

Вадим Леонидович Егоров

Историческая география Золотой Орды в XIII—XIV вв.

<http://Annales.info/volga/egorov/egorov.htm>

«Историческая география Золотой Орды в XIII—XIV вв.»: Академия Наук СССР, Институт истории СССР, «Наука»; Москва; 1985

Аннотация

Предлагаемая вниманию читателей книга представляет собой первое в отечественной историографии исследование, освещающее комплекс историко-географических проблем средневекового государства от его возникновения до упадка. Рассматриваются территория, границы и административное устройство Золотой Орды; приводятся данные о более чем ста золотоордынских городах и прослеживаются маршруты военной экспансии Джучидов. Работа основана на русских и восточных летописных источниках, а также материалах археологии, нумизматики и средневековой картографии.

Рекомендуется историкам, географам, обществоведам, а также широкому кругу заинтересованных читателей.

Глава третья

Города Золотой Орды и некоторые вопросы экономической географии государства

Для исторической географии Золотой Орды вопрос о городах имеет особое значение, так как он тесно связан с рядом других важных проблем. Их появление у монголов в XIII–XIV вв. диктовалось вполне определенными политическими и экономическими аспектами развития государства.¹ Определение числа городов и выяснение их распределения по обширной территории государства позволяют судить о степени распространения оседлости, проливают свет на некоторые стороны внутреннего административно-политического устройства, отвечают на целый ряд вопросов, связанных с экономикой (выявление торговых и ремесленных центров, караванных путей и др.). Несомненно, что экономическая география Золотой Орды заслуживает рассмотрения в отдельной главе, однако имеющиеся в источниках сведения о ней очень скупы и малочисленны, да к тому же по большей части тесно увязаны с городской жизнью. Всё это и позволяет объединить два аспекта исторической географии в единый комплекс.

Территория Золотой Орды в настоящее время уже не представляется в виде бескрайних степных пространств, сплошь заселенных кочевниками, где лишь изредка встречаются небольшие оседлые пункты.

Проведенные в последние годы археологические исследования в значительной мере дополнили содержащиеся в письменных источниках сведения о золотоордынских городах. Наряду с этим данные нумизматики и сохранившиеся средневековые географические карты позволяют конкретизировать полученные при раскопках материалы и идентифицировать археологические памятники с конкретными населенными пунктами. Прикаспийские и причерноморские степи издревле были местом обитания кочевников и до прихода монголов не знали развитой градостроительной культуры. Несколько городов, появившихся здесь во времена Хазарского каганата, по своему виду «весьма напоминали обычное кочевье».² В начале XIII в. эти степи представляли собой огромный кочевнический остров, окруженный [75] со всех сторон оседлыми цивилизациями Руси, Волжской Булгарии, Хорезма, Северного Кавказа и Крыма.

Обосновавшееся здесь в 1243 г. новое государство в короткий срок изменило существующую картину. Правда, в 40-е годы положение оставалось прежним: монголы на первых порах использовали в своих целях существовавшие до их прихода города, находившиеся довольно далеко от собственно степных пространств. Наиболее ярким примером в этом отношении может служить Великий Булгар, где была начата чеканка первых золотоордынских монет. Плано Карпини, проехавший в 1246–1247 гг. всю Золотую Орду с запада на восток и обратно, не встретил на своем пути в степях ни одного города или поселка. Через шесть лет после него здесь же побывал Рубрук, путевые записки которого говорят об оживившейся градостроительной деятельности монголов в самих степях. Он сообщает, что нашел на левом берегу Дона поселок, населенный русскими, «которые перевозят на лодках послов и купцов». Посёлок этот был устроен по приказанию самого Бату. Далее Рубрук отмечает, что ему сообщили о существовании другого такого же поселка ниже по течению реки, «где послы переправляются в зимнее время».³ На правом берегу Волги путешественники нашли еще один поселок, населенный русскими и сарацинами, на

¹ Егоров В. Л. Причины возникновения городов у монголов в XIII–XIV вв. — История СССР, 1969, № 4.

² Плетнёва С. А. От кочевий к городам. М., 1967, с. 50–71.

³ Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957, с. 109, 110.

которых возлагалась обязанность перевозить послов через реку.⁴ Если местонахождение двух поселков на Дону пока можно определить лишь предположительно, то населенный пункт, виденный Рубруком на Волге, идентифицируется с Водянским городищем у г. Дубовка Волгоградской обл. Появление сразу трех населенных пунктов на наиболее крупных реках знаменует собой не только начало градостроительства в степях, но и прокладку нового торгового пути, обеспечивавшего необходимые удобства купеческим караванам. Возвращаясь из Монголии осенью 1254 г., Рубрук посетил основанную ханом Бату столицу Золотой Орды — г. Сарай.⁵ Его сообщение является наиболее ранним свидетельством существования этого города. К новой столице и вел торговый путь, для которого были устроены переправы через Дон и Волгу. О том, что он в это время уже интенсивно использовался иностранным купечеством, с достаточной наглядностью свидетельствует приезд в Великий Булгар итальянцев братьев Поло.⁶ Рассказали Рубруку и о том, что старший сын Бату, Сартак, возводил на правом берегу Волги новый поселок с большой церковью.⁷ Установить точное местонахождение его со слов Рубрука довольно трудно, но, исходя из контекста, можно заключить, что он располагался ниже современного Волгограда. Этот поселок, видимо, должен был играть роль административного центра принадлежавшего Сартаку улуса.

Сообщаемые Рубруком сведения рисуют самую начальную стадию развертывания градостроительства в прикаспийских и причерноморских степях. Крайне характерным в этом отношении [76] является замечание путешественника о том, что строить дома у монголов считается выгодным занятием.⁸

Значительные изменения в градостроительной политике монголов произошли во время правления Берке, формальным толчком чему послужило введение в государстве новой религии — мусульманства. Золотоордынские города, и в первую очередь столица, принимают «восточный» облик, застраиваясь монументальными зданиями мечетей, минаретов, медресе, караван-сараев и т. д. Собранные в Золотой Орде ремесленники из всех поработанных стран принесли с собой апробированные веками архитектурные каноны и строительные приемы, испытанные строительные материалы и технологию их производства. Огромное число угнанных в рабство пленных позволило в краткие сроки и в больших масштабах осуществлять строительство.

Ханы, правившие после Берке, не уделяли столь большого внимания строительству новых городов, довольствуясь имеющимися и их застройкой. Однако общее развитие и требования внутренней экономической и политической жизни государства вступили в такую фазу, когда прекратить эти процессы было уже невозможно. Безразличие правивших после Берке ханов Менгу-Тимура, Туда-Менгу, Тулабуги и Токты (отказавшихся поддерживать курс Берке по введению мусульманской религии) к вопросам расширения существующих и закладки новых городов могло только несколько замедлить их рост, но не остановить его.

Пышного расцвета градостроительство и архитектура достигли при хане Узбеке и наследовавшем ему Джанибеке. Время их правления характеризуется ростом территории городов и возникновением значительного числа новых населенных пунктов. Самым крупным из них был Сарай ал-Джедид (Новый), заложенный Узбеком в начале 30-х годов

⁴ Там же, с. 118.

⁵ Там же, с. 185.

⁶ Книга Марко Поло. М., 1956, с. 45.

⁷ Путешествия в восточные страны..., с. 185.

⁸ Там же, с. 143.

XIV в. и ставший впоследствии столицей. Появление в этот период больших по размерам городов и более мелких поселков приводит к возникновению в степях обширных оседлых районов, тянувшихся на десятки километров. Побережье Волги почти сплошь застраивается городами, поселками и деревнями. Вдоль левого берега р. Ахтубы (от самого ее истока до Сарая ал-Джедид и дальше) появляется непрерывная полоса оседлости, состоявшая из мелких городов, поселков и замков аристократии, окруженных возделанными полями. Такой же значительный по территории район возникает в месте наибольшего сближения Волги и Дона. В отдельных местах вырастают небольшие ремесленные поселки, по всей видимости базировавшиеся рядом с необходимым им природным сырьем.

В последние годы правления Джанибека и особенно при его наследнике Бирдибеке наблюдается постепенный спад градостроительства и резкое его прекращение с началом внутренних усобиц 60—70-х годов XIV в. С воцарением Тохтамыша феодальные распри прекратились, но и после этого городская жизнь [77] продолжала медленно затухать. Окончательный удар золотоордынским городам нанес в 1395–1396 гг. Тимур. После этого подавляющее большинство их так и осталось лежать среди степей в развалинах: ни ремесленников, ни средств для их восстановления уже не было.

Основываясь на вышеизложенном и данных археологических исследований, можно выделить следующие стадии градостроительства в Золотой Орде:

1. Период восстановления и использования старых городов, существовавших до прихода монголов — 40-е годы XIII в.

2. Начало градостроительства в степях во время правления Бату — первая половина 50-х годов XIII в.

3. Подъем градостроительства при Берке — с середины 50-х до середины 60-х годов XIII в.

4. Период замедленного роста городов — с 70-х годов XIII в. до начала второго десятилетия XIV в.

5. Расцвет градостроительства при Узбеке и Джанибеке — со второго десятилетия до 60-х годов XIV в.

6. Затухание и упадок градостроительства — с 60-х годов XIV в. до 1395 г.

Каждый из этих периодов отражает основную линию политического и экономического развития Золотой Орды на определенном этапе ее истории. Начальная стадия возникновения городов носит ярко выраженную политическую специфику образования и упорядочения внутренней административной системы государства, без которой его существование как целостного организма было бы невозможно. В дальнейшем росте отдельных городов и общем расширении их сети на первый план выступают экономические факторы, связанные с развитием внешней и внутренней торговли, ремесленного производства и формированием определенных хозяйственно-экономических районов. Жизнь подавляющего большинства золотоордынских городов была прервана в очень короткий срок — практически одновременно, во время второго похода Тимура на Золотую Орду. Достаточно сказать, что на территории прикаспийских степей разрушению не подверглись лишь два города — Сарай (на Ахтубе) и Сарайчик (на Урале).

Хронологический подход к вопросам географии городов Золотой Орды в настоящее время применить довольно затруднительно, так как более или менее точно известны даты возникновения лишь небольшого числа из них. Поэтому при конкретном рассмотрении городов удобнее всего разделить территорию государства на несколько условных историко-географических регионов. Каждый из них в определенной степени обладает и присущими ему экономическими особенностями. Региональное описание всех известных населенных пунктов Золотой Орды будет производиться от ее западной границы в восточном направлении. [78]

Пруто-Днестровское междуречье

Аккерман (Белгород, Маврокастро, Монкастро, ныне Белгород-Днестровский). Город находился на правом берегу Днестровского лимана, на развалинах древнегреческой Тиры. Археологическими раскопками вскрыты значительные по мощности наслоения (2–2,5 м), датирующиеся концом XIII–XIV в.⁹ Судя по находкам золотоордынских монет, город был оставлен монголами в 60-х годах XIV в.¹⁰ На протяжении первой половины XIV в. Аккерман являлся крупным морским портом Золотой Орды, тесно связанным с генуэзскими колониями Крыма.¹¹ Наиболее важную статью в его экспорте занимала пшеница, особо ценившаяся на международном рынке.¹² Одновременно с этим город представлял собой значительный ремесленный центр, производство которого было рассчитано не только на удовлетворение внутренних потребностей. Археологические исследования выявили здесь особый ремесленный район гончаров, в котором обнаружены сложные в техническом отношении и достаточно конструктивно развитые горны для обжига керамической посуды.¹³ Многолетние раскопки позволяют с несомненностью утверждать, что в городе были широко развиты и различные другие ремёсла.¹⁴

Особое значение имеют исследованные во время раскопок Аккермана жилища рядового населения, подчеркивающие тесную связь города с центральными районами Золотой Орды. Особенно хорошо это проявляется в отдельных чертах бытового устройства жилищ: наличие печей (тандыров), лежанок (суф), умывальников в полу (тошна),¹⁵ свидетельствующих о присутствии в городе значительного числа собственно монгольского и среднеазиатского населения. Характерным при этом является то, что некоторые бытовые сооружения в жилищах Аккермана претерпели значительные изменения с целью приспособления их к местным климатическим условиям. В первую очередь это относится к системам отопления помещений. Более теплый климат Причерноморья позволил отказаться от печей-канов,¹⁶ но всегда сопутствовавшая им в городах Поволжья суфа сохранилась в домах Аккермана. Широко известные печи-тандыры для выпечки лепешек снабжены здесь горизонтальными дымоходами, устроенными под полом комнат, чего не наблюдается в центральных районах государства. В данном случае такое нововведение, очевидно, заменило исчезнувшие каны. Подобные примеры позволяют говорить о существовании локальных вариантов золотоордынской культуры, в значительной степени зависящих от местных условий и традиций.

Существование хорошо налаженных связей Аккермана с центральными районами

⁹ *Кравченко А. А.* Жилые комплексы золотоордынского Белгорода. — В кн.: Материалы по археологии Северного Причерноморья. Киев, 1976, вып. 8, с. 132.

¹⁰ *Полевой Л. Л.* К топографии кладов и находок монет, обращавшихся на территории Молдавии в конце XIII–XV вв. — Изв. Молд. филиала АН СССР, 1956, № 4(31), с. 101.

¹¹ *Полевой Л. Л.* Очерки исторической географии Молдавии XIII–XIV вв. Кишинев, 1979, с. 67–68.

¹² Там же.

¹³ *Кравченко А. А.* Производственные комплексы Белгорода XIII–XIV вв. — В кн.: Античная Тира и средневековый Белгород. Киев, 1979, с. 115–135.

¹⁴ *Кравченко А. А.* Ремесленное производство золотоордынского Белгорода. — В кн.: 150 лет Одесскому археологическому музею АН УССР (1825–1975). Киев, 1975, с. 176–177.

¹⁵ *Кравченко А. А.* Жилые комплексы..., с. 135–137.

¹⁶ Каны — обогревательные печи с горизонтальными дымоходами.

государства подтверждают находки кашинной поливной керамики с различными типами росписей, неполивной [79] штампованной керамики, а также селадона.¹⁷ Эти находки подтверждают сообщение о существовании в золотоордынское время караванного торгового пути из западных улусов в Поволжье. Память о нём сохранилась еще в XV в., когда его называли «дорогою татарскою, еже зовется: на Великий Дон».¹⁸

Судя по материалам раскопок, жизнь города не была прервана мгновенно в результате военного нападения, а замирала постепенно. Это подтверждает точку зрения Л. Л. Полевого о том, что Аккерман был покинут монголами позже других населенных пунктов Пруто-Днестровского междуречья¹⁹ под постепенным натиском с севера молодого Молдавского княжества.

Килия. Самый западный город Золотой Орды, находившийся в устье Дуная, в нескольких десятках километров от берега Черного моря. Археологически он не исследован, поэтому время его возникновения точно не выяснено.²⁰ Письменные и картографические средневековые источники сообщают о его принадлежности Золотой Орде в XIV в.²¹ Они же рисуют Килию как крупный центр генуэзской торговли, где находилась итальянская колония с особым консулом во главе. В страны Средиземноморья отсюда экспортировались самые различные товары: хлеб, мед, воск, соль, лошади. Как и во всех значительных портовых городах Золотой Орды, имевших выход на международный рынок, здесь была развита также и работорговля.²² Данных о времени ухода монголов из Килии в источниках не содержится.

Городище Костешты. Золотоордынское название города неизвестно; остатки его находятся у с. Костешты-Гырля Котовского р-на Молдавской ССР. Площадь города в границах XIV в. превышает 4 кв. км.²³ Культурный слой не отличается особой мощностью, достигая 50–60 см, что свидетельствует о сравнительно недолгом времени существования населенного пункта. Археологические исследования позволяют отнести прекращение жизни в городе к 60-м годам XIV в.²⁴ Полученные при раскопках материалы характеризуют город как довольно крупный ремесленный и торговый пункт, по всей видимости игравший роль административного центра окружающего его района. Это, в частности, подтверждает открытие значительного по размерам (600 кв. м) каменного здания и построек с водопроводами из керамических труб.²⁵ О развитии ремесленного производства в городе свидетельствуют находки железных шлаков и более 20 горнов для обжига керамики. При

¹⁷ Там же, с. 141.

¹⁸ *Сахаров И.* Сказания русского народа. СПб., 1849, т. 2, кн. 8, с. 60.

¹⁹ *Полевой Л. Л.* Очерки..., с. 69.

²⁰ *Куница Н.* Килия. Одесса, 1962.

²¹ *Полевой Л. Л.* Очерки..., с. 65.

²² Там же, с. 66–67.

²³ *Полевой Л. Л., Бырня П. П.* Средневековые памятники XIV–XVII вв.: Археологическая карта Молдавской ССР. Кишинев, 1974, вып. 7, с. 28.

²⁴ *Полевой Л. Л.* Поселение XIV в. у с. Костешты. — Зап. Одес. археол. об-ва, 1967, т. 2(35), с. 121; *Полевой Л. Л.* Монеты из раскопок и сборов на поселении Костешты — Гырля (1946–1959 гг.). — В кн.: Далёкое прошлое Молдавии. Кишинев, 1969, с. 146–160.

²⁵ *Полевой Л. Л.* Поселение..., с. 121–122.

всём этом исследователи отмечают в культуре города определенные черты периферийности, особенно в сравнении с Аккерманом,²⁶ что может свидетельствовать как о его меньшей административной значимости, так и об удаленности от основных путей караванной торговли.

Городище Старый Орхей находится в Оргеевском р-не Молдавской ССР, у сёл Требужены и Бутучены. Один из самых крупных городов Золотой Орды; площадь городища составляет около 2 кв. км. Золотоордынское название города неизвестно. [80] По предположению С. А. Яниной и Л. Л. Полевого,²⁷ город носил название Шерх ал-Джедид (Янги-Шехр). Гипотеза основана на изучении 55 монет, найденных в Старом Орхее. Место чеканки их обозначено как Шехр ал-Джедид или Янги-Шехр (оба названия переводятся одинаково — Новый город). Предположение о названии города не может быть признано обоснованным, так как он подвергся разгрому в начале 60-х годов XIV в.,²⁸ монеты же, выпускавшиеся в Шехр ал-Джедид, чеканились на протяжении всего периода 60-х годов.²⁹ Выпускались они от имени хана Абдуллаха, марионетки Мамая. Исследованиями последних лет обосновано, что власть Мамая и его подставных ханов распространялась на степи между Волгой и Днестром, а также на Крым. Западнее Днестра орда Мамая не появлялась, так как после битвы на Синих Водах в 1363 г. эти территории контролировались Ольгердом. Что же касается Пруто-Днестровского междуречья, где находился Старый Орхей, то в начале 60-х годов XIV в. здесь уже оформилось Молдавское княжество. По этим причинам Абдуллах не мог пребывать в городе, остатками которого является городище Старый Орхей, и не мог чеканить здесь монету. Появление в Старом Орхее монет с его именем можно объяснить торговыми связями, тем более что после изгнания монголов жизнь в городе была восстановлена и он стал одним из административных центров молодого княжества. Предположение о локализации г. Шехр ал-Джедид в границах владений Мамая и Абдуллаха будет высказано ниже.

Возникновение города на основании нумизматического материала относится к самому началу XIV в.³⁰ Многолетние раскопки городища позволяют считать находившийся здесь золото-ордынский город значительным административным, ремесленным и торговым центром Пруто-Днестровья. Исследования выявили ряд монументальных каменных построек общественного и религиозного характера. К наиболее видным из них относятся мечеть (площадь ее около 3000 кв. м),³¹ церковь, баня (площадь около 900 кв. м), остатки

²⁶ Полевой Л. Л. Культурно-исторические традиции в средневековой поливной керамике с орнаментом сграффито Карпато-Дунайских земель. — В кн.: Археология, этнография и искусствоведение Молдавии. Кишинев, 1968, с. 134.

²⁷ Янина С. А. «Новый город» (Янги-Шехр — Шехр ал-Джедид) — монетный двор Золотой Орды и его местоположение. — Труды ГИМ, 1977, вып. 49. Нумизматический сборник, часть 5, вып. 1; Полевой Л. Л. Очерки..., с. 69.

²⁸ Смирнов Г. Д. Из истории Старого Орхей. — Изв. Молд. филиала АН СССР. Сер. обществ. наук, 1960, № 4(70), с. 80.

²⁹ Нудельман А. А. Монеты из раскопок и сборов 1972—73 гг. — В кн.: Археологические исследования в Молдавии (1973 г.). Кишинев, 1974, с. 205–206; *Он же.* К вопросу о составе денежного обращения в Молдавии в XIV — начале XVI в. (По материалам кладов). — В кн.: Карпато-Дунайские земли в средние века. Кишинев, 1975, с. 97–98.

³⁰ Полевой Л. Л., Бырня П. П. Указ. соч., с. 38.

³¹ Там же, с. 37–38; Древняя культура Молдавии. Кишинев, 1974, с. 158–160. Авторы публикаций предположительно называют мечеть караван-сараям, с чем нельзя согласиться, так как сохранились остатки минарета и михраба. О культовом назначении свидетельствует и ориентировка постройки. [141]

дворцового здания.³² Раскопки выявили также ряд жилищ рядового населения, отапливавшихся типичными для золотоордынских построек канами. Особо нужно отметить остатки оснований круглых юрт, стоявших среди городской застройки, что свидетельствует о тесном переплетении кочевых и оседлых черт жизни в этом населенном пункте.³³ Существование в городе ремесленного производства подтверждается наличием гончарных и ювелирных мастерских.³⁴ О существовании в городской округе развитой земледельческой культуры позволяет судить находка большого клада сельскохозяйственных орудий (лемехи, чересла, косы и др.).³⁵

Значение четырех рассмотренных городов Пруто-Днестровья в некоторых аспектах политической и экономической жизни региона не было одинаковым. Аккерман и Килия в первую очередь являлись крупными центрами международной торговли, обеспечивавшими экспорт продукции, поставлявшейся из [81] глубинных районов государства. Существовавшее здесь ремесленное производство в основном было направлено на удовлетворение внутригородского спроса. Специфика их состояла в том, что окруженные степями с кочевниками, они не имели административно подчиненной им округи с оседлым населением. Таким образом, оба города, скорее всего, представляли собой самостоятельные административно-политические единицы. В этом отношении от них существенно отличались находившиеся севернее два других города. Располагаясь в оседлой зоне интенсивной земледельческой культуры, они были окружены многочисленными деревнями, жители которых занимались сельским хозяйством. Это подтверждают не только находки различных орудий для обработки земли, но и обнаруженные при раскопках семена ржи, карликовой и мягкой пшеницы, проса, ячменя, овса.³⁶ В настоящее время на территории описываемого района зафиксированы остатки нескольких десятков небольших деревень.³⁷ Они-то и составляли административные округа, центрами которых были города, выявленные у сёл Костешты и Требужены. Значение городов для сельского округа не ограничивалось административной ролью: несомненна их тесная экономическая связь с деревнями путем поставки изделий ремесленного производства. Яркое свидетельство тому — находка клада земледельческих орудий; число их настолько велико, что они явно предназначались для продажи. В целом же район Пруто-Днестровского междуречья по своей природной и производственной характеристике, несомненно, представлял в XIV в. вполне самостоятельную экономическую единицу.

Днестровско-Днепровское междуречье

Сведения об оседлых населенных пунктах Золотой Орды в этом регионе крайне малочисленны и скупы. Это, однако, не означает, что их здесь не было, а свидетельствует о

³² Полевой Л. Л., Бырня П. П. Указ. соч., с. 37–38.

³³ Там же.

³⁴ Там же; Бырня П. П. Ювелирная мастерская XIV в. из Старого Орхоя. — В кн.: Археологические исследования в Молдавии (1973 г.), с. 229.

³⁵ Полевой Л. Л., Бырня П. П. Указ. соч., с. 38.

³⁶ Янушкевич З. В., Смирнов Г. Д. Культурные растения в XIV в. на территории Молдавии. — Известия АН Молдавской ССР, 1968, № 2.

³⁷ Полевой Л. Л., Бырня П. П. Указ. соч., с. 9–12; Полевой Л. Л. Очерки... с. 29–30.

недостаточной археологической изученности района. Собранные к настоящему времени данные позволяют лишь перечислить отдельные местонахождения золотоордынских городищ без описания их — ввиду отсутствия достаточно подробных материалов, которые могли бы дать раскопки.

Городище Маяки. Находится близ устья Днестра, на его левом берегу, у современного пос. Маяки. В источниках отмечено существование на этом месте переправы через Днестр с остатками мечети и развалинами нескольких каменных зданий.³⁸ По всей видимости, этот населенный пункт располагался на караванной дороге, ведущей с востока к Аккерману. Золотоордынское название его неизвестно; археологические раскопки не производились.

Городище Великая Мечетня. Находится на правом берегу Южного Буга у современного с. Великая Мечетня. От золотоордынского [82] города сохранились остатки кирпичных и каменных построек и склепов;³⁹ название его неизвестно, археологические раскопки не производились.

Безымянное городище на Южном Буге, в районе слияния с ним рек Кодыма и Синюхи. В источнике XVI в. кратко сообщается об имеющихся здесь развалинах золотоордынских строений, относящихся ко времени правления хана Узбека.⁴⁰ В этом же месте локализуется переправа через Буг под названием Витовтов брод.⁴¹ Золотоордынское название города неизвестно; археологические исследования не проводились.

Городище Солоное. Находится у д. Солоной, на р. Солёной, правом притоке Гнилого Еланца (левобережье Ю. Буга). В прошлом веке здесь были отмечены у балки Мечетной развалины мечети и фундаменты зданий, между которыми выделялся фундамент большой постройки.⁴² Золотоордынское название города неизвестно, археологические исследования не проводились.

Городище Аргамакли-Сарай. Находится на правом берегу р. Громоклей, правого притока Ингула. Отмечено значительное количество фундаментов каменных построек и развалины мечети.⁴³ На карте 1772 г. Риччи Занони в этом месте имеется надпись «татарская мечеть».⁴⁴ Золотоордынское название города неизвестно; археологические исследования не проводились.

Городище Ак-Мечеть. Находится на правом берегу Ю. Буга, у с. Ак-Мечеть. В прошлом веке на этом месте были отмечены развалины золотоордынского города.⁴⁵ Название его неизвестно; археологические исследования не проводились. На карте Риччи

³⁸ *Петрунь Ф. О.* Нове про татарську старовину Бозько-Дністрянського степу. — Східній-світ, 1928, № 6, с. 159–160.

³⁹ *Сецинский Е.* Археологическая карта Подольской губернии. — В кн.: Труды XI археологического съезда в Киеве в 1899 г. М., 1901, т. 1, с. 258.

⁴⁰ *Петрунь Ф. О.* Нове про татарську старовину..., с. 162.

⁴¹ *Эварницкий Д. И.* Вольности запорожских казаков. СПб., 1898, с. 259.

⁴² *Ястребов В.* Опыт топографического обозрения древностей Херсонской губернии. — Зап. Одес. об-ва ист. и древн., 1894, т. 17, с. 114.

⁴³ *Петрунь Ф. О.* Нове про татарську старовину..., с. 163.

⁴⁴ *Эварницкий Д. И.* Указ. соч., прил., карта 1.

⁴⁵ *Петрунь Ф. О.* Степове Побужжя в господарскім та військовім укладі українського пограниччя. — Журнал науково-дослідчих кафедр. м. Одеси, Одесса. 1925, т. 2, № 2, с. 99.

Занони в этом месте изображена мечеть.⁴⁶

Городище Балыклей. Находится в устье р. Чичаклей при его слиянии с Ю. Бугом.⁴⁷ Каких-либо сведений о постройках не имеется. Отмечено на карте Риччи Занони.⁴⁸ Золотоордынское название города неизвестно; археологические исследования не проводились.

Приведенные краткие известия об остатках семи золотоордынских городов в междуречье Днепра и Днестра позволяют говорить о значительном развитии здесь градостроительства в XIV в. Города, находившиеся в северной части района, скорее всего, выросли на оживленном торговом пути того времени, соединявшем Львов с Крымом. Его направление восстанавливается по источникам XV в., где упоминаются главнейшие броды через крупные реки. Отрезок пути в пределах рассматриваемой территории начинался у городища Великая Мечетня, спускаясь вниз по Ю. Бугу до Витовтова брода (несколько ниже современного г. Первомайска). Здесь он переходил на левый берег Ю. Буга, направляясь к городищу Солоному, а далее на р. Громоклей, к городищу Аргамакли-Сарай. Отсюда он шел к Давыдову броду, где находилась переправа через р. Ингулец, и сворачивал на юг к Тавани, у которой находилась переправа на левый берег Днестра.⁴⁹ Второй торговый путь, видимо, проходил южнее, вдоль черноморского побережья, и вел к [83] Аккерману через переправу в устье Днестра (городище Маяки). Он соединял западный улус государства с его центральными районами. Обе дороги рисуются достаточно оживленными торговыми артериями в XIV в. М. Ф. Котляр считает, что путь по маршруту Львов — Крым — Кафа существовал еще в XIII в.⁵⁰ Такого же мнения придерживается Н. А. Мохов,⁵¹ который с достаточными основаниями полагает, что торговый путь из Львова разделялся на две ветви: одна из них шла на юго-восток, в Крым, а другая спускалась на юг, к Аккерману. Изложенные выше сведения рисуют Днестровско-Днепровское междуречье как важный и экономически развитый район Золотой Орды, игравший видную роль в системе общеевропейской торговли XIII–XIV вв. Приведённое перечисление золотоордынских городов явно не исчерпывает всех данных о населенных пунктах описываемого региона. Отдельные краткие и отрывочные сообщения позволяют предполагать, что оседлая жизнь здесь была развита значительно больше.⁵² Однако отсутствие надежных археологических свидетельств побуждает относиться к этим сведениям с известной осторожностью, так как в степях могли находиться и отдельно стоявшие постройки, например мавзолеи, чему имеется достаточное число примеров.

Левобережный бассейн Днепра

Этот район также недостаточно исследован с археологической точки зрения, поэтому для полноты картины приходится привлекать очень краткие описания городищ золотоордынского времени, имеющиеся в письменных источниках.

Кучугурское городище. Находится на левом берегу Днестра, в 30 км к югу от

⁴⁶ Эварницкий Д. И. Указ. соч., прил., карта 1.

⁴⁷ Петрунь Ф. О. Степове Побужжя..., с. 100.

⁴⁸ Эварницкий Д. И. Указ. соч., прил., карта 1.

⁴⁹ Петрунь Ф. О. Нове про татарську старовину..., с. 163.

⁵⁰ Котляр М. Ф. Галицька Русь у другій половині XIV — перший чверті XV ст. Київ, 1968, с. 115.

⁵¹ Мохов Н. А. Молдавский торговый путь в XIV–XV вв. — В кн.: Польша и Русь. М., 1974.

⁵² Сецинский Е. Указ. соч., с. 253–255; Эвлия Челеби. Книга путешествия. М., 1961, вып. 1, с. 86, 197, 204.

г. Запорожье. Остатки города занимают площадь около 10 га. В 1953 г. здесь были проведены достаточно обширные археологические исследования.⁵³ На поверхности памятника, усыпанной камнями, кирпичами и керамикой, прослеживаются многочисленные остатки фундаментов построек. Раскопки выявили остатки кирпичной мечети (площадью около 500 кв. м) с минаретом, бани с подпольным отоплением и жилого здания дворцового типа (площадь 476 кв. м). Кроме того, исследованы остатки небольших жилых домов рядового населения города с характерными для золотоордынских построек этого типа канами с суфами. Находки различных предметов материальной культуры, строительные и технические приемы, применявшиеся при возведении сооружений, позволяют отнести существование города к XIV в. О существовании в городе ремесленного производства свидетельствуют находки железных шлаков, обрезки медных листов и обломки тиглей для плавки металла.

Значительная площадь древнего города, а также обнаруженные в нём монументальные постройки свидетельствуют о его немаловажном значении для района всего нижнего Днепра. [84] Вполне возможно, что он являлся административным центром большой области. Золотоордынское название этого города неизвестно, сохранилось лишь свидетельство в «книге Большому Чертежу», которая именно на этом месте помещает «городок Мамаев Сарай».⁵⁴ Известны в этой местности и другие топонимы, связанные с именем Мамаю.⁵⁵ В личном владении последнего, как это хорошо известно по источникам, был улус Крым, а в 60—70-е годы XIV в. его власть распространялась на степи между Волгой и Днепром. Археологические находки не оставляют сомнения в том, что Кучугурское городище представляет остатки одного из административно-политических центров владений Мамаю, где, возможно, какое-то время находилась его ставка. В связи с этим обращает на себя внимание группа монет, выпускавшихся состоявшим при всесильном временщике ханом Абдуллахом на протяжении 60-х годов в г. Шехр ал-Джедиде (на некоторых экземплярах он обозначен как Шехр ал-Джедид ал-Махруса).⁵⁶ Местонахождение этого города до настоящего времени не выяснено. Можно лишь отметить, что чеканившиеся в нём монеты довольно редко встречаются в районах восточнее Дона. В противовес этому значительное число их известно на территории Молдавии. Это дало повод связать название Шехр ал-Джедид с городищем Старый Орхей.⁵⁷ Однако находившийся здесь город прекратил существование в начале 60-х годов, а Абдуллах выпускал монеты в Шехр ал-Джедиде до конца этого десятилетия. Значительное распространение в западных районах монет, чеканившихся в Шехр ал-Джедиде, может свидетельствовать в пользу того, что этот город находился ближе к ним и экономически был с ними теснее связан. Потеря Золотой Ордой западных пределов от Днепра до Прута вызвала политико-географические изменения, но многообразные экономические связи при этом могли сохраняться, тем более что торговые пути на восток были отрезаны враждовавшими с Мамаем сарайскими ханами.

Исходя из вышесказанного, можно считать, что Шехр ал-Джедид располагался в районе нижнего Днепра, и не исключено, что Кучугурское городище можно

⁵³ Довженко В. Й. Татарське місто на нижньому Дніпрі часів пізнього середньовіччя. — В кн.: Археологічні пам'ятки УРСР. Київ, 1961, т. 10, с. 175–193. На карті Риччи Занони в устьє р. Конки обозначены развалины под названием Актар-мечеть. См.: Эварницкий Д. И. Указ. соч., прил., карта 1.

⁵⁴ Книга Большому Чертежу/Подг. к печ. и ред. К. Н. Сербиной. М.-Л., 1950, с. 111.

⁵⁵ Ляскоронский В. Русские походы в степи в удельно-вечевое время и поход князя Витовта на татар в 1399 г. — ЖМНП, 1907, май, с. 9.

⁵⁶ Нудельман А. А. Монеты..., с. 205–206; Он же. К вопросу о составе денежного обращения..., с. 97–98.

⁵⁷ Полевой Л. Л. Очерки..., с. 69.

идентифицировать именно с ним. В пользу такого предположения свидетельствуют и археологические данные, рисующие этот город явно не рядовым, а крупным центром с развитыми общественными постройками. Дополнительный материал к освещению поднятого вопроса могли бы дать найденные на Кучугурском городище монеты, но они пока не обработаны.

Городище Тавань. Находится на левом берегу Днепра, в 40 км выше Херсона. Населенный пункт основан монголами для организации переправ через реку. Название его точно неизвестно, но возможно, что в золотоордынское время он также назывался Тавань, на что указывают источники XV–XVI вв. На карте Риччи Занони здесь помещен поселок под названием Эски-Тавань (т. е. Старая Тавань).⁵⁸ Напротив, на правом [85] берегу Днепра, также находится городище, исследованное в 1914 г. В. И. Гошкевичем. Древнейшие слои поселения относятся к XIV в. (судя по найденной здесь керамике и захоронениям).⁵⁹ Более поздние слои относятся к XV столетию, что позволило В. И. Гошкевичу отождествить городище с Таванским перевозом, где в начале XV в. литовский князь Витовт построил таможенно.⁶⁰ Левобережное Эскитаванское городище не раскапывалось.

Археологические и письменные источники позволяют утверждать, что Таванская переправа в золотоордынское время обеспечивалась двумя находившимися друг против друга населенными пунктами. И в золотоордынское, и в более позднее время эта переправа играла значительную роль и считалась наиболее удобной в низовьях Днепра. Боплан сообщает, что «Таванская переправа весьма удобна для татар, так как река имеет одно целое русло не более 500 шагов в ширину».⁶¹

О важности Таванской переправы и проходившего через нее торгового пути сообщает Михайло Литвин, ездивший послом в Крымское ханство (1550 г.). В частности, он писал: «Нет пути более обычного, как древняя, давно проложенная и хорошо известная дорога, ведущая из черноморского порта, города Кафы, через ворота Таврики на Таванский перевоз на Днепре, а оттуда степью на Киев; по этой дороге отправляются из Азии, Персии, Индии, Аравии и Сирии на север в Московию, Псков, Новгород, Швецию и Данию все восточные товары, как то: дорогие каменья, шелк и шелковые ткани, ладан, благовония, шафран, перец и другие пряности. По этому пути часто отправляются иноземные купцы, они составляют отряды, иногда в тысячу человек, называемые караванами, и сопровождают обозы, состоящие из многочисленных нагруженных возов к навьюченным верблюдам».⁶² Именно к Таванской переправе вели торговые дороги из Львова и западных улусов Золотой Орды, описанные выше.

Городище Конское. Упоминается только в «Книге Большому Чертежу», других сведений о нём нет. Согласно этому источнику, оно находилось в 60 верстах от Днепра, на правом берегу р. Конки. Ко времени составления «Книги Большому Чертежу» здесь сохранилось «7 кешеней татарских мечетей».⁶³ Золотоордынское название города неизвестно; археологические исследования его не проводились.

Описанные памятники не являются единственными остатками городов Золотой Орды

⁵⁸ Эварницкий Д. И. Указ. соч., прил., карта 1.

⁵⁹ Гошкевич В. И. Херсонский городской музей: Летопись музея за 1914 г. Херсон, 1916, с. 2.

⁶⁰ Там же, с. 10–11.

⁶¹ Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси. Киев, 1896, вып. 2, с. 320.

⁶² Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси. Киев, 1890, вып. 1, с. 51.

⁶³ Книга Большому Чертежу, с. 110.

на территории левобережного бассейна Днепра. В различных письменных источниках и на картах встречаются упоминания о развалинах золотоордынских населенных пунктов, локализовать которые на карте не представляется возможным из-за их полной неизученности. Однако перечислить эти сведения необходимо для создания полноты картины, рисующей развитие оседлости в данном регионе. Наиболее северный из таких пунктов отмечен Эрихом Ляссотой, проезжавшим [86] к запорожским казакам в 1594 г. В своем дневнике путешественник отметил, что на правом берегу Днепра ниже р. Тясмин, примерно напротив современного Кременчуга, стоит старая татарская мечеть.⁶⁴ Ляссота упоминает и другие древние городища ниже по течению Днепра, но наличие у них валов настораживает и не позволяет относить их к золотоордынскому времени, так как монголы не укрепляли своих населенных пунктов. В «Книге Большому Чертежу» между левыми притоками р. Самары — Быком и Волчьими водами — упоминается «мечеть татарская каменная».⁶⁵

В. Ляскоронский сообщает, что близ устья р. Самары (левый приток Днепра) было исследовано золотоордынское поселение середины XIV в.⁶⁶ К сожалению, эти работы не нашли подробного отражения в каких-либо изданиях. Целый ряд сведений об остатках золотоордынских городов вдоль левого берега Днепра сообщает Д. И. Эварницкий, который, к сожалению, не приводит источников, откуда они почерпнуты. В частности, он сообщает, что на левом притоке р. Конки — Янчокраке, в 10 верстах от него «вниз по течению Днепра, было неизвестного названия городище с оставшимися мечетями».⁶⁷ Несколько ниже этого места, на притоке Днепра — Белозерке «был некогда старинный и знаменитый город Белозерка, построенный генуэзцами, жившими с XIII по XV век в Крыму и через Днепр перевозившими из Азии в Европу свои товары».⁶⁸ Откуда взяты эти сведения, Д. И. Эварницкий не сообщает, сами же они не вызывают особого доверия. На притоке Днепра р. Мечетный Каир, ниже пос. Каиры, он сообщает о наличии городища с мечетью.⁶⁹ Нельзя не упомянуть здесь и очень краткой публикации О. Федоровского, специально посвященной остаткам золотоордынской культуры на рассматриваемой территории. Этот автор, к сожалению, лишь в общих словах сообщает, об остатках оседлых золотоордынских населенных пунктов и построек религиозного характера, выявленных на Полтавщине, Харьковщине и в Донбассе.⁷⁰ Несмотря на разрозненность и скудность приведенных сведений, воссоздаваемая ими общая картина создает достаточно полное впечатление о развитии градостроительства в районах днепровского левобережья. Особую роль в этом развитии, несомненно, сыграло соседство Крыма, бывшего внешнеторговыми воротами на протяжении всего периода существования Золотой Орды.

Крым

⁶⁴ Мемуары..., вып. 1, с. 163.

⁶⁵ Книга Большому Чертежу, с. 110.

⁶⁶ Ляскоронский В. Указ. соч., с. 9.

⁶⁷ Эварницкий Д. И. Указ. соч., с. 158, примеч. 2, с. 167.

⁶⁸ Там же, с. 168.

⁶⁹ Там же, с. 169.

⁷⁰ Федоровский О. Решетки культуры татар Золотої Орди на Україні. — Східній-світ, 1928, № 2, с. 288–289. [142]

Весь Таврический полуостров, со времени утверждения здесь Золотой Орды получивший наименование Крымского, находился под властью монголов. Однако территория его довольно четко подразделялась на степные районы, населенные кочевниками, и горную часть с южным побережьем, где в городах и деревнях проживало исключительно оседлое население. Эта [87] часть полуострова пользовалась определенной политической автономией и имела собственное управление. В этническом отношении большую часть населения южнобережных городов Крыма составляли греки, затем шли армяне, аланы и генуэзцы. Экономическая заинтересованность монголов в развитии генуэзской торговли в Крыму служила определенной гарантией сохранения их автономности, хотя золотоордынские ханы неоднократно предпринимали военные экспедиции против итальянских колоний.

Город Крым. Остатки его находятся на месте современного г. Старый Крым. Золотоордынское название города (Крым) известно по письменным источникам и чеканившимся в нём монетам. Генуэзцы называли город Солхат. Проезжавший по этим местам из Судака в 1253 г. Рубрук ничего не упоминает о нём. Первые монеты, выпущенные в Крыму ханом Менгу-Тимуром, датируются 1267 г.⁷¹ К 60-м годам XIII в. относится и первое письменное упоминание о городе в арабских источниках, где сообщается, что он населен кипчаками, аланами и русскими.⁷² Благодаря бурному расцвету генуэзской торговли и находившейся рядом Кафы Крым быстро превращается в крупный торговый и ремесленный центр. Ибн-Батута, посетивший его в 30-е годы XIV в., сообщает, что это большой и красивый город, от которого вглубь государства ведет дорога с расположенными на ней через определенные промежутки станциями для смены лошадей.⁷³ Со времени основания и до конца XV в. Крым являлся административным центром всего полуострова. Археологические исследования подтвердили развитие и высокую культуру города в XIII–XIV вв. Некоторые из монументальных построек этого периода частично сохранились до нашего времени.⁷⁴ Разрушение города и его упадок связаны с походом Тимура 1395 г.

Город Кырк-Ер. Остатки его в настоящее время известны под названием Чуфут-Кале и находятся неподалеку от Бахчисарая. На протяжении XIII в. город представлял собой автономное феодальное владение, полузависимое от Золотой Орды. В 1299 г. был разрушен войсками Ногая,⁷⁵ после чего автономия его была ликвидирована и он вошел в число золотоордынских городов полуострова.⁷⁶ В XV в., после упадка г. Крыма, в Кырк-Ер на

⁷¹ *Савельев П. С.* Монеты джучидские, джагатайские, джелаиридские и другие, обращавшиеся в Золотой Орде в эпоху Тохтамыша. — Зап. имп. Археол. об-ва, СПб., 1858, т. 12, вып. 1, с. 270; *Спаский.* Старый Крым (Из путевых заметок). — Зап. Одес. об-ва истории и древностей, 1860, т. 4, с. 86.

⁷² *Тизенгаузен В. Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884, т. 1, с. 25.

⁷³ Там же, с. 280, 284.

⁷⁴ *Башикиров А. С.* Художественные памятники Солхата. Крым, 1927, № 1(3); *Бороздин И. Н.* Новые данные по золотоордынской культуре в Крыму. — Новый Восток, 1927, № 16, 17; *Он же.* Солхат. — Новый Восток, 1929, № 13, 14; *Якобсон А. Л.* Средневековый Крым: Очерки истории и материальной культуры. М.-Л., 1964, с. 104–108; *Старокадомская М. К.* Солхат и Каффа в XIII–XIV вв. — В кн.: Феодальная Таврика: Материалы по истории и археологии Крыма. Киев, 1974; *Домбровский О. И., Сидоренко В. А.* Солхат и Сурб-хач. Симферополь, 1978.

⁷⁵ *Тизенгаузен В. Г.* Указ. соч., т. 1, с. 112.

⁷⁶ *Смирнов В. Д.* Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII века. СПб., 1887, с. 120.

какое-то время был перенесен административный центр Гиреев. Об этом свидетельствуют ханские ярлыки и русские дипломатические документы.⁷⁷ Впоследствии, после возникновения Бахчисарая (XVI в.), Кырк-Ер окончательно потерял свое значение.

Прочие города полуострова юридически не принадлежали Золотой Орде, однако фактическая их зависимость от монголов как с точки зрения политической, так и экономической была очень велика. С другой стороны, сарайские ханы были заинтересованы в деятельности итальянских торговых колоний, представлявших важное связующее звено в отношениях между [88] Востоком и Западной Европой.⁷⁸ Без описания этих населенных пунктов картина городской жизни Крымского полуострова будет явно неполной.

Воспоро (Керчь). В XIII в. этот населенный пункт был заброшен и не играл какой-либо заметной роли в жизни полуострова. Посетивший его в 30-х годах XIV в. Ибн-Батута сообщает о нём очень кратко, упоминая лишь имевшуюся здесь церковь.⁷⁹ Примерно в это же время в Воспоро утвердились венецианцы,⁸⁰ которых позднее сменили генуэзцы.⁸¹ Роль этого населенного пункта в экономической жизни полуострова была крайне невелика.

Кафа. Современный город Феодосия. До 60-х годов XIII в. представляла собой небольшой поселок. В 1266 г. монголы разрешили генуэзцам основать здесь торговую колонию,⁸² которая в XIV в. превратилась в административный центр всех генуэзских владений в Северном Причерноморье. В середине XIV в. город укрепляется мощными каменными стенами и башнями, сменившими деревянные. Побывавший здесь в 30-е годы XIV в. Ибн-Батута сообщает, что город был большой, особо подчеркивая, что в гавани находилось «до 200 судов военных и грузовых, малых и больших».⁸³ Отсюда вывозились в Западную Европу меха, кожи, шелка, дорогие ткани, восточные пряности, красители.⁸⁴ Особую статью экспорта составляли рабы. По словам Ибн-Батуты, основное население города составляли христиане⁸⁵ (генуэзцы, греки, армяне), но, кроме них, здесь проживали и мусульмане, имевшие не только мечети, но и собственного судью.⁸⁶ Генуэзский город просуществовал до 1475 г., когда его захватили османы: к этому времени здесь находилось

⁷⁷ *Березин И.* Тарханные ярлыки крымских ханов. — Зап. Одес. об-ва ист. и древн., 1872, т. 8, с. 4; *Смирнов В. Д.* Указ. соч., с. 103–104.

⁷⁸ *Зевакин Е. С., Пенчко Н. А.* Из истории социальных отношений в генуэзских колониях Северного Причерноморья в XV в. — Ист. зап., М., 1940, т. 7, с. 3–33.

⁷⁹ *Тизенгаузен В. Г.* Указ. соч., т. 1, с. 279.

⁸⁰ Извлечение из сочинения Вильгельма Гейда «История торговли Востока в средние века» /Пер. Л. П. Колли. — Изв. Таврич. учён. арх. комиссии, Симферополь, 1915, т. 52, с. 101–102.

⁸¹ Там же, с. 154.

⁸² *Зевакин Е. С., Пенчко Н. А.* Очерки по истории генуэзских колоний на западном Кавказе в XIII и XV вв. — Ист. зап., 1938, т. 3, с. 75.

⁸³ *Тизенгаузен В. Г.* Указ. соч., т. 1, с. 280.

⁸⁴ *Старокадомская М. К.* Солхат и Каффа в XIII–XIV вв. — В кн.: Феодальная Таврика. Киев, 1974, с. 167.

⁸⁵ *Тизенгаузен В. Г.* Указ. соч., т. 1, с. 280.

⁸⁶ Там же.

всего 300 генуэзцев, а основная масса населения состояла из греков и армян.⁸⁷ Наряду с торговлей в Кафе были широко развиты самые различные виды ремесленного производства.⁸⁸

Солдайя (Судак). До расцвета Кафы этот город был одним из крупнейших центров черноморской торговли. Побывавший здесь в 1253 г. Рубрук рисует его как оживленный транзитный пункт, связывавший области Северной Европы и Средиземноморья.⁸⁹ Конкуренция Кафы и разгром Солдаи Ногаем в 1299 г. резко изменили положение города, о чём свидетельствует сообщение Ибн-Батуты о разрушении большей его части.⁹⁰ Воспользовавшиеся этим генуэзцы в 1365 г. захватили город и укрепились здесь, возводя мощные фортификационные сооружения.⁹¹ Добившись основной цели — ликвидации торгового конкурента Кафы, — они превратили Солдайю в свой опорный военный пункт крымского южного бережья.

Чембало (Балаклава). До середины XIV в. этот город с очень удобной гаванью принадлежал княжеству Феодоро. В 50-е годы XIV в. его захватили генуэзцы, немедленно начавшие здесь крепостное строительство.⁹² Включение Чембало в сферу владений Кафы распространяло ее контроль на всё крымское южное побережье и значительно подрывало торговую [89] конкуренцию со стороны правителей Феодоро. Основная роль, отводившаяся новой крепости, состояла в ограничении торговой и политической деятельности князей Феодоро в западной части полуострова. Это подтверждают нападения генуэзцев на другой порт феодоритов — Каламиту.⁹³

Феодоро. Столица одноименного небольшого княжества в западном Крыму; остатки ее находятся на горе Мангуп.⁹⁴ Владетелям княжества для сохранения своей власти приходилось лавировать между монголами и генуэзцами, причем последние представляли, видимо, большую опасность. Несмотря на это, город и княжество просуществовали до 1475 г., когда османы вторглись в Крым.

Описанные населенные пункты южного бережной полосы Крымского полуострова включают лишь крупные города. Кроме них, на всём протяжении береговой линии существовало значительное число мелких и средних поселков, деревень и замков, которые в XIV в. также находились во владении генуэзцев. А. М. Бертъе-Делагард насчитывал 32 таких пункта от Кафы до Чембало.⁹⁵ Все они составляли сельскую округу городов-колоний,

⁸⁷ *Колли Л. П.* Исторические документы о падении Кафы. Изв. Таврич. учён. арх. комиссии, Симферополь, 1911, т. 45, с. 16.

⁸⁸ *Якобсон А. Л.* Средневековый Крым, с. 110.

⁸⁹ Путешествия в восточные страны..., с. 66.

⁹⁰ *Тизенгаузен В. Г.* Указ. соч., т. 1, с. 303.

⁹¹ *Юргевич В.* Устав генуэзских колоний в Чёрном море, изданный в Генуе в 1449 г. — Зап. Одес. об-ва ист. и древн., 1863, т. 5, с. 831; *Кеттен А.* Крымский сборник. СПб., 1837, с. 128.

⁹² *Якобсон А. Л.* Средневековый Крым, с. 120–121.

⁹³ *Бертъе-Делагард А. М.* Каламита и Феодоро. — Изв. Таврич. учён. арх. комиссии, Симферополь, 1918, т. 55, с. 7.

⁹⁴ *Веймарн Е. В., Лобода И. И., Пиоро И. С., Чореф М. Я.* Археологические исследования столицы княжества Феодоро. — В кн.: Феодальная Таврика. Киев, 1974, с. 123–139.

⁹⁵ *Бертъе-Делагард А. М.* Исследование некоторых недоумённых вопросов средневековья в Тавриде. —

население которых занималось сельским хозяйством. В целом Крымский полуостров с его генуэзскими городами-колониями играл совершенно особую роль в экономической жизни Золотой Орды на протяжении XIII и XIV вв. Именно здесь оканчивались все сухопутные караванные торговые дороги и начинался морской путь в страны Ближнего Востока, Египет и Западную Европу. Крупнейшая торговая артерия средневекового мира вела в Крым с Дальнего Востока, откуда поставлялись многочисленные предметы роскоши: дорогая посуда, шелковые и парчовые ткани, металлические изделия и украшения, драгоценные камни и разнообразные пряности. Сюда же стекались товары из северных областей — Руси и Приуралья, — наибольшую ценность из которых представляли меха, особой выделки болгарские кожи, мед, воск, льняные ткани. Наконец, торговый путь из Львова соединял Крым с районами Центральной Европы. Кроме многочисленных товаров, поступавших в Крым из глубинных и очень отдаленных районов Северной Европы, Восточной и Центральной Азии, Индии и Ирана, здесь существовали специфичные статьи постоянной местной торговли, источником которых были окружающие степи. Основу их составляли зерно, лошади, рыба и рабы. Все четыре категории экспорта пользовались неослабевающим постоянным спросом.

Портовые города полуострова оставались важнейшими пунктами транзитной международной торговли на протяжении XIII–XIV вв. Что же касается золотоордынского г. Крыма, то его роль в торговых операциях несколько снизилась в XIV в. в связи с появлением более удобного транзитного центра в устье Дона — Азака, где также обосновалась итальянская фактория. Её появление значительно сократило путь до Кафы, который проходил теперь не по степям, а через Азовское море. [90]

Бассейн Дона

Бассейн Дона относился к центральным районам государства и по своим природным условиям подразделялся на две зоны. Северная зона носила лесостепной характер, где наряду с открытыми пространствами встречались значительные по площади лесные массивы. Южная зона (нижнее и частично среднее течение Дона) была степной. В полном соответствии с распределением растительных поясов данные археологии позволяют говорить о большем распространении оседлых населенных пунктов в северной части рассматриваемого региона. К югу от Переволоки (место наибольшего сближения Волги и Дона) археологами пока выявлен лишь один золотоордынский город — Азак, что, впрочем, может свидетельствовать лишь о недостаточной изученности этого района, так как на некоторых средневековых картах здесь отмечены редкие поселки.

Городище Краснохуторское. Находится у пос. Красный хутор Хреновского р-на Воронежской обл., на берегу р. Мечетка. Золотоордынское название населенного пункта неизвестно. В 1902 г. здесь были открыты развалины зданий золотоордынского времени, которые частично были исследованы в 1947 г. Раскопками выявлены остатки большого горна для обжига кирпичей, способного выдавать значительное количество этой продукции, производившейся из местной глины. Неподалёку от него исследованы остатки монументальной кирпичной постройки, которая автором раскопок определяется как мавзолей-мечеть.⁹⁶ Сделанные здесь вещевые находки и изученные сооружения датируются XIV в.

Городище Павловское, Находится в двух км от г. Павловска Воронежской обл. Золотоордынское название населенного пункта неизвестно, раскопки не производились.

Зап. Одес. об-ва ист. и древн., 1915, т. 32, с. 229–256.

⁹⁶ Левашова В. П. Золотоордынские памятники в Воронежской области. — Труды ГИМ, 1960, т. 37, с. 175, 185.

Памятник занимает площадь около 15 га.⁹⁷

Городище Тишанское. Находится у станицы Тишанской Волгоградской обл., в низовьях р. Хопра. Золотоордынское название населенного пункта неизвестно, археологические раскопки не производились. В 1821 г. здесь были разобраны кирпичи из остатков какой-то большой постройки.⁹⁸

Городище Дурновское. Находится у станицы Дурновской Волгоградской обл., на левом берегу р. Бузулук. Золотоордынское название населенного пункта неизвестно, раскопки не производились. В прошлом веке на поверхности городища была найдена красноглиняная керамика, железные шлаки и металлические предметы.⁹⁹

Городище Глазуновское. Находится у станицы Глазуновской Волгоградской обл., на р. Медведице.¹⁰⁰ Золотоордынское название населенного пункта неизвестно, раскопки не производились. Разведки, проведенные здесь Поволжской археологической экспедицией в 1974 г., подтвердили существование значительного по площади городища золотоордынского времени и находившегося [91] к северу от него большого многокомнатного монументального здания мечети или мавзолея (сохранились фундаменты).

Городище Кумылженское. Находится у станицы Кумылженской Волгоградской обл., на левом берегу р. Кумылги (приток Хопра). Золотоордынское название населенного пункта неизвестно, раскопки не проводились. Из культурного слоя местные жители в прошлом веке добывали кирпич для строительства.¹⁰¹

Городище Ситниково. Находится на правом берегу р. Иловли, в 45 км выше станицы Иловлинской Волгоградской обл. Золотоордынское название населенного пункта неизвестно, раскопки не проводились. Академик И. И. Лепехин обнаружил здесь горны для выплавки металла, шлаки, обломки глиняных тиглей, а также различные кузнечные инструменты.¹⁰² Возможно, это остатки поселка, специализировавшегося на выплавке железа и кузнечных работах.

Азак. Остатки древнего города XIII–XIV вв. находятся на территории современного г. Азова. Золотоордынское название города хорошо известно по письменным источникам и чеканившимся здесь монетам. Проведившиеся раскопки позволяют говорить о широком развитии в нём разнообразных ремесленных производств.¹⁰³ В 30-е годы XIV в. возросло значение Азака как крупного торгового центра в связи с возникновением здесь генуэзской и венецианской колоний, в итальянских источниках носивших название Тана.¹⁰⁴ Согласно

⁹⁷ Сведения 1873 г. о городищах и курганах. — Зап. Рус. арх. об-ва, СПб., 1896, т. 8, вып. 1/2, новая серия, с. 294.

⁹⁸ *Попов Х. И.* Сведения о древних памятниках, находящихся в земле войска Донского. — Труды I Археологического съезда. М., 1871, т. 1, с. 174.

⁹⁹ Там же, с. 175.

¹⁰⁰ Там же, с. 177.

¹⁰¹ Там же, с. 181. [143]

¹⁰² Полное собрание ученых путешествий по России. СПб., 1821, т. 3, с. 457–458.

¹⁰³ *Булатов Н. М.* Исследования золотоордынского города Азака. — АО 1973 г., М., 1974, с. 100–101; *Фомичёв Н. М.* Раскопки в Азове. — АО 1977 г., М., 1978, с. 146–147.

¹⁰⁴ *Зевакин Е. С., Пенчко Н. А.* Очерки..., с. 90; *Ковалевский М. М.* К ранней истории Азова. — Труды XII археологического съезда. М., 1905, т. 2, с. 118–120; Барбаро и Контарини о России/Вступ. ст., подг. текста, пер. и коммент. Е. Ч. Скржинской. Л., 1971, с. 32.

договору с ханом Узбеком, обе колонии представляли собой два соседствовавших друг с другом городских квартала. Крепостные укрепления вокруг венецианской Таны были воздвигнуты только в XV в.¹⁰⁵

С появлением итальянской колонии в Азаке именно сюда начали поступать все товары, доставлявшиеся караванами с Востока. Здесь их грузили на корабли и вывозили в страны Средиземноморья. При этом старый путь через причерноморские степи в г. Крым, а оттуда в Кафу, потерял свое значение, хотя и продолжал функционировать, судя по сообщению Ибн-Батуты.¹⁰⁶ Благодаря кипучей деятельности итальянцев Азак в XIV в. становится конечным пунктом сразу нескольких крупных торговых путей. Один из них шел с севера по Дону; по нему можно было попасть в столицу Золотой Орды Сарай ал-Джедид, а также на Русь и в Прикамье. Второй путь вел через степи на восток, к находившемуся в дельте Волги г. Хаджитархану, откуда открывалась дорога в Хорезм; она действовала еще в XV в.,¹⁰⁷ хотя значение ее резко упало. С юга к Азаку подходила дорога из крупного северокавказского г. Маджар; именно по ней в 30-е годы XIV в. проехал Ибн-Батута.¹⁰⁸ Удобное географическое положение и наличие непосредственного выхода к морю сделали Азак в XIV в. одним из основных экспортных центров Золотой Орды.

Крупнейший знаток мировой торговли XIV в. Франческо Бальдуччи Пеголотти приводит в своем трактате о торговле обширнейший список товаров, проходивших через Азак и его [92] итальянскую колонию.¹⁰⁹ В первую очередь отсюда вывозились азиатские пряности: перец, имбирь, шафран, мускат и различные масла, применявшиеся в медицине. Затем шли всевозможные виды тканей: шелк, парча, хлопковое и льняное полотно. Барбаро сообщает, что в XIV в. «только из одной Венеции в Тану посылали шесть-семь больших галей, чтобы забирать эти специи и шелк».¹¹⁰ Обширную статью экспорта составляла поступающая из Руси пушнина: шкурки соболя, бобра, куницы, горностая, лисы, рыси, белки. Оттуда же привозили мед, воск, кожи. Отдельные купцы специализировались на торговле такими постоянными предметами спроса, как вяленая и соленая рыба, икра, различного вида зерно и крупа (пшеница, рожь, греча, просо), а также на продаже рабов. О значительных запасах соленой рыбы и икры, накапливавшихся в Тане ко времени открытия навигации, сообщает в своих записках Барбаро.¹¹¹ Причем пшеница и рожь грузились на корабли не только в самом Азаке,¹¹² но и в нескольких мелких портах располагавшихся на побережье Азовского моря.¹¹³ Это может служить надежным свидетельством в пользу местного

¹⁰⁵ Ковалевский М. М. Указ. соч., с. 157–162.

¹⁰⁶ Тизенгаузен В. Г. Указ. соч., т. 1, с. 280–284.

¹⁰⁷ Барбаро и Контарини о России, с. 157.

¹⁰⁸ Тизенгаузен В. Г. Указ. соч., т. 1, с. 287.

¹⁰⁹ Pegolotti F. B. *La pratica della mercatura*/Ed. by A. Evans. Cambridge (Mass.), 1936 (The Medieval Academy of America, publication N 24), p. 23–25.

¹¹⁰ Барбаро и Контарини о России, с. 157.

¹¹¹ Там же, с. 144.

¹¹² Там же, с. 151–150.

¹¹³ Там же, с. 52.

происхождения экспортируемого зерна. О развитии работорговли в Золотой Орде имеются неоднократные свидетельства у восточных и европейских авторов. Рабами становились не только пленные, захваченные монголами в войнах, но и дети неимущих слоев золотоордынского населения, продававшиеся родителями в критических ситуациях.¹¹⁴ Местной специфической статьёй торговли была также продажа скота, в основном лошадей, быков и верблюдов. Судя по словам Барбаро, скот продавался в страны Западной Европы, вплоть до Италии, а также на Ближний и Средний Восток, причем табуны и стада перегонялись сухопутными дорогами.¹¹⁵

Встречный поток товаров поступал в Азак из стран Средиземноморья. Это были различной выработки сукна и полотна, железо, медь, олово, а также вино.

В 1395 г. Азак вместе с итальянской колонией был уничтожен войсками Тимура. После этого золотоордынский город так и не возродился, но венецианцы в XV в. вновь устроили здесь, торговую колонию, обезопасив ее крепостными стенами, которая просуществовала до появления в Северном Причерноморье осман (1475 г.)

Приведенные выше материалы о золотоордынских населенных пунктах в бассейне Дона не являются исчерпывающими, так как многие из них до настоящего времени не выявлены или полностью уничтожены. Отмечая насыщенность этого района золотоордынскими поселениями, один из исследовавших его археологов писал: «По всему пространству от реки Сала до Медведицы и особенно по речкам Иловле, Шеряю, Чиру, Цуцкану, Куртлаку, Царице и проч. видны следы прежних жилищ татарских». ¹¹⁶ А посетивший эти места в конце XVIII в. академик И. И. Лепехин отмечал и другую интересную черту, свидетельствовавшую [93] о широком распространении здесь оседлости. Он сообщает о встречавшихся рощах тутовых деревьев и, рассуждая об их появлении, пишет: «Начальное заведение сих тутовых деревьев никто не запомнит, и никаких письменных свидетельств об них не находится. Развалины каменных строений, которыми, так сказать, вся степь унизана, несомненную дают догадку, что насадители сих дерев были татары, которые жительствовавали в сей степи и под именем Золотой Орды были известны». ¹¹⁷ Кроме того, в различных местах описываемого района часто встречаются находки золотоордынских вещей, захоронения в кирпичных склепах и городища, не локализуемые из-за их недостаточной археологической исследованности. К последним можно отнести остатки поселения у г. Задонска (Липецкая обл.) на берегу Дона, где обнаружены какие-то сооружения и различное оружие. ¹¹⁸ У пос. Елань-Колено (Воронежская обл.) отмечено городище с постройками из квадратного золотоордынского кирпича, сведения о котором очень скудны. ¹¹⁹ Отмечены также случайные находки золотоордынских склепов из сырцового и обожженного кирпича, что вполне может свидетельствовать о наличии рядом населенного пункта. ¹²⁰ В комплексе все приведенные

¹¹⁴ Там же, с. 53–56; *Тизенгаузен В. Г.* Указ. соч., т. 1, с. 241.

¹¹⁵ Барбаро и Контарини о России, с. 149.

¹¹⁶ *Попов Х. И.* Указ. соч., с. 177.

¹¹⁷ Полное собрание ученых путешествий по России. СПб., 1821, т. 3, с. 470–471.

¹¹⁸ Обзорение некоторых губерний и областей России в археологическом отношении. — Зап. Рус. арх. об-ва, СПб., 1896, т. 8, вып. 1/2, новая серия, с. 187.

¹¹⁹ Там же, с. 306.

¹²⁰ Там же, с. 311–312.

материалы с несомненностью позволяют считать междуречье Волги и Дона в пределах современной Волгоградской обл. районом сплошного распространения оседлости, существовавшей здесь на протяжении всего XIV в.

Бассейн Волги

Этот обширный регион, вытянувшийся с севера на юг от Прикамья до Каспийского побережья, на всём протяжении истории Золотой Орды играл важнейшую роль в ее политической и экономической жизни. Она была обусловлена не только появлением здесь административного центра всего государства, но и существованием наиболее протяженной торговой артерии — Волги, связывавшей очень непохожие по своим экономическим потенциалам районы лесной и степной зоны. Поволжье с полным основанием можно считать и центром градостроительной культуры государства. Здесь возникли первые золотоордынские города, основанные самими монголами;¹²¹ здесь зарождались и разрабатывались новые архитектурные формы и декоративно-оформительские приемы, возникавшие на основе сплава и синтеза самых различных культурно-исторических традиций. Здесь, наконец, располагалось самое большое число различных по величине населенных пунктов Золотой Орды. Северная часть рассматриваемого региона включала территорию бывшей Волжской Булгарии, где градостроительство имело развитые и установившиеся традиции, зародившиеся задолго до появления здесь монголов. Неоднократное разорение монголами государства булгар привело к закономерному упадку и исчезновению некоторых древних городов. Другие на протяжении [94] XIII в. пережили период постепенного восстановления и развития и в следующем столетии превратились в крупные торгово-ремесленные центры, известные далеко за пределами Поволжья. Здесь же в золотоордынский период появляются совершенно новые города, что свидетельствует не только об экономических и политических сдвигах, происходивших в данном районе, но и о вызывавшихся ими географических перемещениях местных центров.

Описание золотоордынских городов бассейна Волги удобнее всего производить сверху вниз по течению реки, начав его с территории бывшей Волжской Булгарии, где в XIII–XIV вв. был восстановлен ряд болгарских городов, существовавших до прихода монгольских завоевателей. При этом необходимо оговориться, что описываемый район представлял собой зону сплошной оседлости с многочисленными поселениями различной величины, общая численность которых приближается к 35 выявленным к настоящему времени археологическим объектам. Все имеющиеся о них материалы собраны Р. Г. Фахрутдиновым в чрезвычайно важной и интересной работе, посвященной исторической географии Волжской Булгарии.¹²² Наличие столь серьезной и подробной сводки позволяет в данном случае ограничиться перечислением и характеристикой лишь наиболее крупных городов, выступавших в роли не только политических и экономических, но и административных центров.

Город Булгар. Остатки его находятся у современного с. Болгары Куйбышевского р-на Татарской АССР. Бывшая столица Волжской Булгарии. После монгольского завоевания, в начальный период истории Золотой Орды, городу была отведена роль одного из важных политических и экономических центров государства. Об этом свидетельствуют сообщение Марко Поло¹²³ и начало выпуска здесь первых золотоордынских монет.¹²⁴ Многолетние

¹²¹ Егоров В. Л. Указ. соч.

¹²² Фахрутдинов Р. Г. Археологические памятники Волжско-Камской Булгарии и ее территория. Казань, 1975.

¹²³ Книга Марко Поло.

¹²⁴ Янина С. А. Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской экспедиции в Болгарах в 1953–1954 гг. — МИА, 1958, № 61, с. 393.

археологические работы по исследованию остатков Булгара дали самые разнообразные свидетельства о расцвете города в XIV в.¹²⁵ Именно к этому периоду относится возведение здесь различных монументальных построек общественного назначения из камня и кирпича (бани, мечети, минареты и др.). Арабский летописец свидетельствует о том, что город был важным центром международной торговли, который постоянно посещали восточные купцы.¹²⁶ Радиус действия местных купцов также не ограничивался ближайшей округой — они пускались в далекие экспедиции до Чулымана.¹²⁷ Наряду с торговлей самое широкое развитие получило разнообразное ремесленное производство (металлургическое, ювелирное, гончарное, костерезное, кожевенное, строительное).¹²⁸ Пригородный порт Булгара Ага-Базар превратился в оживленный торговый пункт, где встречались купцы из Руси, с Ближнего и Среднего Востока и из Западной Европы.¹²⁹

Упадок города начинается в 60-х годах XIV в. и связан с общими внутренними смутами в государстве. Во время [95] царствования Тохтамыша Булгару так и не удалось вернуть прошлого величия и значения; окончательное запустение города происходит в начале XV в. и связывается с перенесением политического центра местных земель к северу, на правобережье Камы.

Город Джукетау. Основан булгарами задолго до прихода монголов, которые его разрушили. Восстановление города привело к тому, что в XIV в. в данном регионе он становится одним из крупных политических центров наряду с Булгаром.¹³⁰ Джукетау (русское название Жукотин) находился на левом берегу р. Камы, в 4 км от современного г. Чистополь Татарской АССР. В экономической жизни города, видимо, имели особое значение его торговые связи с Приуральем. Археологические исследования выявили не очень мощный, но насыщенный находками слой конца XIII–XIV вв.¹³¹

Город Биляр. Остатки его находятся у современного с. Билярск Татарской АССР, на р. Билярке. До прихода монголов был крупнейшим городом Волжской Булгарии,¹³² но в золотоордынское время потерял свое прежнее значение, хотя здесь какой-то период чеканились монеты. Границы города XIII–XIV вв. значительно сократились по сравнению с предыдущим столетием.¹³³

Город Сувар. Основан булгарами и до прихода монголов был одним из крупных городов их государства. Остатки его находятся у д. Татарский городок Куйбышевского р-на Татарской АССР. В золотоордынскую эпоху город частично был восстановлен, но прежней

¹²⁵ Смирнов А. П. Волжские булгары. М., 1951, с. 54, 168–228.

¹²⁶ Тизенгаузен В. Г. Указ. соч., т. 1, с. 240.

¹²⁷ Там же, с. 240.

¹²⁸ Смирнов А. П. Указ. соч., с. 105–152.

¹²⁹ Жиромский Б. Б. Ага-Базар. — МИА, 1954, № 42, с. 325.

¹³⁰ Смирнов А. П. Указ. соч., с. 266.

¹³¹ Хлебникова Т. А. Город Жукотин (Джукетау) на Каме. — АО 1970 г., М., 1971. с. 172–183 Она же. Работы в Джукетау. — АО 1971 г., М., 1972, с. 230–231.

¹³² Смирнов А. П. Указ. соч., с. 229.

¹³³ Фахрутдинов Р. Г. Указ. соч., с. 51–52.

экономической и политической роли уже не играл.¹³⁴

Город Кашан. Остатки города находятся на правом берегу Камы у с. Шуран Лаишевского р-на Татарской АССР. На основании археологических исследований существование города датируется XII–XIV вв.¹³⁵ По величине Кашан являлся третьим городом в регионе (после Булгара и Биляра), представляя собой один из административных центров камского правобережья.¹³⁶ Окончательное запустение города относится к концу XIV в.

Город Кременчук. Находился на правом берегу р. Камы у с. Русские Кирмени Мамадышского р-на Татарской АССР. Булгарский город, основанный до появления монголов.¹³⁷ Наивысший расцвет Кременчука относится к золотоордынскому времени. Город существовал на протяжении всего XIV в., запустение его относится к самому концу этого столетия.

Городище Иски-Казань. Состоит из двух археологических памятников — Урматского селища и Камаевского городища, — представлявших собой один населенный пункт, получивший народное название Старая Казань (Иски-Казань). Остатки города находятся на р. Казанке, у с. Камаево Высокогорского р-на Татарской АССР. Населенный пункт возник здесь до появления монголов, но расцвет его относится ко второй половине XIII — середине XIV в.¹³⁸ Судя по археологическим находкам, город в [96] этот период был развитым торгово-ремесленным населенным пунктом, игравшим видную роль в районе камского правобережья.

Барскоенарусинское селище и городище. Находятся у д. Барское Енарускино Аксубаевского р-на Татарской АССР. Составляют единый городской комплекс (площадь городища свыше 30 тыс. кв. м, селища — свыше 600 тыс. кв. м)¹³⁹, достигший наибольшего развития в XIV в. Судя по площади населенного пункта, он был одним из значительных городских центров данного региона.¹⁴⁰ Древнее название города неизвестно

Кокрятьское городище. Находится на правом берегу р. Утки, у с. Кокрять Старомойнского р-на Ульяновской обл. Представляет собой остатки одного из значительных городов региона (площадь городища превышает 700 тыс. кв. м).¹⁴¹ Древнее название города точно неизвестно, предположительно здесь локализуется летописный Тухчин.¹⁴²

Большеатряское поселение. Находится у с. Большие Атрясы Тетюшского р-на Татарской АССР. Археологические находки датируют его золотоордынским временем.

¹³⁴ Смирнов А. П. Указ. соч., с. 264; Хлебникова Т. А. Работы на городище Сувар. — АО 1974 г., М., 1975, с. 179.

¹³⁵ Фахрутдинов Р. Г. Указ. соч., с. 63.

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ Смирнов А. П. Указ. соч., с. 268.

¹³⁸ Фахрутдинов Р. Г., Хазнев Р. М. Раскопки Старой Казани. — АО 1977 г., М. 1978, с. 199; Фахрутдинов Р. Г., Указ. соч., с. 64.

¹³⁹ Фахрутдинов Р. Г. Указ. соч., с. 93.

¹⁴⁰ Там же, с. 52–53.

¹⁴¹ Там же, с. 53.

¹⁴² Там же.

Древнее название города точно неизвестно; предположительно здесь локализуется Шунгат.¹⁴³

Казань. Один из поздних золотоордынских городов, возникновение которого вызвано целым рядом внутривосточных процессов, происходивших в государстве во второй половине XIV в. Выяснение даты основания Казани имеет особое значение для понимания историко-географических изменений, происходивших на территории бывшей Волжской Булгарии во время событий «великой замятни». Именно поэтому необходимо рассмотреть вопрос всесторонне, разобрав все существующие версии. По одной из них город появился в конце XII в., по другой — при золотоордынском хане Бату (1242–1255 гг.); третья относит его возникновение ко второй половине XIV в.¹⁴⁴ К этому следует добавить, что иногда основание современной Казани связывают со временем возникновения вышеупомянутой Иски-Казани. Археологический памятник, получивший в устной народной традиции название Иски-Казань, находится в 45 км от современной Казани, т. е. является самостоятельным городом, дата основания которого не имеет отношения ко времени возникновения Казани.

Первая версия,¹⁴⁵ относящая начало города к XII в., базируется в основном на сообщении, имеющемся в «Казанской истории» («История о Казанском царстве», «Казанский летописец»)¹⁴⁶ Источник этот относится к 60-м годам XVI в. и во многом несет в себе черты художественного произведения. Основание г. Казани излагается в нём следующим образом: «Бысть же на Каме на реке старый град, именем Брягов, оттуда же прииде царь, именем Саин Болгарский. И поискав по местом проходя в лета 6685 и обрете место на Волге, на самой украине русской, на сей стране Камы реки, концем прилежаху [97] к Болгарской земли, другим же концем — к Вятке и к Перме». Далее следует чисто художественный рассказ о несметном количестве обитавших на этом месте змей и их истреблении, после чего «царь возгради на месте том Казань... и бысть Казань столный град вместо Брягова».¹⁴⁷ Приведённая здесь дата основания города (1177 г.) имеется не во всех списках «Казанской истории»; список, положенный в основу издания 1903 г., сообщает о 1172 г.,¹⁴⁸ в других же списках вообще нет никакой даты.¹⁴⁹ Последнее представляется наиболее близким к оригиналу рукописи этого произведения, так как во вступлении к нему автор откровенно признаётся, что «о первом зачатке царства Казанского в кое время, како зачаша, и не обретох в летописцах русских, но мало в казанских видех. И много же речью пытах и от искуснейших людей русских: ин глаголаше тако, ин глаголаше инак, ни един же ведая истинны».¹⁵⁰ В позднейших списках с оригинала, скорее всего, и нашло отражение

¹⁴³ Там же, с. 58.

¹⁴⁴ Библиографию вопроса см.: *Фахрутдинов Р. Г.* Задачи археологического изучения Казанского ханства. — СА, 1973, № 4, с. 113–122.

¹⁴⁵ *Иванов В. В., Халиков А. Х.* О времени возникновения Казани. — История СССР, 1975, № 6. [144]

¹⁴⁶ ПСРЛ. СПб., 1903, т. 19; Казанская история/Подг. текста, вступ. ст. и примеч. Г. Н. Моисеевой. М.-Л., 1954; Сказание о царстве Казанском/Вступ. ст., переложение и примеч. Н. В. Водовозова. М., 1959.

¹⁴⁷ Казанская история, с. 47, 48.

¹⁴⁸ ПСРЛ, т. 19, стб. 10.

¹⁴⁹ Там же.

¹⁵⁰ Казанская история, с. 44.

мнение мыслящих «так» или «иначе» и вставивших в первоначальный текст конкретную дату. Дата эта находится в вопиющем противоречии с излагаемыми в источнике фактами, связанными с основанием Казани. О болгарском царе XII в. Саине не говорится ни в одном из более ранних источников. Впервые это прозвище зафиксировано в восточных летописях XIII–XIV вв. исключительно в применении к золотоордынскому хану Бату.

Это почтительное прозвище (справедливый, добрый) носил только Бату.¹⁵¹ И оно очень характерно для исконно монгольской традиции титулования, основная черта которой — точность и лаконизм. Волжские же болгары вместе с исламом восприняли традиции мусульманской титулатуры, отличавшейся пространственностью и пышностью, примером чего может служить ряд болгарских эпитафий.¹⁵² Нужно отметить также, что после исчезновения Золотой Орды многие из степных князьков XV–XVI вв. добавляли к своему имени приставку «Саин», пытаясь тем самым хоть в чём-то сравниться с хорошо известным в степях и уже ставшим легендарным ханом. Более того, из дальнейшего текста источника становится совершенно ясно, что «царь именем Саин Болгарский» вовсе не правитель Волжской Булгарии XII в., а золотоордынский хан: «И любяше царь (Саин. — *В. Е.*), и часто сам от stolного своего града Сарая (!) приходяще и живяще в нём» (т. е. в Казани).¹⁵³

Наконец, особый интерес при выяснении вопроса о «Саине Болгарском» представляет рассмотрение текста заключительной части предыдущей главы. Здесь приводится явно вымышленный рассказ о смерти Бату и о том, что ему наследовал хан «Саин Ординский». Далее сообщается о решении этого хана совершить карательную экспедицию на Русь. Однако русские князья улаживают конфликт мирным путем, и «Саин Ординский», не дойдя до русской границы, решает основать здесь город и ищет подходящее для него место. На этом глава заканчивается, и совершенно неожиданно в первой же фразе следующей главы вместо «Саина Ординского» появляется «Саин [98] Болгарский»: «Бысть же на Каме на реке старый град, именем Брягов, оттуду же прииде царь, именем Саин Болгарский».¹⁵⁴ Фраза эта резко нарушает связность повествования и вступает в противоречие с предыдущим текстом. Неожиданное превращение вымышленного преемника Бату «Саина Ординского» в столь же легендарного «Саина Болгарского», а также никак не вытекающее из предыдущего контекста упоминание Брягова позволяет утверждать, что эта фраза является вставкой в первоначальный текст, причем сделанной довольно неуклюже. В связи с этим список, изданный в Казани,¹⁵⁵ где полностью отсутствует фраза о «Саине Болгарском» и логическая связь рассказа о «Саине Ординском» не прерывается, представляется более близким к авторскому оригиналу. Нет в нём и конкретной даты основания Казани, что также более соответствует признанию автора о встреченных трудностях при установлении истины.

Слова разбираемого отрывка: «...и обрете место на Волге, на самой украине русской, на сей стране Камы реки» — совершенно не соответствует исторической географии XII в. В это время р. Казанка никак не могла быть «самой украиной русской», так как граница русских земель XII в. проходила в нескольких сотнях километров севернее, в районе р. Оки. Позднее, в XIV в. она несколько передвинулась к югу и установилась по берегам р. Суры, но всё же достаточно далеко от места возникновения Казани. Подобное искажение границ сделано автором явно преднамеренно в соответствии с политической ситуацией XVI в., создавшейся

¹⁵¹ Тизенгаузен В. Г. Указ. соч., т. 1.

¹⁵² Юсупов Г. В. Введение в болгаро-татарскую эпиграфику. М.-Л., 1960.

¹⁵³ Казанская история, с. 48.

¹⁵⁴ Там же, с. 46, 47.

¹⁵⁵ Сказание о зачатии царства Казанского. Казань, 1901, разворот л. 10.

после разгрома Казанского ханства. Тенденция эта ярко проступает и в начале повествования, где сказано: «Русская земля была едина, идеже ныне стоит град Казань, продолжающаяся в долину с единого от Нова града Нижнего на восток, по обою странам великия реки Волги вниз и до болгарских [рубежов] и до Камы реки... всё же то держава и область Киевская и Владимирская, по тех же ныне Московская». ¹⁵⁶

В заключение разбираемого отрывка сообщается: «..и бысть Казань столный град вместо Брягова». Эти слова также невозможно отнести к Казани XII в. Город Брягов отождествляется исследователями с Булгаром Великим, ¹⁵⁷ бывшим столицей Волжской Булгарии до XII в. и в XIII–XIV вв. В XII в. столица была перенесена из Булгара в Биляр. ¹⁵⁸ Факты эти хорошо известны не только из русских летописей, но подтверждаются и раскопками. Таким образом, Казань не только в XII в., но и в XIII–XIV вв. не могла быть столицей Волжской Булгарии.

Небезынтересно в связи с разбираемым вопросом о возникновении Казани в XII в. рассмотреть и общую политическую ситуацию, в которой находилось болгарское государство этого времени. По сообщениям летописей, русские князья на всём протяжении этого столетия предпринимали против Булгарии [99] ряд крупных походов, заканчивавшихся захватом и разгромом болгарских поселений и городов. Наиболее крупные из них относятся к 1120, 1172 и 1184 гг. ¹⁵⁹ Одним из организаторов активной антибулгарской политики был Андрей Боголюбский, в связи с чем некоторые исследователи отмечают заинтересованность болгар в устранении этого князя и поддержку с их стороны заговора против него. В обширном летописном некрологе одной из основных заслуг Андрея Боголюбского называются неоднократные победы его над болгарскими войсками. ¹⁶⁰ Столь активная антибулгарская направленность русской политики в XII в. привела к тому, что основная территория Волжской Булгарии находилась в Закамье ¹⁶¹ и расширение ее шло исключительно к югу. Это отмечалось А. П. Смирновым и подтверждается археологическим исследованием Предкамья Н. Ф. Калининым, пришедшим к выводу об освоении булгарами Предкамья в основном в XIII–XIV вв. ¹⁶² Последние данные Р. Г. Фахрутдинова не противоречат этому, свидетельствуя об очень слабой заселенности булгарами в XII в. бассейна р. Казанки. ¹⁶³

Одним из характерных показателей осязаемости для булгар военных ударов с севера является перенос в XII в. столицы государства из Булгара в Биляр, ¹⁶⁴ находившийся в

¹⁵⁶ Казанская история, с. 44.

¹⁵⁷ Шпилевский С. М. Древние города и другие Булгаро-татарские памятники в Казанской губернии. Казань, 1877, с. 118–124; Смирнов А. П. Указ. соч., с. 167.

¹⁵⁸ Фахрутдинов Р. Г. О столице домонгольской Булгарии. — СА, 1974, № 2, с. 131.

¹⁵⁹ ПСРЛ. СПб., 1908, т. 2, стб. 286, 564, 565, 625.

¹⁶⁰ Там же, стб. 590.

¹⁶¹ Фахрутдинов Р. Г. Археологические памятники..., с. 26–46.

¹⁶² Смирнов А. П. Указ. соч., с. 44–46; Калинин Н. Ф. К итогам археологической экспедиции КФАН СССР 1955 г. — Изв. Казан. филиала АН СССР. Сер. гуманитар. наук, Казань, 1957, № 12, с. 202.

¹⁶³ Фахрутдинов Р. Г. Археологические памятники..., с. 46–47.

¹⁶⁴ Смирнов А. П. Указ. соч., с. 45, 46; Фахрутдинов Р. Г. О столице домонгольской Булгарии.

глубине болгарской земли и в стороне от Волги, по которой обычно приходили русские войска.

Скупые сведения источников позволяют судить о напряженной междоусобной борьбе внутри самой Волжской Булгарии. Об этом свидетельствует привлечение одним из болгарских князей половцев в качестве пособников в борьбе против другого феодала.¹⁶⁵ Постоянные угрозы нападений с севера и внутренние усобицы ни в коей мере не способствовали в XII в. освоению булгарами значительных территорий на правобережье Камы и особенно вдоль Волги. В этот период освоение предкамских земель могло осуществляться ими лишь в районах, значительно удаленных от Волги, побережье которой было очень неспокойно в военном отношении.

При рассмотрении данного вопроса представляют интерес и материалы средневековой картографии. Одна из подробнейших карт этого района, составленная в середине XIV в. итальянскими купцами Пицигани, размещает болгарские города исключительно в Закамье и вдоль течения Камы.¹⁶⁶ К северу же от Камы, на берегу Волги, помещен лишь один город — Кострома. Отсутствует Казань и на карте Каталонского атласа 1375 г., и на карте Фра-Мауро начала XV в.¹⁶⁷

Из сказанного выше с определенностью вытекает, что основание Казани в XII в. не подтверждается ни источниками, ни анализом политической ситуации того времени. Об отнесении возникновения Казани ко времени правления золотоордынского хана Бату нет прямых сообщений в письменных источниках. Разве что за такое известие можно принять разбившийся [100] выше отрывок из «Казанской истории», не беря во внимание приведенную в нём дату — 1177 г. Во время правления Бату действительно начинается постепенное оживление городской жизни, развитие которой было прервано монгольским нашествием. Бату заложил на Нижней Волге свою столицу — Сарай; в степях, особенно у переправ через крупные реки, появляются небольшие поселки, населенные пригнанными сюда русскими и булгарами. Однако первоначальный период правления Бату характеризуется не закладкой новых, а восстановлением старых городов в связи с неотложной необходимостью скорейшего создания оседлого административного центра государства. Этим центром Бату временно избрал г. Булгар, где началась чеканка первых золотоордынских монет. С этого времени происходит быстрое развитие города, что подтверждается письменными и археологическими источниками. Булгар XIII–XIV вв. был признанным международным центром торговли¹⁶⁸ на территории бывшей Волжской Булгарии; второго подобного ему центра в этом районе Волги не было.¹⁶⁹

В обстоятельных летописных рассказах о походах ушкуйников 1360, 1366, 1374, 1375 гг. также постоянно фигурирует Булгар, Казань же не упомянута ни разу.¹⁷⁰

Не последнее место в ряду свидетельств о времени основания Казани принадлежит и археологическим материалам. К сожалению, они опубликованы в очень сжатом виде, без

¹⁶⁵ ПСРЛ. Л., 1926, т. 1, стб. 389.

¹⁶⁶ Брун Ф. К. Перипл Каспийского моря по картам XIV столетия. — Зап. Новорос. ун-та, Одесса, 1873, т. 9.

¹⁶⁷ Там же; Чекалин Ф. Ф. Нижнее Поволжье по карте космографа XV в. Фра-Мауро. — Труды Саратов. учёной арх. комиссии. 1890, т. 2, вып. 2.

¹⁶⁸ ПСРЛ. Пг., 1922, т. 15, вып. 1, стб. 116.

¹⁶⁹ Там же, стб. 123.

¹⁷⁰ Там же, стб. 69, 81, 106, 114.

планов и стратиграфических разрезов.¹⁷¹ Попытки авторов раскопок отнести некоторые из полученных данных к XII в. в целом не могут быть признаны аргументированными. Найденные в раскопках вещи и керамика имеют широкую дату — от XII до XIV вв. включительно — и часто встречаются на золотоордынских городищах Нижнего Поволжья.

Что же касается существования Казани в XIV в., то это признаётся сторонниками всех точек зрения на время ее основания. Различие здесь состоит лишь в том, что сторонники возникновения Казани в XII или XIII в. считают город к этому времени уже вполне оформившимся и развитым, а сторонники основания города в XIV в. представляют его к этому времени в стадии начального развития. Отсутствие убедительных аргументов в пользу возникновения Казани в XII или XIII вв. сводит суть вопроса к возможно более точной конкретизации времени основания города на протяжении XIV в. Его бесспорное существование в XIV в. подтверждается надежными летописными свидетельствами. Наиболее раннее из них содержится в Рогожском летописце под 1391 г.¹⁷² при описании похода ушкунников, разграбивших Джукетау и Казань. Сообщение это повторяется в Симеоновской летописи и Московском своде 1479 г.¹⁷³ Второй раз Казань фигурирует в Новгородской IV летописи под 1395 г.¹⁷⁴ при описании большого похода русских войск, сопровождавшегося разгромом Булгара, Джукетау, Казани, Кременчука. Таким образом, в последнее [101] десятилетие XIV в. Казань представляется крепостью или городом, значение которого уже не могли недооценить русские войска.

Отсутствие каких-либо других сведений о Казани, позволяющих конкретизировать время ее возникновения, побуждает обратиться к рассмотрению общей ситуации, сложившейся в этом районе во второй половине XIV в.

Внутренний кризис, который переживала Золотая Орда с 1360 по 1380 г., отразился на ее составной части — территории бывшей Волжской Булгарии. Отдельные крупные золотоордынские феодалы, не желавшие подчиняться Мамаю, но и не имевшие достаточных сил для борьбы с ним, предпочитали покинуть степные районы государства и уйти на его окраины, о чём подробно говорилось в предыдущей главе. Важные в экономическом и военном отношении Булгар и Волжский путь, захваченные Булак-Тимуром, становятся предметом ожесточенной борьбы между Мамаем, сидевшими в Сарае ал-Джедид ханами и отдельными феодалами, пытавшимися независимо править в Булгаре. В результате Волжская Булгария периода «великой замятни» становится одной из обособившихся от Золотой Орды территорий, что подтверждается анализом нумизматических данных.¹⁷⁵ Центром ее всё это время продолжает оставаться г. Булгар.¹⁷⁶

Особый интерес для рассматриваемого вопроса представляют события, описанные в русских летописях под 1370 и 1376 гг. К 1370 г. власть в Булгаре захватывает местный князь

¹⁷¹ *Шавохин Л. С.* Раскопки в Казанском Кремле. — АО, 1975 г., М., 1976, с. 207–208; *Халиков А. Х., Мухамадиев А. Г., Шавохин Л. С.* Раскопки в Казанском Кремле. — АО 1976 г., М., 1977, с. 179–181; *Мухамадиев А. Г., Халиков А. Х., Шавохин Л. С.* Раскопки в Казанском Кремле. — АО 1977 г., М., 1978, с. 187–188; *Халиков А. Х.* Исследования древнейшей крепостной стены Казани. — АО 1978 г., М., 1979, с. 201.

¹⁷² ПСРЛ, т. 15, вып. 1, стб. 160, 161.

¹⁷³ ПСРЛ. СПб. 1913, т. 18, стб. 141; М.-Л., 1959, т. 25, с. 219.

¹⁷⁴ ПСРЛ. Л., 1925, т. 4, ч. 1, вып. 2 с. 380.

¹⁷⁵ *Федоров-Давыдов Г. А.* Клады джучидских монет. — В кн.: Нумизматика и эпиграфика. М., 1960, т. 1, с. 117.

¹⁷⁶ *Янина С. А.* Общий обзор коллекции джучидских монет из раскопок и сборов Куйбышевской экспедиции в Болгарах (1946–1958 гг.). — МИА, 1962, № 111, с. 155.

Хасан, или, как его называют русские летописцы, Осан. Мамай решает вернуть себе эту область, посадив в Булгаре своего ставленника при помощи русских князей. Для этого к Дмитрию Константиновичу Суздальскому направляется посол Ачи-ходжа. В результате суздальский князь, «собрав вой многы, посла брата своего князя Бориса и сына своего князя Василка, а с ними посол царев именем Ачихожа, и посла я на Българского князя Осана. Осан же посла противу их с челобитием и с многими дары, они же дары взявше, а на княжении посадиша Салтан Бакова сына и възратишаса на Русь».¹⁷⁷

В 1377 г. войска в район Волжской Булгарии направляет уже по своей инициативе великий князь Дмитрий Иванович: «Тое же зимы князь великий Дмитрий Иванович посла князя Дмитрия Михайловича Волыньского ратию на безбожныя Българы, а князь Дмитрии Костянтинович Суждальский посла сына своего князя Василя и другаго сына своего князя Ивана, а с ними бояр и воевод и вой многы. И приидоша к Българом в великое говение месяца марта 16 день в понедельник на вербной недели, погани же Бесерменове изыдоша из града противу их и стаха на бои и начаша стреляти, а инии из града гром пушаху, страшаше нашу рать, а друзии самострельныя стрелы пушаху, а инии выехаша на вельблудех, кони наши полошающе, наши же никак не устрашаються грозы их, но крепко противу стаха на бои и устремишася нань единодушно и скочиша на [102] них, они же окаании побегоша в град свои, а наши после биючи и убиша их числом Бесермен 70. И высла из города князь Болгарьский Осан и Махмат Солтан и добиста челом князю великому и другому 2000 рублев, а воеводам и ратем 3000 рублев. Наши же в възратишася, всю свою волю взявше, а даригу и таможника посадиша, а ссуды и села и зимницы пожгоша, а люди посекоша и отъидоша с победою».¹⁷⁸

Эти два сообщения являются ключевыми в решении вопроса о времени возникновения Казани. В результате похода 1370 г. Мухаммед-Султан сделался владельцем болгарской земли. Что же касается князя Хасана, то он сохранил себе жизнь, предложив «многие дары» и отказавшись от сопротивления. Мухаммед-Султан, как ставленник Мамаю, понимая свою чуждость болгарской среде, предпочел не конфликтовать с местным князем Хасаном, а сделать его своим союзником — вассалом. Предположение о том, что оба князя остались в одном городе, т. е. Булгаре, крайне маловероятно. Скорее всего, Мухаммед-Султан выделил Хасану на определенных условиях феодального подчинения какой-то суюргал. Вряд ли он находился в исконно болгарских районах левобережья Камы, так как эти земли считались принадлежностью правителя Булгара или в определенной части составляли владения подчиненных ему феодалов. Территории, расположенные к югу от этих земель, были вовлечены в орбиту борьбы Мамаю с ханами Сарая ал-Джедид и являлись в это время очень беспокойным районом. Восточные области Волжской Булгарии составляли уделы сильных феодалов Джукетау, ссора с которыми явно не могла способствовать упрочению положения Мухаммед-Султана. Наиболее вероятно, что Хасан мог получить удел севернее правого притока Камы — р. Меши. Отдавая Хасану эти земли, малозаселенные (особенно вдоль Волги) по причине частых военных конфликтов с Русью, Мухаммед-Султан, во-первых, сохранял хорошие отношения с крупными болгарскими феодалами, так как это не ущемляло их интересов, в основном ограничивавшихся Закамьем; во-вторых, владельцем этого района, имевшего важное значение форпоста при возможных столкновениях с русскими князьями, становился их явный противник.

Для устройства своей резиденции и административного центра владений Хасан выбрал место недалеко от устья нынешней реки Казанки, в 120 км севернее Булгара. Основание города именно здесь имело два неоспоримых для того времени преимущества. Во-первых, город получал по р. Казанке выход к Волге и фактически находился на ней. Во-вторых, он

¹⁷⁷ ПСРЛ, т. 15, вып. 1, стб. 92.

¹⁷⁸ Там же, стб. 116, 117.

был незаметен с Волги, так как отстоял от нее на расстоянии нескольких километров. Второго места, столь же удобного и отвечавшего таким требованиям, в этом районе волжского левобережья нет.

Благодаря расположению своих владений ближе всего к русской границе Хасан в 1376 г. первым узнаёт о приближении [103] русской рати и вовремя предупреждает об опасности Мухаммед-Султана. Именно это объясняет появление Хасана в Булгаре, а также хорошо и явно заблаговременно организованную оборону города («Бесерменове изыдоша из града противу их и стаха на бой и начата стреляти, а инии из града гром пушаху, страшаще нашу рать, а друзии самостоятельныя стрелы пушаху, а инии выехаша на вельблудех, кони наши полошающе»). Значительное количество русских войск, посланных в поход на Булгар, свидетельствует о том, что это была явно ответная акция за какое-то неизвестное нам нападение на русские земли или избиение русских гостей на Волге. Вполне возможно, что именно Хасан был виновником появления русской рати и у стен Булгара.

За 20 лет (1370–1390) административный центр владений Хасана настолько вырос и приобрел такую известность, что в 1391 г. русский летописец упоминает его наряду с хорошо известным Джукетау (Жукотиным). К этому же времени Булгар, неоднократно становившийся во второй половине XIV в. ареной ожесточенной борьбы, окончательно утрачивает свое значение.¹⁷⁹ Новый город, основанный князем Хасаном в 1370 г., получил имя своего основателя. Такой обычай был широко распространен у волжских булгар. Занимавшийся этим вопросом Г. В. Юсупов отмечает очень большое число населенных пунктов, названия которых образованы от личных имен, встречающихся в булгарских эпитафиях XIV в.¹⁸⁰ Огромный материал по антропонимике Татарии собран в последнее время и Г. Ф. Саттаровым.¹⁸¹ Анализируя его, автор пришел к выводу, что значительная и наиболее древняя часть названий населенных пунктов Татарской АССР восходит к личным именам и прозвищам. О распространенности такого своеобразного обычая на данной территории можно судить по приложенному к работе Г. Ф. Саттарова словарю, содержащему около 15 тыс. статей.

Несколько позднее, в процессе формирования татарского языка, произошла трансформация названия г. Хасан в привычное теперь Казань. С лингвистической точки зрения этот вопрос подробно рассмотрен в работе И. Г. Добродомова и В. А. Кучкина,¹⁸² выводы которой полностью подтверждают предложенную гипотезу о происхождении названия Казань и времени его появления.

Можно также упомянуть о чрезвычайно интересном каменном надгробии, найденном близ Казани и датированном Г. В. Юсуповым предположительно концом XIII в.¹⁸³ Текст его в значительной степени испорчен, дата стерта, однако сохранившиеся обрывки позволяют прочесть, что «это место погребения великого и знатного повелителя, помощника повелителей, эмира чтимого... победоносного... гордости рода... и веры, тени господ

¹⁷⁹ *Смирнов А. П.* Основные этапы истории города Булгара и его историческая топография. — МИА, 1954, № 42, с. 322.

¹⁸⁰ *Юсупов Г. В.* Булгаро-татарская эпиграфика и топонимика как источник исследования этногенеза казанских татар. — В кн.: Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. Казань, 1971, с. 218.

¹⁸¹ *Сафиуллина Ф. С.* Антропонимия Татарской АССР. — Сов. тюркология, 1975, № 2, с. 120–121.

¹⁸² *Добродомов И. Г., Кучкин В. А.* Этимология и старые географические объекты: Топонимика на службе географии. — Вопр. географии, 1979, вып. 110, с. 160–162. [145]

¹⁸³ *Юсупов Г. В.* Введение в булгаро-татарскую эпиграфику. М.-Л., 1960, табл. 2.

миров Хасан-бек сын Мир-Махмуда». В этой эпитафии, кроме имени, обращают на себя внимание слова «помощника повелителей», так как Хасан действительно был [104] вассалом Мухаммед-Султана, а через него и Мамаю. Разработанность и пышность титулатуры эпитафии, а также употребление титула «эмир» характерно именно для второй половины XIV в., когда официальное делопроизводство и титулование в обязательном порядке исходили из арабо-персидских традиций. В пользу этой даты надгробия свидетельствуют также некоторые технические особенности его исполнения, например четкие прямоугольники строк, отделенные друг от друга чистыми полосами. Подобная компоновка надписей зарождается лишь в XIV в. и достигает своего расцвета в XV–XVI вв., когда чистые, заглубленные полосы между строками превращаются в рельефные перекладки, отделяющие каждую строку от последующей.¹⁸⁴

В заключение интересно отметить, что в трудах В. Н. Татищева дважды упоминается об основании Казани в XIV в.,¹⁸⁵ причем источник, которым он пользовался, не сохранился до нашего времени.

Выяснение времени основания Казани во второй половине XIV в. представляет часть важной историко-географической проблемы, связанной с появлением новых административно-политических центров на окраинах разваливающегося золотоордынского государства. Многолетние внутренние смуты приводят к полному экономическому упадку и хозяйственной разрухе обширные районы Золотой Орды. В данном случае восстановленные болгарские города, игравшие видную роль в XIII и первой половине XIV в., постепенно теряют свою роль во второй половине столетия. В еще большей степени этот процесс затрагивает многочисленное сельское население, предпочитавшее уходить из зоны постоянных военных действий в малоосвоенные и отдаленные районы.¹⁸⁶ Картографирование населенных пунктов Казанского ханства показывает, что все они размещаются в районах Предкамья.¹⁸⁷ В противовес этому совершенно пустеют территории Закамья, бывшие в свое время центром расселения болгарских племен.

В целом же территория бывшей Волжской Булгарии на протяжении XIII–XIV вв. представляла собой район сплошной оседлости с многочисленными деревнями и мелкими городами, значительная часть которых выявлена в настоящее время.¹⁸⁸ Экономическое значение этого района увеличивалось еще и тем, что здесь сходились устоявшиеся торговые пути по подвозу пушнины из Приуралья, бассейна Вятки и северной Волги. Сюда же стекались многочисленные и разнообразные русские товары, где их ждали восточные купцы.

Севернее описанного района, на территории современной Чувашской АССР, известны небольшие по площади населенные пункты, которые нельзя считать городами. Однако археологические работы последних лет выявили и здесь остатки города, находившегося на месте современных Чебоксар.

Чебоксарское городище. Находится на месте современного г. Чебоксары; древнее название точно неизвестно. Археологические [105] исследования датируют древнейшие слои города концом XIV в. При раскопках найдены не только деревянные жилые постройки, но и глазурованные архитектурные изразцы, свидетельствующие о существовании в городе

¹⁸⁴ Там же, фото надгробий № 53–57.

¹⁸⁵ *Татищев В. Н.* История Российская. М.-Л., 1964, т. 3, с. 307; М.: Л., 1966, т. 6, с. 122.

¹⁸⁶ *Фахрутдинов Р. Г.* Археологические памятники..., с. 80.

¹⁸⁷ *Фахрутдинов Р. Г.* Указ. соч., карта археологических памятников и селений Казанского ханства между с. 80 и 81.

¹⁸⁸ Там же, с. 50–78.

XIV в. кирпичных зданий.¹⁸⁹ Городской характер существовавшего здесь населенного пункта подтверждают и остатки различных ремесленных производств: кузнечного, замочного, ювелирного, кожевенного, сапожного, гончарного.¹⁹⁰ Особо нужно отметить археологические свидетельства о том, что в XIV в. этот населенный пункт был чувашским городом.¹⁹¹

Говоря о Среднем Поволжье, нельзя не упомянуть тесно связанную с ним территорию Башкирии, также входившую в состав Золотой Орды. Во второй половине XIII и в XIV в. Башкирия оставалась кочевой областью и градостроительство ее не затронуло. Пока здесь известно лишь одно городище, которое можно отнести к золотоордынскому времени.

Абисово городище. Находится в 42 км от Уфы; древнее название неизвестно. Площадь городища составляет около 500 тыс. кв. м.¹⁹² Археологических исследований не проводилось.

Отсутствие городов на территории Башкирии в XIII–XIV вв. можно объяснить тем, что этот район находился в стороне от крупных торговых транзитных путей и представлял собой, скорее всего, сырьевую базу, снабжавшую купечество пушниной, медом, воском, кожей и другими продуктами, вывозившимися по рекам в приволжские торговые города. Подобная роль Башкирии в экономической жизни Золотой Орды наложила свой отпечаток на ее развитие, законсервировав общую традиционность кочевого быта.

Один из самых северных улусов золотоордынского государства находился в районе расселения мордовских племен, занимавших междуречье Суры и Мокши. До настоящего времени здесь известен лишь один крупный, город, несомненно являвшийся местным административным центром.

Город Мохши. Остатки его находятся у современного села Наровчат Пензенской обл. Древнее название города определено по монетам и идентифицировано с Наровчатским городищем А. А. Кротковым.¹⁹³ В русских летописях область вокруг города и, вероятно, он сам носили название Наручадь.¹⁹⁴ Город был основан монголами в начале XIV в., первые чеканившиеся здесь монеты относятся к 1313 г.¹⁹⁵ Полное запустение его произошло в самом начале XV в. Археологические раскопки рисуют его значительным по площади населенным пунктом, застроенным кирпичными зданиями общественного и жилого характера. Исследованиями выявлены баня, мавзолей и жилые дома своеобразной планировки с подпольным отоплением.¹⁹⁶ Каких-либо остатков производственной деятельности на городище пока не выявлено. Географическое положение Мохши довольно

¹⁸⁹ *Краснов Ю. А., Каховский В. Ф.* Средневековые Чебоксары. М., 1978, с. 10–22.

¹⁹⁰ Там же, с. 157.

¹⁹¹ Там же, с. 160–166.

¹⁹² *Смирнов А. П.* Железный век Башкирии. — МИА, 1957, № 58, с. 99.

¹⁹³ *Кротков А. А.* В поисках Мохши. — Труды Об-ва ист., арх. и этногр. при Саратов. ун-те, 1923, т. 34, вып. 1.

¹⁹⁴ ПСРЛ, т. 15, вып. 1, стб. 70.

¹⁹⁵ *Кротков А. А.* К вопросу о северных улусах Золотоордынского ханства. — Изв. Об-ва обследования и изучения Азербайджана, Баку, 1928, т. 5.

¹⁹⁶ *Алихова А. Е.* Мавзолей города Мохши — Наровчата. — СА, 1973, № 2; *Она же.* Постройки древнего города Мохши. — СА, 1976, № 4.

своеобразно: он находится в значительном отдалении от оживленных торговых путей, проходивших по Волге и [106] Дону. Именно это позволяет говорить о том, что в первую очередь город был административно-политическим центром значительного района, населенного мордовскими племенами.

Наибольший интерес при изучении золотоордынских городов представляет побережье Волги на всём ее протяжении — от границ бывшей Волжской Булгарии до Каспийского моря. Здесь появились первые собственно золотоордынские города, ставшие в короткое время оживленными политическими, ремесленными и торговыми центрами, привлекавшими внимание государственных деятелей и купечества Азии и Европы. На территории современной Ульяновской обл. имеются два крупных городища, на которых не проводились археологические раскопки, что затрудняет их характеристику.

Городище Крестово. Находится на левом берегу Волги, у с. Крестово-Городище Ульяновской обл. Золотоордынское название города неизвестно, археологические исследования не проводились. В XVIII в. здесь были зафиксированы развалины многочисленных каменных построек.¹⁹⁷

Городище Переволокское. Находится на правом берегу Волги, примерно в 20 км ниже населенного пункта Сингилей. Золотоордынское название города неизвестно; археологические исследования не проводились. В прошлом на городище были заметны развалины кирпичных построек, а также встречались золотоордынские серебряные и медные монеты.¹⁹⁸

Городище Переволокское. Находится на правом берегу Волги напротив г. Куйбышева, у д. Переволок. Золотоордынское название города неизвестно; археологические исследования не проводились. Академик И. П. Фальк отметил здесь видимые на поверхности земли развалины каменных домов.¹⁹⁹

Городище Костычи. Находится на правом берегу Волги, в нескольких километрах выше г. Сызрани. Золотоордынское название города неизвестно; археологические исследования не проводились. Академик И. И. Лепехин зафиксировал здесь следы «татарского обиталища», представлявшие собой развалины сложенных из известняка построек.²⁰⁰

Город Укек. Остатки его находятся на правом берегу Волги на окраине Саратова. Площадь городища сильно разрушена и застроена современными домами. Укек является одним из ранних городов Золотой Орды, основанных самими монголами в 50-е годы XIII в. Первое упоминание о нём содержится в «Книге Марко Поло»²⁰¹ и относится ко времени правления хана Берке. Название города хорошо известно по письменным источникам и чеканившимся здесь монетам. Археологические исследования показали, что древний город был вытянут вдоль Волги на расстояние более 2 км.²⁰² Раскопками выявлены разнообразные постройки из обожженного и сырцового кирпича, остатки водопровода,

¹⁹⁷ *Невоструев К. И.* О городищах древнего Волжского-Болгарского и Казанского царств в нынешних губерниях Казанской, Симбирской, Самарской и Вятской. — Труды I археологического съезда. М., 1871, т. 2, с. 551–553.

¹⁹⁸ Там же, с. 556.

¹⁹⁹ Полное собрание ученых путешествий по России. СПб., 1824, т. 5, с. 104.

²⁰⁰ Там же, т. 3, с. 353.

²⁰¹ Книга Марко Поло, с. 45.

²⁰² *Баллод Ф. В.* Приволжские Помпеи. М.; Пг., 1923, с. 73.

горны для обжига архитектурной керамики. Гибель города связана с походом Тимура 1395 г. [107]

Городище Квасниковское. Находилось на левом берегу Волги, у с. Квасниковка, напротив Укека; в настоящее время затоплено водохранилищем. Золотоордынское название города неизвестно; археологических исследований не проводилось. В XIX в. здесь отмечены многочисленные развалины кирпичных золотоордынских построек, а также находки большого количества медных и серебряных монет.²⁰³

Городище Узморье. Находится несколько ниже по течению Волги от Квасниковского городища.²⁰⁴ Золотоордынское название населенного пункта неизвестно; археологические исследования не проводились.

Городище Канадейское. Находится в нескольких десятках километров от Волги, на ее правом притоке — р. Сызрани, у пос. Канадей. Золотоордынское название населенного пункта неизвестно; археологические исследования не проводились. Ф. Ф. Чекалин, посетивший городище в 1888 г., отметил наличие здесь каменных развалин золотоордынского времени.²⁰⁵

Городище Ахметовское. Находится на правом берегу Волги в районе г. Камышина, у с. Ахметовка. Золотоордынское название населенного пункта неизвестно. Небольшие археологические раскопки выявили остатки жилищ и характерную золотоордынскую керамику.²⁰⁶

Городище Даниловское. Находится на правом берегу Волги, выше г. Камышина. Золотоордынское название населенного пункта неизвестно. Археологические исследования выявили золотоордынские монеты и керамику.²⁰⁷

Городище Терновское. Находится на правом берегу Волги, в 17 км выше Камышина. Золотоордынское название населенного пункта неизвестно. Археологические исследования выявили золотоордынские монеты и керамику.²⁰⁸

Городище Бережковское. Находится на левом берегу Волги, в устье р. Еруслан, напротив Терновского городища. Золотоордынское название населенного пункта неизвестно. Археологические исследования выявили здесь большую двухъярусную печь для обжига керамики.²⁰⁹ Рядом с печью отмечены остатки неисследованных построек. Возможно, городище представляет собой остатки специализированного ремесленного поселка, располагавшегося рядом с залежами необходимого сырья.

Городище Шишкин Бугор. Находится на правом берегу Волги у г. Камышина.

²⁰³ *Духовников Ф. В.* Поездка в село Квасниковку. — Изв. Об-ва арх., ист. и этногр. при Казан. ун-те, 1894, т. 12, вып. 3, с. 203–207; *Кротков А. А., Шишкин П. Н.* Городище и курганы близ с. Квасниковки. — Труды Саратов. учён. арх. комиссии, 1910, вып. 26, с. 101–105.

²⁰⁴ Там же.

²⁰⁵ *Чекалин Ф. Ф.* Саратовское Поволжье в XIV в. по картам того времени и археологическим данным. — Труды Саратов. учён. арх. комиссии, 1889, т. 2, вып. I, с. 21.

²⁰⁶ Отчёты археологической комиссии за 1912 год. Пг., 1916, с. 73–75.

²⁰⁷ *Баллод Ф. В.* Указ. соч., с. 62–65; *Зайковский Б. В.* Археологические разведки в окрестностях с. Даниловки Камышинского уезда Саратовской губ. — Труды Саратов. учён. арх. комиссии, 1913, т. 30, с. 219.

²⁰⁸ *Баллод Ф. В.* Указ. соч., с. 48–57.

²⁰⁹ *Синицын И. В.* Древние памятники в низовьях Еруслана (По раскопкам 1954–1955 гг.). — МИА, 1960, № 78, с. 107–110.

Золотоордынское название населенного пункта неизвестно; археологические исследования не проводились. На поверхности городища собраны золотоордынские монеты и различные предметы этого же периода.²¹⁰

Городище Пролейское. Находится на правом берегу Волги, у с. Горная Пролейка Волгоградской обл. Золотоордынское название населенного пункта неизвестно; археологические исследования не проводились. Культурный слой древнего поселения застроен сооружениями современного села.²¹¹ [108]

Городище Песковатское. Находится на правом берегу Волги, у с. Песковатки Волгоградской обл. Золотоордынское название населенного пункта неизвестно; археологические исследования не проводились. В настоящее время культурный слой памятника полностью уничтожен сельскохозяйственными работами.²¹²

Город Бельджамен. Городище его находится на правом берегу Волги, в 2 км севернее г. Дубовка Волгоградской обл.; общая площадь свыше 500 тыс. кв. м. В археологии этот объект известен под названием Водянского городища. В 1889 г. Н. А. Толмачёв предложил отождествить его с известным по восточным источникам городом Бельджаменом. Основным аргументом в пользу этого послужило сообщение арабского географа Абульфеды, относящееся к 1321 г., в котором говорится: «Река Итиль, протекая вблизи Булгара, в дальнейшем ходе омывает лежащий на ее берегу небольшой город Укек, затем, продолжаясь к югу, протекает близ деревни Бельджамен, а затем поворачивает к юго-востоку и протекает с юго-западной стороны Сарая». ²¹³ Предположение Н. А. Толмачёва поддержал Ф. Ф. Чекалин, указавший на итальянские карты XIV–XV вв., где примерно на месте расположения Водянского городища нанесен город Бельджамен. ²¹⁴ Сюда же можно присоединить сведения о походе Тимура 1395 г. на Золотую Орду. Сообщая о движении его войска с севера на юг в междуречье Волги и Дона, летописи свидетельствуют, что Тимур из района южнорусских земель двинулся к Бельджамену (Бальчимкину), разгромив который пошел дальше на Азак. ²¹⁵ Войско Тимура, таким образом, обязательно должно было пройти место наибольшего сближения Волги и Дона (где находится Водянское городище), и город не мог ускользнуть от внимания завоевателя. Все эти данные действительно совпадают с географическим положением Водянского городища и позволяют отождествить этот памятник с городом Бельджаменом. Обращает на себя внимание также и то, что название Бельджамен переводится как «город дубов» или «дубовый город». ²¹⁶ Название основанного рядом с ним в XVII в. пос. Дубовка представляет кальку с золотоордынского Бельджамен. Последнее возникло в связи с тем, что окружающие прибрежные районы Волги были покрыты зарослями густых дубов, остатки которых в районе Дубовки сохранились до

²¹⁰ Баллод Ф. В. Указ. соч., с. 47.

²¹¹ Там же, с. 45.

²¹² Там же, с. 43.

²¹³ Толмачёв Н. А. О Водянском городище в Саратовской губернии. — Труды VI археологического съезда. Одесса, 1889, т. 4, с. 91.

²¹⁴ Чекалин Ф. Ф. Какому из древних городов принадлежит каменное городище на Волге, близ посада Дубовки? — Труды Саратов. учёной арх. комиссии, 1888, т. 1, вып. 4, с. 391.

²¹⁵ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М.-Л., 1941, т. 2, с. 121, 180.

²¹⁶ Ср.: Мажитов Н. А. Южный Урал в XII–XIV вв. М., 1977, с. 142.

настоящего времени.

Особый интерес в связи с названием города представляют сообщения русских летописей, упоминающих о неизвестно где располагавшемся золотоордынском Бездеже. Вопросу о его локализации была посвящена статья Д. Кобеко,²¹⁷ который доказал, что он был расположен севернее Сарая ал-Джедид. Скорее всего, именно Бельджамен русские и называли Бездежем, что косвенно подтверждает анализ различных летописных данных.²¹⁸ [109]

Возведение золотоордынского города именно на этом месте было связано с чрезвычайно удобным географическим положением. Дон здесь ближе всего подходит к Волге, и расстояние между ними составляет всего 60 км. Это позволяло купеческим речным караванам, поднимавшимся вверх по Дону из Черного и Азовского морей, с наименьшей затратой сил переправлять товары на Волгу, а также переволакивать суда, откуда они могли направляться в обе золотоордынские столицы и далее в Хорезм, Монголию и Китай. Существование переволоки в этом месте подтверждается надежными историческими источниками. О том, что она действовала в XIV в., сообщается в рассказе о путешествии Пимена в Царьград;²¹⁹ в XVI в. это место также называлось переволокой.²²⁰ Более того, совершившие в прошлом веке путешествие по Волге художники братья Г. и Н. Чернецовы именно в Дубовке видели, как корабли переволакивали из Волги в Дон, и даже зарисовали этот процесс.²²¹

В Бельджамен шел также сухопутный торговый путь из Западной Европы, по которому в свое время приехал Плано Карпини. Не менее оживленная торговая дорога шла вверх по Волге в Булгар, на Урал по Каме и на Русь. Таким образом, город представлял собой крупный узловый перевалочный пункт и играл значительную роль не только во внутренней, но и во внешней торговле Золотой Орды. Это особо отмечено на карте 1367 г. братьев Пицигани тем, что к названию города добавлено определение «базар».

Продолжительные археологические исследования Водянского городища позволяют обрисовать Бельджамен как один из развитых и благоустроенных городов Золотой Орды.²²² Кроме разнообразных жилых домов, здесь исследованы каменное здание мечети площадью 900 кв. м, три мавзолея, баня с водопроводом и различные ремесленные комплексы. Особый интерес представляет обнаруженный здесь русский квартал, заселенный пленными, превращенными в рабов. Стратиграфия археологических напластований говорит о том, что начало городу положили пригнанные сюда русские пленники, которые жили в землянках. Они использовались в качестве рабочей силы при возведении самого города. В дальнейшем, при его разрастании, русский квартал был ликвидирован и эту площадь заняли монументальные постройки жилого и общественного характера. Особенностью Бельджамена является то, что с юга его кварталы ограничены недостроенным земляным валом со рвом. Их возведение

²¹⁷ Кобеко Д. Где находился город Бездеж? — ЖМНП, 1892, ноябрь.

²¹⁸ Егоров В. Л., Полубояринова М. Д. Археологические исследования Водянского городища в 1967–1971 гг. — В кн.: Города Поволжья в средние века. М., 1974, с. 41.

²¹⁹ ПСРЛ. М., 1965, т. 11, с. 96.

²²⁰ Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. М., 1938, с. 170.

²²¹ Чернецовы Г. и Н. Путешествие по Волге. М., 1970, с. 132.

²²² Егоров В. Л., Полубояринова М. Д. Указ. соч.; Мухамадиев А. Г. Раскопки двойного дома на Водянском городище в 1970 г. — В кн.: Города Поволжья в средние века; Егоров В. Л., Федоров-Давыдов Г. А. Исследование мечети на Водянском городище. — В кн.: Средневековые памятники Поволжья. М., 1976, с. 108; Егоров В. Л. Мавзолеи Водянского городища. — СА, 1980, № 1, с. 74.

относится, скорее всего, ко времени «великой замятни» (60—70-м годам XIV в.), когда вокруг некоторых из городов были спешно возведены довольно слабые с военной точки зрения укрепления. Гибель города связана с походом Тимура 1395 г., что подтверждается археологическими раскопками: слоем пожарищ и скелетами защитников города, обнаруженными в развалинах домов. [110]

Городище Винновское. Находится на правом берегу Волги, несколько выше Волгограда, у д. Винновки. Золотоордынское название населенного пункта неизвестно; археологические исследования не проводились.²²³ В настоящее время культурный слой городища полностью уничтожен и площадь его застроена.

Городище Мечетное. Находится на территории современного г. Волгограда. Территория городища в настоящее время полностью застроена. Золотоордынское название города неизвестно; площадь его была примерно одинакова с территорией Бельджамена. Археологические раскопки выявили здесь различные монументальные постройки из обожженного и сырцового кирпича.²²⁴ Этот город возник, видимо, у одной из оживленных переправ, ведших к Сараю ал-Джедид. Волга в этом месте течет еще единым руслом, не разделяясь на многочисленные рукава и протоки, появляющиеся несколько ниже, в Волго-Ахтубинской пойме.

Городище Ахтубинское. Находится на левом берегу Волги, прямо напротив Мечетного, у самого начала русла Ахтубы. Золотоордынское название населенного пункта неизвестно; археологические исследования не проводились. В настоящее время городище полностью уничтожено. Расположение этого городища напротив Мечетного подтверждает наличие здесь оживленной переправы через реку в золотоордынское время.²²⁵

Городище Погромновское. Находится на левом берегу Волги несколько выше Ахтубинского.²²⁶ Золотоордынское название города неизвестно; археологические исследования не проводились. В настоящее время полностью уничтожено.

Городище Безродное. Находилось на территории современного г. Волжского.²²⁷ Золотоордынское название населенного пункта неизвестно; археологические исследования не проводились. В настоящее время полностью уничтожено.

Городище Заплавное. Находилось ниже городища Безродного по течению Ахтубы.²²⁸ Золотоордынское название населенного пункта неизвестно; археологические исследования не проводились. В настоящее время полностью уничтожено.

После ответвления ахтубинского русла золотоордынские города располагались уже не по Волге, а по левому берегу Ахтубы. От самого истока этой реки вдоль ее русла на десятки километров тянулась культурная полоса, сплошь занятая строениями, садами, возделанными полями, которая упиралась в благоустроенную столицу Золотой Орды. Посетивший эти места в прошлом веке саратовский краевед А. Леопольдов писал, что вдоль Ахтубы «встречаются замечательные развалины каменных зданий. Начинаясь подле селения Безродного или Верхне-Ахтубинского, они тянутся верст на 70... Развалины сии то часты, то редки, то обширны и велики, то малы и незначительны, однако везде выказывают кирпич,

²²³ Баллод Ф. В. Указ. соч., с. 34–35.

²²⁴ Там же, с. 15–34.

²²⁵ Там же, с. 16, рис. 2; с. 18.

²²⁶ Там же.

²²⁷ Там же.

²²⁸ Там же.

глину, известь. Далее от с. Пришиба до деревни Колобовщины на 15 верст видны развалины почти сплошные и большею частью огромные». ²²⁹ [111]

Из этого описания с достаточной ясностью вытекает, что на территории вдоль левого берега Ахтубы, от ее истока до Сарая ал-Джедид, находилось довольно много различных по величине населенных пунктов. Это могли быть небольшие города, деревни, отдельно стоявшие аристократические усадьбы, общее число которых сейчас невозможно определить из-за происшедших здесь значительных перемен, связанных с позднейшей хозяйственной деятельностью — строительством и распашкой полей. Несомненным остается лишь одно: Сарай ал-Джедид не был одиноко стоящим в степи городом — прилегавшая к нему округа на десятки километров была возделанной в сельскохозяйственном отношении и заселенной оседлыми жителями. Район этот не углублялся в безводную степь, а тянулся узкой полосой вдоль Ахтубы, что было связано в первую очередь с нуждами поливного земледелия.

Сарай ал-Джедид. Вторая столица государства, остатки ее находятся у с. Царёв Ленинского р-на Волгоградской обл. В археологической литературе носит название Царевского городища. В исторической литературе часто называется Новым Сараем, что в основном связано со стремлением отличить этот город от первой столицы Золотой Орды, носившей название Сарай. Употребление названия Новый Сарай нельзя признать правомочным, так как оно является частичным переводом полного официального названия города в XIV в. Сарай ал-Джедид (Новый Дворец). По сложившейся практике любые географические наименования, имеющие конкретный смысл (Алма-Ата, Улан-Батор и др.) употребляются в русской речи всегда без перевода, что полностью относится и к Сараю ал-Джедид. Именно это название столичного города чеканилось на всех выпускавшихся здесь монетах.

В современной литературе, согласно утвердившейся традиции, этот город нередко называют также Сарай-Берке, а первую столицу государства — Сарай-Бату. Наиболее распространенное объяснение этого состоит в том, что один город был построен ханом Бату, а другой — ханом Берке, что и нашло отражение в их наименованиях. Однако археологические материалы не подтверждают существования Сарая ал-Джедид со времени правления Берке, а свидетельствует о более позднем его возникновении. Более того, посетивший в 1334 г. Золотую Орду Ибн-Батута название Сарай-Берке употребляет явно по отношению к первой столице государства, основанной ханом Бату. ²³⁰ Наряду с этим персидские источники ее же называли Сарай-Бату еще во время правления хана Берке и несколько позже. ²³¹ Отсюда можно предположить, что оба названия (Сарай-Бату и Сарай-Берке) относились к одному городу — первой столице Золотой Орды, а не к Сараю ал-Джедид. Употребление же в качестве приставок имени того или иного хана диктовалось исключительно конъюнктурными общественно-политическими соображениями и взглядами авторов летописей. Персоязычные [112] летописцы предпочитали называть его Сарай-Бату, поскольку при этом хане хулагуидский Иран и Золотая Орда находились в дружественных отношениях, а Берке прервал их, развязав длившуюся десятилетия войну. Мусульманские правоведы и проповедники связывали город с именем Берке, первого хана, принявшего ислам и начавшего здесь строительство различных культовых сооружений. Применение же к Сараю ал-Джедид названия Сарай-Берке во многом связано с распространившейся точкой зрения А. Ю. Якубовского, бездоказательно считавшего, что этот город основан ханом

²²⁹ Леопольдов А. Историко-статистическое описание Заволжского края Саратовской губернии 1837 года: Материалы для статистики Российской империи. СПб., 1839, т. 1, отд. 2, с. 97.

²³⁰ Тизенгаузен В. Г. Указ. соч., т. 1, с. 306.

²³¹ Тизенгаузен В. Г. Указ. соч., т. 2, с. 72, 76.

Берке, а не Узбеком.²³²

Нужно отметить также, что в связи с многими неясностями, содержащимися в сообщениях источников о столичных городах. Золотой Орды, в науке длительное время шел спор о существовании двух Сараев, а затем об идентификации Селитренного и Царевского городищ с Сараем и Сараем ал-Джедид.²³³ Окончательно решить его удалось Г. А. Фёдорову-Давыдову благодаря планомерным археологическим исследованиям Царевского городища и изучению полученного здесь нумизматического материала.²³⁴

Письменные источники в полном соответствии с данными раскопок свидетельствуют о том, что Сарай ал-Джедид был основан в XIV в. ханом Узбеком и существовал вплоть до 1395 г., когда он подвергся полному разрушению войсками Тимура. Ибн-Арабшах сообщает, что вся история существования города насчитывала 63 года, т. е. основание его относится к 1332 г.²³⁵ При этом известно, что сам Узбек был похоронен уже в Сарае ал-Джедид, т. е. к началу 40-х годов XIV в. город стал уже достаточно развитым населенным пунктом. Однако перенесение сюда столицы государства и начало чеканки монет с обозначением места выпуска «Сарай ал-Джедид» состоялось уже при Джанибеке, в самом начале 40-х годов XIV в.²³⁶ Причины перенесения столицы Золотой Орды из Сарая в Сарай ал-Джедид до настоящего времени не совсем ясны.²³⁷ Как и все города Золотой Орды, новая столица не имела фортификационных сооружений, они появились только в связи с бурным развитием феодальных усадеб в 1360-х годах.²³⁸ Причем вал и ров окружили лишь центральные кварталы города, перерезав в разных местах улицы и даже усадебные участки.²³⁹ Площадь города, оказавшаяся в черте вала, составляет около двух квадратных километров; общая же его территория значительно превышает эту цифру. Это позволяет считать Сарай ал-Джедид вторым по величине городом в государстве после Сарая.

Археологические исследования свидетельствуют о благоустройстве города — наличии здесь не только водопровода, но и сложных гидротехнических устройств, регулировавших уровень окружающих водоемов и создававших необходимые запасы воды. Характерной чертой его микротопографии является квартално-усадебная планировка, хорошо прослеживающаяся [113] на поверхности городища до настоящего времени. Первоначальное ядро города составляли несколько крупных аристократических усадеб.²⁴⁰ В этот же период на площади будущего растущего города существовали большие землянки для рабов,

²³² Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. М.-Л., 1950, с. 119–120.

²³³ Насонов А. Н. Монголы и Русь. М.-Л., 1940, с. 119–120.

²³⁴ Федоров-Давыдов Г. А. Раскопки Нового Сарая в 1959–1962 гг. — СА, 1964, № 1, с. 270–271.

²³⁵ Тизенгаузен В. Г. Указ. соч., т. 1, с. 463.

²³⁶ Янина С. А. Монеты Золотой Орды из раскопок и сборов Поволжской археологической экспедиции на Царевском городище в 1959–1962 гг. — В кн.: Поволжье в средние века. М., 1970, с. 195–197.

²³⁷ Федоров-Давыдов Г. А. Общественный строй Золотой Орды. М., 1973, с. 79–80.

²³⁸ Федоров-Давыдов Г. А. Раскопки Нового Сарая..., с. 250.

²³⁹ Федоров-Давыдов Г. А. Общественный строй..., с. 151; Мухамадиев А. Г., Федоров-Давыдов Г. А. Раскопки богатой усадьбы в Новом Сарае. — СА, 1970, № 3, с. 160.

²⁴⁰ Федоров-Давыдов Г. А. Общественный строй..., с. 85–87.

согнанных сюда в качестве основных производителей строительных работ.²⁴¹ Раскопками вскрыты также целые кварталы стоявших вплотную небольших домов, населенных ремесленниками различных специальностей.²⁴² Среди них можно отметить ювелиров, медников, косторезов, гончаров, изготовителей архитектурных изразцов и др. Сарай ал-Джедид был не только крупнейшим ремесленным центром Нижнего Поволжья, но и широко известным торговым пунктом, куда съезжалось купечество с Востока, из Руси и Западной Европы. Несмотря на то что Сарай ал-Джедид просуществовал довольно непродолжительное время — всего около 70 лет, он чрезвычайно быстро оказался в ряду крупнейших экономических центров государства, игравших видную роль в середине XIV в. Само название города и его практически мгновенный рост в самой конкретной форме дают представление об эпохе наивысшего расцвета Золотой Орды и о накопленном ею экономическом потенциале, базировавшемся на ограблении покоренных народов.

Гюлистан. Точное местоположение этого города до настоящего времени не выяснено. Можно лишь с уверенностью утверждать, что он находился на левом берегу Ахтубы, где-то неподалеку от Сарая ал-Джедид. Это можно заключить из двух следующих фактов. Во время внутренних междоусобных войн 1360—1370-х годов государство разделилось на две части, границей между которыми стала Волга. На правом берегу реки власть находилась в руках Мамай, левобережье принадлежало сарайским ханам. Значительное число чеканившихся ими в этот период монет выпущено в Гюлистане, что с несомненностью свидетельствует о его расположении в левобережных районах Волги. На некоторых монетах, выпущенных в Гюлистане, к названию этого города сделано прибавление «Присарайский». Это позволило отдельным исследователям считать его пригородом Сарая ал-Джедид,²⁴³ хотя строго говоря, приставка «Присарайский» не объясняет, рядом с каким из двух Сараев он находился. Н. Веселовский предполагал, что остатки Гюлистана находятся в 7 км от Сарая ал-Джедид ниже по течению Ахтубы, у д. Колобовки,²⁴⁴ однако окончательного подтверждения эта точка зрения не получила. Возникновение Гюлистана можно отнести к началу 50-х годов XIV в., когда здесь начали чеканиться монеты.²⁴⁵

Сарай. Первая столица Золотой Орды, основанная ханом Бату в начале 50-х годов XIII в. Наиболее раннее известие о существовании города содержится в книге Г. Рубрука, побывавшего здесь в 1254 г.²⁴⁶ В археологической литературе остатки Сарая носят название Селитренного городища, находящегося на левом берегу Ахтубы, у с. Селитренного Харабалинского р-на [114] Астраханской обл. Золотоордынское название города известно по письменным источникам и чеканившимся здесь монетам, на которых место выпуска обозначалось обычно как «Сарай» (Дворец). В XIV в. на отдельных выпусках монет название города писалось «Сарай ал-Махруса» (Дворец Богохранимый); появление этого эпитета

²⁴¹ Там же, с. 89.

²⁴² Там же, с. 88; *Гусева Г. В.* Ремесленные мастерские в восточном пригороде Нового Сарая. — СА, 1974, № 3; *Федоров-Давыдов Г. А., Вайнер И. С., Мухамадиев А. Г.*, Археологические исследования Царевского городища (Новый Сарай) в 1959–1966 г. — В кн.: Поволжье в средние века, с. 68–171; *Федоров-Давыдов Г. А., Вайнер И. С., Гусева Т. В.* Исследование трех усадеб в восточном пригороде Нового Сарая (Царевского городища). — В кн.: Города Поволжья в средние века, с. 89–131.

²⁴³ *Янина С. А.* Монеты..., с. 195.

²⁴⁴ *Веселовский Н.* Загадочный Гюлистан Золотой Орды. — Зап. Вост. отд. Рус. арх. об-ва, СПб., 1912, т. 21, вып. 2/3, с. 53.

²⁴⁵ *Янина С. А.* Монеты..., с. 195.

²⁴⁶ Путешествия в восточные страны..., с. 184–186.

связано с принятием мусульманства. Первые монеты в Сараяе были выпущены примерно через 30 лет после основания города — в 1282 г.²⁴⁷ Это может свидетельствовать о том, что новая столица длительное время оставалась лишь административным центром без развитых экономических функций. Несколько замедленный рост последних можно связать не столько с неразвитостью самого города, сколько с необходимостью прокладки и освоения новых торговых путей, а также с наличием давнишних и хорошо известных международных торговых центров, игравших в начальный период истории Золотой Орды первостепенное значение.²⁴⁸

Сарай был без преувеличения самым значительным из городов Золотой Орды и одним из крупнейших во всей средневековой Европе. Ф. В. Баллод оценивает его площадь приблизительно в 36 кв. км.²⁴⁹ Цифру эту можно считать правдоподобной лишь в том случае, если учесть окружавшие столицу пригороды и различные аристократические усадьбы. Вполне возможно, что в XIV в. все они сливались в единый комплекс, образуя разросшийся город-гигант, величина которого столь удивляла современников. Ибн-Батута, сообщения которого заслуживают полного доверия, так как он лично посетил различные районы Золотой Орды, сообщает о Сараяе следующее: «Город Сарай — один из красивейших городов, достигший чрезвычайной величины, на ровной земле, переполненный людьми, с красивыми базарами и широкими улицами. Однажды мы выехали верхом с одним из старейшин его, намереваясь объехать его кругом и узнать объём его. Жили мы в одном конце его и выехали оттуда утром, а доехали до другого конца его только после полудня. Совершили там молитву полуденную, поели и добрались до нашего жилища не раньше, как при закате. Однажды мы прошли его в ширину, пошли и вернулись через полдня, и всё это сплошной ряд домов, где нет ни пустопорожних мест, ни садов». ²⁵⁰ Такие слова в применении к городу XIV в. могут показаться преувеличением, однако современное состояние остатков Сарая убеждает в том, что на объезд города со всеми пригородами по периметру нужно было затратить не менее дня. Территория же собственно городских кварталов, которую можно определить в настоящее время по археологическим остаткам, равняется приблизительно 10 кв. км. Письменные источники сообщают, что число проживавшего здесь населения составляло около 75 тыс. человек.²⁵¹ Среди них были монголы, асы (аланы), кипчаки, черкесы, русские и византийцы. Причем, по свидетельству Ибн-Батуты, «каждый народ живет в своем участке отдельно; там и базары их». ²⁵² [115]

Археологические исследования рисуют город чрезвычайно благоустроенным для своего времени населенным пунктом, располагавшим водопроводной и канализационно-сточной системами. Строительство дворцов и зданий общественного характера велось из обожженного кирпича на известковом растворе. Дома рядовых жителей возводились из сырца и дерева. О роскоши дворцовых построек Сарая свидетельствуют два раскопанных объекта, каждый из которых занимал площадь в несколько сот квадратных метров. Их жилые комнаты характеризуются стандартной для Золотой Орды планировкой с

²⁴⁷ Федоров-Давыдов Г. А. О начале монетной чеканки в Хорезме и Сараяе в конце XIII в. — В кн.: Эпиграфика Востока, М., 1961, т. 14, с. 83.

²⁴⁸ Федоров-Давыдов Г. А. Общественный строй..., с. 76.

²⁴⁹ Баллод Ф. В. Старый и Новый Сарай, столицы Золотой Орды. Казань, 1923, с. 31.

²⁵⁰ Тизенгаузен В. Г. Указ. соч., т. 1, с. 306.

²⁵¹ Там же, с. 550.

²⁵² Там же, с. 306.

отопительной системой типа канов и П-образными лежанками-суфами. Парадные помещения, кроме обширных размеров, отличались пышностью и роскошью отделки. В полу одного из них был сделан бассейн с проточной водой, за которым находилось возвышение для трона под балдахином. Стены приемного зала другого дворца украшали наборные майоликовые панно, изразцы которых были обильно покрыты сусальным золотом.

Сарай был также крупнейшим в государстве центром ремесленного производства. Целые кварталы города занимали ремесленники, специализировавшиеся на какой-то определенной отрасли (металлургической, керамической, ювелирной, костерезной и др.). Раскопки только одной керамической мастерской, специализировавшейся на выпуске поливной посуды и различных архитектурных деталей (разноцветных изразцов и резной терракоты), показали, что она занимала площадь в сотни квадратных метров. Здесь было обнаружено несколько десятков горнов различной конструкции для обжига изделий. Судя по обнаруженным на территории мастерской землянкам, в производстве широко применялся и рабский труд. Подобные крупные мастерские были достаточно распространенным явлением в Сарае на протяжении всего XIV в. Известные в источниках под названием «кар-хана», они представляли собой своеобразные «мануфактуры», в которых широко использовался подневольный труд полностью или частично порабощенного населения.²⁵³

В отличие от многих других городов Золотой Орды Сарай по каким-то причинам избежал разрушения войсками Тимура в 1395 г. Точная дата окончательной гибели его неизвестна; скорее всего, замирание городской жизни происходило постепенно, вплоть до окончательного запустения во второй половине XV в. О том, что в первой половине XV в. он продолжал играть видную роль в экономической жизни Нижнего Поволжья, можно судить по данным побывавшего здесь в 1438 г. купца из Шираза. Прибыв сюда из Хорезма, он привез и продал в Сарае товаров на 21 тыс. динаров, получив прибыль 50 %. На вырученные деньги купец приобрел в Сарае шелк-сырец, шелковую камку, атлас, сукно и русское полотно. Товары эти были китайского, западноевропейского и русского [116] происхождения, что позволяет видеть в Сарае первой половины XV в. крупный международный торговый центр.²⁵⁴ В международной азиатско-европейской торговле этот город с конца XIII и до середины XV в. был одним из самых крупных транзитных пунктов, связывавших Запад с Востоком.

Многочисленные монументальные постройки Сарая сохранились до второй половины XVI в., когда царь Фёдор Иванович в 1578 г. велел ломать «мизгити и полаты в Золотой Орде и тем делати город» Астрахань.²⁵⁵

Городище Енотаевское. Находится на правом берегу Волги напротив Сарая, между поселками Енотаевка и Сероглазовка Астраханской обл. Золотоордынское название населенного пункта неизвестно; археологические исследования не проводились. Возможно, что этот город представлял собой административный центр улуса сына Бату — Сартака. Посетивший в 1254 г. Сарай Г. Рубрук сообщал, что Сартак строит большую церковь в

²⁵³ Булатов Н. М., Гусева Т. В., Егоров В. Л., Мухамадиев А. Г., Федоров-Давыдов Г. А. Раскопки Поволжской археологической экспедиции на Селитренном городище. — АО 1975 г., с. 159; Булатов Н. М., Гусева Т. В., Егоров В. Л., Федоров-Давыдов Г. А., Яблонский Л. Т. Раскопки на Селитренном городище (Сарай-Бату) в Астраханской области. — АО 1976 г., с. 132; Булатов Н. М., Гусева Т. В., Егоров В. Л., Федоров-Давыдов Г. А., Яблонский Л. Т. Раскопки на Селитренном городище. — АО 1977 г., с. 158; Булатов Н. М., Егоров В. Л., Федоров-Давыдов Г. А., Яблонский Л. Т. Раскопки на Селитренном городище. — АО 1978 г., М., 1979, с. 160.

²⁵⁴ Заходер Б. Н. Ширазский купец на Поволжье в 1438 г. — В кн.: Каспийский свод сведений о Восточной Европе. М., 1967, т. 2, с. 166–167.

²⁵⁵ ПСРЛ. М., 1978, т. 34, с. 196.

новом поселке на правом берегу Волги.²⁵⁶

Городище Лапас. Находится на левом берегу Ахтубы, в 40 км ниже Сарая, у д. Лапас Харабалинского р-на Астраханской обл. Золотоордынское название населенного пункта неизвестно; археологические исследования не проводились. Этот пункт представляет особый интерес, так как, кроме находящегося на берегу старицы Ахтубы поселения, здесь сохранились остатки четырех больших построек из обожженного кирпича, украшенных изразцами. Все четыре постройки находятся в отдалении от берега Ахтубы и расположены на вершинах холмов, образуя почти правильный квадрат, каждая сторона которого составляет несколько сот метров. Судя по сохранившимся остаткам, это были значительные по площади монументальные мавзолеи, в настоящее время совершенно разрушенные местными жителями. В связи с этим особый интерес представляет отмеченное на карте братьев Пицигани 1367 г. место, где находятся «гробницы императоров, умерших в районе сарайской реки».²⁵⁷ Опираясь на эту пояснительную надпись на карте и изображенное рядом с ней условное обозначение в виде мавзолея, помещенное на левом берегу Ахтубы, что полностью подтверждается выявленными у д. Лапас остатками четырех значительных по площади мавзолеев, можно с уверенностью считать, что именно здесь воздвигались фамильные усыпальницы Джучидов, принявших ислам. Обычай отведения специального места для захоронений особ правящей династии, выбиравшегося всегда в отдалении от населенных пунктов, хорошо известен у монголов со времени смерти Чингисхана. Вполне возможно, что именно здесь находится также место захоронения самого Бату и других золотоордынских ханов, не принявших ислама. В этом случае похоронный обряд совершался в соответствии с канонами монгольской языческой традиции, т. е. в глубокой грунтовой могильной яме без каких-либо обозначений ее на поверхности земли. Можно предположить также, что [117] в четырех мавзолеех Лапаса погребены четыре хана-мусульманина: Берке, Узбек, Джанибек и Бердибек.

В связи с вышеизложенным обращает на себя внимание также и то, что на городище Лапас (расположенном на расстоянии около 2 км от группы мавзолеев) отмечено значительное количество бракованных пережженных кирпичей, а также видных в обрыве берега остатков нескольких горнов для их обжига. Такие находки могут служить прямым указанием на узкую специализацию проживавшего здесь населения, большую часть которого составляли ремесленники, производившие строительные материалы, а также занимавшиеся непосредственным возведением роскошных и очень значительных по площади мавзолеев. Размеры их, примерно определенные по сохранившимся остаткам без проведения археологических исследований, колеблются в пределах от 2 до 1 тыс. кв. м. Строительство таких монументальных зданий, несомненно, требовало организации поблизости специальных мастерских не только для производства кирпича, но и для в обилии употреблявшихся в украшении наружных стен и интерьеров поливных мозаик и майолик.

Городище Новорычанское. Находится у пос. Новый Рычан Володарского р-на Астраханской обл. Золотоордынское название населенного пункта неизвестно; археологические исследования не проводились.

Городище Красноярское. Находится у пос. Красный Яр Астраханской обл. Золотоордынское название населенного пункта неизвестно; археологические исследования не проводились.

Городище Тумак-Тюбе. Находится на левом берегу Волги, в 32 км ниже Астрахани (Наримановский р-н). Золотоордынское название населенного пункта неизвестно. Археологические исследования выявили здесь остатки жилищ с канами, несколько горнов

²⁵⁶ Путешествия в восточные страны..., с. 185.

²⁵⁷ Чекалин Ф. Ф. Саратовское Поволжье..., с. 21 и карта, данная в приложении.

для обжига керамики и типичные золотоордынские захоронения.²⁵⁸

Городище Мошаик. Находится у пос. Мошаик на восточной окраине г. Астрахани. Золотоордынское название населенного пункта неизвестно. Площадь городища около 70 тыс. кв. м. Археологические исследования выявили здесь типичные золотоордынские жилые постройки.²⁵⁹

Городище Чёртово. Находится на левом берегу р. Бахтемир в дельте Волги (Икрянинский р-н) Золотоордынское название населенного пункта неизвестно; археологические исследования не проводились.

Городище Самосдельное. Находится у с. Самосдельного Камызякского р-на Астраханской обл. Золотоордынское название населенного пункта неизвестно; археологические исследования не проводились.

Суммеркент. Точное местонахождение этого города неизвестно. Из сообщения посетившего его в 1254 г. Рубрука следует, [118] что он находился ниже Сарая, на одном из островов Волго-Ахтубинской поймы.²⁶⁰ Основание города относится к периоду, предшествовавшему появлению монголов в Европе. Остатки его в настоящее время, скорее всего, полностью смыты Волгой.

Хаджитархан. Остатками его является городище Шареный бугор, находящееся на правом берегу Волги, несколько выше современной Астрахани. В настоящее время городище почти полностью смыто Волгой, сохранилась лишь очень небольшая его часть. Проведенные здесь археологические раскопки показали, что уцелевший участок городища представляет одну из окраин Хаджитархана, застроенную по большей части землянками. Время основания города неизвестно, можно лишь с уверенностью сказать, что в XIII в. он уже существовал. Побывавший здесь в 30-х годах XIV в. Ибн-Батута сообщает, что это «один из лучших городов, с большими базарами».²⁶¹ Зимой 1396 г. войска Тимура разграбили и сожгли город.²⁶² Однако после этого он продолжал существовать, хотя, по словам Барбаро, представлял собой «почти разрушенный городишко».²⁶³ Побывавший здесь во второй половине XV в. Контарини рисует картину полного упадка Хаджитархана: «Город невелик и расположен на реке Волге; домов там мало, и они глинобитные, но город защищен низкой каменной стеной; видно, что совсем недавно в нём еще были каменные здания».²⁶⁴

В XIII–XIV вв. Хаджитархан был крупным узлом транзитной торговли на караванном пути Восток — Запад. Караваны с восточными товарами прибывали сюда из Сарая и отправлялись дальше по двум направлениям: на юг — в предкавказские степи и через Дербентский проход в Закавказье и на запад — в Азак, где их ждали венецианские и генуэзские купцы. Барбаро особо отмечает, что все специи и шелк поступали в XIV в. в Азак

²⁵⁸ Шнадштейн Е. В. Раскопки средневековых памятников в дельте Волги. — АО 1969 г., М., 1970, с. 175–176.

²⁵⁹ Шнадштейн Е. В. Исследования в Астраханской области. — АО 1978 г., с. 203.

²⁶⁰ Путешествия в восточные страны..., с. 185.

²⁶¹ Тизенгаузен В. Г. Указ. соч., т. 1, с. 301.

²⁶² Тизенгаузен В. Г. Указ. соч., т. 2, с. 184–185.

²⁶³ Барбаро и Контарини о России, с. 157.

²⁶⁴ Там же, с. 220.

и находившуюся здесь итальянскую торговую колонию через Хаджитархан.²⁶⁵ То, что Хаджитархан в это время был еще и морским портом, можно лишь предполагать, так как источники на этот счет не содержат никаких сведений.

Заканчивая описание всех известных к настоящему времени золотоордынских городов в Поволжье, нужно отметить, что общее их число, несомненно, было большим, нежели выявлено сейчас. Отдельные районы этого обширного региона еще недостаточно изучены в археологическом отношении; некоторые из населенных пунктов известны лишь по упоминаниям, без каких-либо минимальных описаний. Например, только в низовьях Волги имеются упоминания о находках золотоордынской керамики и монет в окрестностях совхоза «Аксарайский», у сёл Сеитовка, Хожегаевка, Байбек.²⁶⁶ Появление многочисленных городов и поселений в Поволжье в золотоордынскую эпоху было обусловлено политическими и экономическими причинами. Первостепенная причина политического характера состояла в том, что этот район был выбран ханами в самом начальном периоде истории Золотой Орды в качестве центральной провинции, где [119] были сосредоточены основные государственные институты. Согласно источникам, Бату постоянно кочевал вдоль левого берега Волги, перемещаясь с юга на север и обратно. В Поволжье началась чеканка ранних золотоордынских монет; здесь же появилась первая столица, что во многом предрешило массовый приток сюда земледельческого и ремесленного населения, а также большого количества рабов. Многие аспекты экономической жизни региона определялись наличием крупнейшей торговой артерии государства, какой была Волга в XIII–XIV вв.

Особое значение Волги в развитии экономики того времени состояло в том, что она была не только внутригосударственным путем, объединявшим отдельные улусы Золотой Орды. По ней осуществлялись крупные и постоянные международные перевозки товаров, связывавшие европейский север с югом. Традиционные статьи экспорта севера (пушнина, льняное полотно, мед, воск, болгарские кожи особой выделки и др.) пользовались постоянным спросом не только в Золотой Орде, но и далеко за ее пределами. Нижнее Поволжье в конце XIII–XIV в. представляло собой важнейший узел международной транзитной торговли, где сливались два потока самых разнообразных товаров. Один из них шел с севера, второй — с востока. Русские, золото-ордынские, восточные и западноевропейские купцы постоянно встречались здесь, развивая взаимовыгодные отношения и во многом способствуя процветанию поволжских городов.

Северный Кавказ

В районе Северного Кавказа в XI–XII вв. существовало большое число аланских поселений,²⁶⁷ но монгольское нашествие прервало жизнь на большинстве из них, не дав им превратиться в развитые города. В золотоордынскую эпоху небольшие, но многочисленные населенные пункты сменяются несколькими быстро развивающимися крупными городами, которые в короткий срок становятся видными ремесленными и торговыми центрами.

Дербент. Город основан задолго до появления монголов в Европе. В XIII–XIV вв. играл роль пограничной крепости, отделявшей владения Джучидов от территорий, находившихся под контролем Хулагуидов. При Бату через Дербентский проход осуществлялись торговые связи со странами Среднего Востока. При последующих ханах начавшаяся длительная война за Азербайджан в значительной мере оказала влияние на регулярность этих отношений, сведя роль Дербента к передовому пограничному форпосту,

²⁶⁵ Там же, с. 157.

²⁶⁶ Филиппенко В. А. О новых находках на территории Астраханской области. — СА, 1958, № 1, с. 247.

²⁶⁷ Чеченов И. М. Древности Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1969.

имевшему первостепенную стратегическую важность. Среди всех золотоордынских городов он был единственной крепостью со значительными фортификационными сооружениями.

Тарки. Остатки города находятся в 4 км от Махачкалы (Дагестанская АССР). Возникновение города относится ко [120] времени существования Хазарского каганата.²⁶⁸ Существование его в золотоордынский период подтверждается упоминанием в летописных рассказах о походе Тимура 1396 г.²⁶⁹ Каких-либо данных о самом городе в XIII–XIV вв. в источниках не сохранилось.

Урухское селище. Находится у с. Урух Урванского р-на Кабардино-Балкарской АССР. Золотоордынское название населенного пункта неизвестно; возникновение его относится к раннесредневековому периоду.²⁷⁰

Терекское городище. Находится у с. Терекское Терского р-на Кабардино-Балкарской АССР. Золотоордынское название населенного пункта неизвестно. Археологические исследования доказывают существование поселения на этом месте с глубокой древности.²⁷¹

Городище Нижний Джулат. Находится у г. Майский Кабардино-Балкарской АССР, на правом берегу Терека. Золотоордынское название населенного пункта неизвестно, но можно предположить, что он назывался Джулат. Город с таким названием упоминается при описании похода Тимура 1395 г.²⁷² Возникновение города относится к домонгольскому периоду, но расцвет его связан с золотоордынским временем. Археологические исследования выявили здесь остатки кирпичной мечети с минаретом, жилища, наличие металлургического производства.²⁷³ Судя по материалам раскопок, город в XIII–XIV вв. занимал видное положение на Северном Кавказе.

Городище Верхний Джулат. Находится у с. Эльхотово Кировского р-на Северо-Осетинской АССР. Золотоордынское название населенного пункта неизвестно; накопленные за последнее время данные позволяют предположительно отождествить его с известным по летописям яским городом Дедяковым.²⁷⁴ Судя по сохранившимся остаткам, город занимал большую площадь. Раскопки показали, что расцвет его относится к XIV в., хотя древнейшие слои датируются X в.²⁷⁵ Археологические исследования выявили монументальные архитектурные сооружения — церковь и две мечети. На территории городища до настоящего времени сохранился также минарет, датирующийся временем правления хана Узбека. Сделанные здесь находки свидетельствуют о значительной роли

²⁶⁸ Лавров Л. И. Тарки до XVIII века. — Учен. зап. Ин-та ист. яз. и лит. им. Г. Цадасы, Махачкала, 1958, т. 4, с. 12.

²⁶⁹ Тизенгаузен В. Г. Указ. соч., т. 2, с. 119, 123, 175, 185.

²⁷⁰ Чеченов И. М. Указ. соч., с. 19.

²⁷¹ Там же, с. 43.

²⁷² Тизенгаузен В. Г. Указ. соч., т. 2, с. 119.

²⁷³ Чеченов И. М. Указ. соч., с. 46.

²⁷⁴ Кучкин В. А. Где искать яский город Тютяков? — Изв. Северо-Осетинского НИИ, Орджоникидзе, 1966, т. 25. История, с. 169–183; Виноградов В. Б. Еще раз о месте убийства Михаила Тверского, речке «Горесть» и «славном граде яском Дедякове». — Учен. зап. Чеч. — Инг. гос. пед. ин-та, № 26, сер. ист., 1968, вып. 6, с. 62–70.

²⁷⁵ Крупнов Е. И. Христианский храм XII в. на городище Верхний Джулат; Милорадович О. В. Средневековые мечети городища Верхний Джулат. — МИА, 1963, № 114, с. 48–86.

этого города в политической и экономической жизни Северного Кавказа.

Хамидиевское городище. Находится у пос. Хамидие Терского р-на Кабардино-Балкарской АССР. Золотоордынское название населенного пункта неизвестно, возникновение его относится к раннесредневековому времени. При археологическом обследовании отмечено большое количество обожженного квадратного кирпича (XIII–XIV вв.) и обломков золотоордынской керамики.²⁷⁶

Булунгуевское городище. Находится у с. Булунгу Кабардино-Балкарской АССР. Золотоордынское название населенного пункта неизвестно; возникновение его относится к раннему [121] средневековью. Археологическое обследование городища выявило разнообразные обломки золотоордынской керамики.²⁷⁷

Верхне-Чегемское городище Лыгьт. Находится на берегу р. Джылги-Су у с. Верхний Чегем Кабардино-Балкарской АССР. Золотоордынское название населенного пункта неизвестно, основание его относится к X в. При археологическом обследовании найдено большое число золотоордынской керамики.²⁷⁸

Маджар. Остатки его находятся на берегах р. Кумы, у г. Прикумска Ставропольского края. Название города хорошо известно по летописным сообщениям и, в частности, от Ибн-Батуты, посетившего Маджар в 30-е годы XIV в.²⁷⁹ Расцвет города относится к золотоордынскому времени, хотя не исключено, что до прихода монголов здесь существовал небольшой населенный пункт. В настоящее время часть древнего городища застроена и распахана, поэтому определить его площадь довольно затруднительно. Побывавший здесь в начале прошлого века Я. Потоцкий отмечал, что развалины древнего города в диаметре имеют две мили.²⁸⁰ Согласно более поздним обследованиям, город располагался на обоих берегах Кумы, причем только одна его левобережная часть занимала площадь около 3 кв. км.²⁸¹ Эти оценки площади древнего города свидетельствуют не только о его обширности (можно не сомневаться, что это был самый большой город на Северном Кавказе), но и о значительности той роли, которую он играл в политической и экономической жизни региона. Первейшее тому подтверждение — обладание правом чеканки монет, выпускавшихся здесь в XIV в.²⁸² На Маджарском городище еще в конце XVIII в. сохранялось довольно много монументальных кирпичных зданий,²⁸³ что хорошо иллюстрирует рассказ Ибн-Батуты («город большой, один из лучших тюркских городов»²⁸⁴). Археологические обследования

²⁷⁶ Чеченов И. М. Указ. соч., с. 48.

²⁷⁷ Там же, с. 60.

²⁷⁸ Там же, с. 61.

²⁷⁹ Тизенгаузен В. Г. Указ. соч., т. 1, с. 287.

²⁸⁰ *Potocki J.* Voyage dans les steps d'Astrakhan et du Caucase. Paris, 1829, vol. 1, p. 189–190.

²⁸¹ *Прозрителев Г. Н.* Маджары. Один из древнейших городов Северного Кавказа. — В кн.: Сборник сведений о Северном Кавказе. Ставрополь, 1906, т. 1, с. 10.

²⁸² *Федоров-Давыдов Г. А.* Находки джучидских монет. — В кн.: Нумизматика и эпиграфика. М., 1963, т. 4, с. 167.

²⁸³ *Волкова Н. Г.* Маджары (Из истории городов Северного Кавказа). — В кн.: Кавказский этнографический сборник. М., 1972, т. 5, с. 41–76.

²⁸⁴ Тизенгаузен В. Г. Указ. соч., т. 1, с. 287.

выявили здесь не только остатки жилищ,²⁸⁵ но и следы различных ремесленных производств, а также сложный по устройству городской водопровод.²⁸⁶

В XIV в. город представлял собой центральный транзитный пункт всей северокавказской торговли. С севера сюда вели два караванных пути: из Хаджитархана и из Азака, — по которым доставлялись товары с Востока и из Западной Европы. В свою очередь на маджарские базары свозились продукты экспорта со всего Северного Кавказа, значительную часть которых составляли различные металлические изделия.

Городище Малые Маджары. Находится на левом берегу р. Кумы, в нескольких км ниже Маджар. Золотоордынское название населенного пункта неизвестно; археологические исследования не проводились. В конце XVIII в. на городище сохранялось несколько кирпичных мавзолеев.²⁸⁷

Городище Верхние Маджары. Находится на левом берегу р. Кумы, в 3 км выше Маджар. Золотоордынское название населенного пункта неизвестно; археологические исследования не проводились.²⁸⁸ [122]

Судя по археологическим разведкам, обширный район вокруг трех Маджарских городищ представлял собой сплошную зону оседлости, застроенную небольшими поселками и деревнями, население которых занималось сельским хозяйством.²⁸⁹ Запустение этого района связано с походом Тимура в 1395 г.

Матрега. Город находился на Таманском полуострове, на месте современной Тамани; основан задолго до появления монголов в Европе. Название города хорошо известно по итальянским источникам.²⁹⁰ Значение его заметно возросло после основания здесь в начале XIV в. генуэзской колонии, развернувшей оживленную торговлю с местными племенами. Население Матреги в основном состояло из греков и черкесов. В XV в. город полностью попал под контроль генуэзцев, которые поспешили укрепить его из-за нередких конфликтов с окружающим черкесским населением.

Кона. Город находился в устье Кубани. Известен с конца XIII в. как генуэзская колония, специализировавшаяся на торговле рыбой и икрой.²⁹¹ Источники сообщают о ежегодно проводившейся здесь весенней ярмарке, на которую съезжались многочисленные рыботорговцы.

Вдоль восточного побережья Азовского и Черного морей в XIV в. существовало 39 итальянских колоний.²⁹² Недостаточная археологическая исследованность этого района не позволяет точно локализовать большинство из них, известны же они по средневековым картам. Сами колонии были небольшими поселками, но столь значительное число их свидетельствует об оживленной торговле, ведшейся итальянцами с местным населением.

²⁸⁵ *Городцов В. А.* Результаты археологических исследований на месте развалин г. Маджар 1907 г. — Труды XIV археологического съезда. М., 1911, т. 3, с. 169–207.

²⁸⁶ *Волкова Н. Г.* Указ. соч., с. 55.

²⁸⁷ *Potocki J.* Op. cit., p. 192.

²⁸⁸ *Волкова Н. Г.* Указ. соч., с. 54.

²⁸⁹ *Прозрителев Г. Н.* Указ. соч., с. 10.

²⁹⁰ *Зевакин Е. С., Пенчко Н. А.* Очерки..., с. 79–81.

²⁹¹ Там же, с. 81–83.

²⁹² Там же, с. 78–79. [148]

Среди вывозившихся отсюда товаров источники называют различного приготовления рыбу (сушеную и соленую), икру, кожи, меха, хлопчатую бумагу, хлеб, воск, вино, шафран, серебряную руду, фрукты и рабов.²⁹³ В свою очередь итальянцы предлагали местному населению хлопчатобумажные, суконные и различные дорогие виды тканей, соль, хлопок-сырец, ковры, пряности, клинки сабель.²⁹⁴ В целом Северный Кавказ и Прикубанье представляли один из важных экономических районов Золотой Орды, о чём свидетельствуют масштабы участия его в международной торговле.

Волго-Уральское междуречье

Обширный район между реками Волгой и Уралом представляет собой полупустынные и степные пространства, более пригодные для ведения хозяйства кочевого типа. Оседлое население в XIII–XIV вв. здесь было крайне редким, сосредоточиваясь почти исключительно на окраинах междуречья вдоль течения Волги и Урала (Яика). В северной части описываемого региона, более богатой водными ресурсами, стационарные населенные пункты, видимо, были довольно обычным явлением. Недостаточная археологическая обследованность района в значительной степени затрудняет выяснение их численности и размеров. [123]

Городище на р. Большой Иргиз. Находится в Саратовской обл., на р. Большой Иргиз. Точная локализация памятника не проведена. Городище обследовано в XVIII в. академиком Георги, обнаружившим здесь значительное по площади скопление золотоордынских кирпичных построек, стены которых были в то время в хорошей сохранности.²⁹⁵ Золотоордынское название населенного пункта неизвестно; археологические исследования не проводились.

Городище Сухореченское. Находится на восточной окраине Куйбышевской обл., на р. Кинель. Золотоордынское название населенного пункта неизвестно. При раскопках памятника найдена золотоордынская керамика и исследован гончарный горн.²⁹⁶

Оренбургское городище. Застроено современным г. Оренбургом. Посетивший эти места в конце XVIII в. академик И. П. Фальк отмечал, что на месте Оренбурга были видны «стены большой татарской мечети».²⁹⁷ Золотоордынское название населенного пункта неизвестно.

Характерной чертой Оренбургской обл. и прилегающих к ней районов Северного Казахстана является большое число отдельно стоящих в степи мавзолеев, сложенных из обожженного кирпича или грубо обработанных камней.²⁹⁸ Обычай их строительства довольно широко распространился здесь в XIV в. и был вызван глубоким проникновением в степи мусульманства. Мавзолеи сооружались как семейные или одиночные усыпальницы крупных феодалов-кочевников на территориях принадлежавших им улусов.

Тендыкское городище. Находится в Балыкшинском р-не Гурьевской обл.

²⁹³ Там же, с. 91.

²⁹⁴ Там же, с. 96.

²⁹⁵ Чекалин Ф. Ф. Нижнее Поволжье..., с. 249.

²⁹⁶ Матвеева Г. Я. и др. Работы в Куйбышевской области. — АО 1971 г., с. 193.

²⁹⁷ Полное собрание ученых путешествий по России. СПб., 1824, т. 6, с. 246.

²⁹⁸ Кастанье И. А. Древности Киргизской степи и Оренбургского края. — Труды Оренб. учён. арх. комиссии, 1910, вып. 22, с. 41–43; Попов С. А. Работы в Оренбургской области. — АО 1970 г., с. 177.

Казахской ССР у пос. Тендык (в 10–12 км от Гурьева). Золотоордынское название населенного пункта неизвестно. Археологические обследования выявили здесь следы медного, керамического и, возможно, стекольного производства.²⁹⁹ По характеру находок, обилию шлака, золы и других отходов этот объект можно рассматривать как специализированный ремесленный поселок.

Сарайчик. Находится на правом берегу р. Урала, у пос. Сарайчик (в 60 км выше Гурьева). Название города хорошо известно по письменным источникам и чеканившимся здесь в XIV в. монетам. Основание его относится ко второй половине XIII в., окончательное разрушение связано с нападением яицких казаков в 1580 г.³⁰⁰ Сарайчик — один из немногих городов Золотой Орды, избежавший разрушения Тимуром. Согласно сведениям В. Н. Татищева, купцы из Сарайчика (Зарайчина) в середине XVI в. приезжали торговать в Астрахань «со всякими товары». ³⁰¹ В настоящее время городище Сарайчика почти полностью исчезло в результате изменения русла р. Урала.

Город длительное время являлся крупнейшим транзитным пунктом и соединительным звеном, позволявшим золотоордынскому и западноевропейскому купечеству торговать со странами [124] Азии. Он был связан, с одной стороны, прямой дорогой с первой столицей Золотой Орды — Сараем, с другой — с центром Хорезма — Ургенчем. В XIII–XIV вв. этот путь служил основной караванной артерией, связывавшей Восток с Западом. Более чем 300-километровый отрезок его между Сараем и Сарайчиком до настоящего времени не изучен. Вторая часть пути от Сарайчика до Ургенча издавна привлекала внимание исследователей и довольно хорошо известна. По всей трассе этой караванной дороги, пролежавшей по пустынным безводным районам, на расстояниях, примерно соответствующих одному дневному переходу (около 30 км), были вырыты колодцы и построены караван-сарай, некоторые из них исследованы в последние годы археологами. Начинаясь от Сарайчика дорога впервые описана в 1803 г.³⁰² Начальный отрезок ее шел прямо на восток до р. Сагиз, через которую был устроен брод из обтесанных камней. На левом берегу реки находился караван-сарай Тас-кичу, представлявший собой прямоугольную кирпичную постройку (45 X 42 м) с внутренним двором и помещениями вдоль стен.³⁰³ Отсюда путь сворачивал резко на юг к переправе через р. Эмбу и далее через плато Устюрт продолжался до самого Ургенча. На протяжении всего пути от р. Сагиз до столицы Хорезма к настоящему времени сохранились остатки около 15 караван-сараяв с обязательными при них колодцами.³⁰⁴ Все здания караван-сараяв имеют стандартную прямоугольную планировку с обязательным внутренним двором и расположенными по внутреннему периметру стен комнатами. Размеры построек от 30 X 25 до 40 X 40 м.³⁰⁵

²⁹⁹ *Мерциев М. С.* Поселения XIII–XIV веков в западном Казахстане. — В кн.: Культура древних скотоводов и земледельцев Казахстана. Алма-Ата, 1969, с. 153–161.

³⁰⁰ *Левшин А.* Историческое и статистическое обозрение уральских казаков. СПб., 1823, с. 10.

³⁰¹ *Татищев В. Н.* История Российская. М.-Л., 1966, т. 6, с. 267.

³⁰² *Григорьев В.* Описание Хивинского ханства и дороги туда из Сарайчиковской крепости. — Труды Оренб. учён. арх. комиссии, 1908, т. 19, с. 183–193.

³⁰³ *Толстов С. П.* Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1949–1953 гг. — Труды Хорезм. арх. — этнограф. экспедиции, М., 1958, т. 2, с. 14–15.

³⁰⁴ *Григорьев В.* Указ. соч.; *Толстов С. П.* Указ. соч.

³⁰⁵ *Бижанов З., Лоховиц В.* Устюртский караванный путь из Хорезма в Восточную Европу и Поволжье. — Вестн. Каракалп. филиала АН Уз. ССР, Нукус, 1969, № 2(36), с. 54; *Маньолов Ю. П.* Археологические

Характерной особенностью зданий, возводившихся в пустынных местностях Устюрта, является то, что они сложены не из кирпича, а из бравшегося поблизости ракушечника.

В целом этот торговый путь по территории Золотой Орды проходил через следующие основные пункты: из Ургенча на Сарайчик, после которого дорога разделялась на северную и южную; северная шла на Сарай и Сарай ал-Джедид, южная — на Хаджитархан, откуда можно было попасть в Маджар или в Азак. Резкое снижение значения этой дороги для торговых операций обычно связывается с разгромом Ургенча Тимуром в 1388 г. Однако она еще длительное время продолжала действовать, о чём можно судить по упоминавшемуся выше приезду ширазского купца в Сарай в XV в., а также по еще более поздним посещениям купцов из Сарайчика уже русской Астрахани.

Хорезм

Улус Хорезм составлял пограничный юго-восточный район Золотой Орды. Монгольское нашествие в значительной мере подорвало его экономические основы, уничтожив древние ирригационные системы и многочисленные населенные пункты. Однако в XIV в. он снова становится одним из густонаселенных [125] районов государства, переживая кратковременный, но бурный расцвет. Восстановленная (хотя и не в прежних масштабах) ирригационная сеть способствовала развитию значительного числа оседлых поселений. Видную роль при этом сыграла и международная торговля, в которой хорезмские купцы принимали самое деятельное участие.

Хорезм (Ургенч). Остатки его находятся у современного населенного пункта Куня-Ургенч Туркменской ССР. Городище занимает площадь около 400 га.³⁰⁶ Время основания города точно не выяснено, и различные исследователи значительно расходятся при оценке его древности.³⁰⁷ До прихода монголов город назывался Гурганч или Гургандж; в золотоордынское время на выпускавшихся здесь монетах название города писалось «Ховаризм». Посетивший его Ибн-Батута также называет город Хорезмом.³⁰⁸ В русских летописных текстах XIV в. он носит имя Орначь.³⁰⁹

В 30-е годы XIV в. город находился в зените расцвета, о чём можно судить со слов Ибн-Батуты: «Это один из самых больших, значительных и красивых тюркских городов, богатый «славными базарами, просторными улицами, многочисленными постройками, отборными красотоми. Он точно колеблется от множества своих жителей и волнуется от них, как волна морская».³¹⁰ Как и все средневековые города, он был не только торговым центром, но и средоточием ремесленного производства, о чём свидетельствуют археологические данные.³¹¹

исследования караван-сараяв центрального Устюрта. — В кн.: Археология Приаралья. Ташкент, 1982, вып. 1, с. 93–122.

³⁰⁶ *Вактурская Н. Н.* Раскопки городища Ургенч в 1952 г. — Труды Хорезм. арх. — этнограф. экспедиции, М., 1958, т. 2, с. 471.

³⁰⁷ Там же, с. 468.

³⁰⁸ *Тизенгаузен В. Г.* Указ. соч., т. 1, с. 308.

³⁰⁹ ПСРЛ, т. 15, вып. 1, стб. 57, 67.

³¹⁰ *Тизенгаузен В. Г.* Указ. соч., т. 1, с. 308.

³¹¹ *Якубовский А. Ю.* Развалины Ургенча. — Изв. Гос. академии истории материальной культуры, Л., 1930, т. 6, вып. 2, 1930; *Вактурская Н. Н.* Указ. соч.

Запустение города связано с походом Тимура 1388 г., когда он был не только разрушен, но и демонстративно засеян ячменем. Однако через три года по приказу завоевателя здесь был восстановлен один квартал, существовавший на протяжении XV–XVII вв.³¹²

В результате монгольского нашествия земли Хорезма подверглись не только опустошению и разрушению древних ирригационных систем и городов, приведших к хозяйственному запустению огромных районов. Подрыву местных производительных сил способствовал и угон большого числа хорезмских ремесленников в Монголию, а впоследствии и в Поволжье. По этим причинам экономическое оживление улуса Хорезм заметно активизируется лишь в начале XIV в. Наряду с расцветом столичного города постепенно начинается возрождение и сельской округи, о чём свидетельствует появление различных по величине населенных пунктов типа хуторов, деревень и значительных по площади поселков. Разведки, проведенные далеко не на всей территории земель древнего орошения, к настоящему времени выявили около 15 таких поселений.³¹³ Площадь их различна, например, поселение Куня-Уаз II состояло всего из 12–15 домов,³¹⁴ а поселение Акча-Гелин I растянулось вдоль русла ирригационного канала на 5 км, хотя и состояло из 40 построек.³¹⁵ Подобные населенные пункты всегда располагались вдоль оросительных магистралей, вытягиваясь узкими [126] полосами, достигавшими в длину до 10 км.³¹⁶ Материалы, накопленные в результате археологических разведок, позволяют утверждать, что в золотоордынское время в Хорезме существовало значительное число поселений сельского характера.³¹⁷ Вместе с тем заброшенными и невозделанными оставались обширные площади. Они тянулись на сотни километров, о чём свидетельствует Ибн-Батута, ехавший 18 дней из Хорезма в Бухару и не встретивший на пути «ни села, ни города единого».³¹⁸

Наряду с этим на территории Хорезма возобновилась жизнь, и в некоторых городах, существовавших до прихода монголов.³¹⁹ К настоящему времени из них наиболее хорошо изучены два пункта.

Городище Ярбекир-кала. Находится в 60 км к юго-западу от пос. Куня-Ургенч Туркменской ССР. Золотоордынское название населенного пункта неизвестно. Археологические исследования выявили здесь жилые дома с комплексом находок и монет золотоордынского времени.³²⁰

³¹² Федоров-Давыдов Г. А. Раскопки торгово-ремесленного квартала XV–XVII вв. на городище Таш-Кала в Ургенче. — Труды Хорезм. арх. — этнограф. экспедиции, М., 1958, т. 2, с. 505–528.

³¹³ Вишневская О. А. Археологические разведки на средневековых поселениях левобережного Хорезма. — В кн.: Материалы Хорезмской экспедиции. М., 1963, вып. 7, с. 64.

³¹⁴ Неразик Е. Е. Сельское жилище в Хорезме (I–XIV вв.). М., 1976, с. 125.

³¹⁵ Там же, с. 129.

³¹⁶ Там же, с. 140.

³¹⁷ Там же, с. 123–257.

³¹⁸ Тизенгаузен В. Г. Указ. соч., т. 1, с. 314.

³¹⁹ Кдырниязов М. Ш. Города Хорезма золотоордынского времени: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нукус, 1979. Автор описывает слои XIII–XIV вв., исследованные на городищах Шемаха-кала, Миздахкан, Кят, Шехрлик, Джанпык-кала и др.

³²⁰ Вактурская Н. Н. О средневековых городах Хорезма. — В кн.: Материалы Хорезмской экспедиции. М.,

Городище Шехрлик. Находится в 90 км к юго-западу от Куны-Ургенча (Туркменская ССР). Предположительно является остатками города Яны-Шехр. Площадь населенного пункта около 15 га. Археологические исследования выявили здесь остатки различных ремесленных производств: керамического, стекольного, металлургического.³²¹

Можно лишь предполагать, что список городов улуса Хорезм в XIV в. не исчерпывается приведенными здесь и более углубленные исследования дадут новые материалы. Но при этом всё же наиболее характерной чертой оседлой жизни этого времени, обусловленной исторически сложившейся ситуацией, останутся мелкие поселения сельского типа.

Северный Казахстан

На огромной территории современного Северного Казахстана от р. Урала до Иртыша оседлая жизнь в золотоордынское время развита была довольно слабо. При этом нужно отметить, что в степях нередко встречаются одиноко стоящие мавзолеи, сложенные из обожженного или сырцового кирпича и из подтесанных камней. Недостаточная археологическая изученность этого района во многом затрудняет рассмотрение вопроса. Большая часть сведений о сохранившихся здесь остатках городов нуждается в дополнительной проверке и уточнении датировок. Наиболее обширный материал о североказахстанских городищах собрал в начале века И. А. Кастанье, но приводимые им данные не всегда равноценны, так как часто записаны со слов других лиц или базируются на опубликованных в различных изданиях сообщениях без уточнения даты существования того или иного памятника.

Мавлибердинское городище. Находится на р. Уил, в урочище Мавли-Берди Актюбинской обл. Золотоордынское название [127] населенного пункта неизвестно; археологические исследования не проводились. На месте городища отмечены остатки кирпичных стен 30–40 построек, а также оросительные каналы.³²²

Байтакское городище. Находится на р. Большой Хобде, в урочище Байтак Актюбинской обл. Золотоордынское название населенного пункта неизвестно; археологические исследования не проводились. В XVIII в. на городище сохранялись стены построек и расположенных вблизи оросительных каналов.³²³

Городище Тагатай. Находится на р. Нура в Целиноградской обл. Золотоордынское название населенного пункта неизвестно; археологические исследования не проводились. В XVIII в. на городище были зафиксированы остатки стен кирпичных зданий.³²⁴

Западная Сибирь

На территории Западной Сибири в бассейнах Тобола и Иртыша известно довольно много позднесредневековых городищ, большая часть которых относится ко времени Сибирского ханства. Слабая изученность этих памятников пока не позволяет четко разделить городища золотоордынского времени и более поздние.

1963, вып. 7, с. 41–45.

³²¹ Там же, с. 45–53.

³²² *Кастанье И. А.* Указ. соч., с. 92.

³²³ Там же.

³²⁴ Там же, с. 109.

Тюмень. Город находился на притоке Тобола — Туре; в настоящее время застроен современной Тюменью. Название его известно по средневековым восточным источникам; ³²⁵ известен также под именем Чинги-Туры. ³²⁶ Археологические исследования не проводились. В XIV в. город являлся политическим центром улуса.

Искер. Остатки его находились на Иртыше, близ г. Тобольска. Во времена Сибирского ханства сюда была перенесена столица из Тюмени. Русские называли этот город Сибирью.³²⁷ Это же название в форме Себур фигурирует на карте Пицигани (1367 г.).

Раскопки выявили здесь мощный культурный слой, достигавший в толщину 2 м,³²⁸ содержащий находки золотоордынского времени.³²⁹

Городище Тонтур. Находится на р. Оми в Барабинской степи. Золотоордынское название населенного пункта неизвестно. Археологические исследования выявили находки золотоордынского времени.³³⁰

Города эти, значительно удаленные от современных им центров развитого градостроительства, имели всё же фундаментальные постройки, возведенные квалифицированными архитекторами. Об этом можно судить по наблюдению академика И. П. Фалька, обследовавшего городище, находившееся на Иртыше, в 20 верстах ниже устья Ишима, и видевшего здесь «развалины обрушившейся мечетной башни и большого каменного дома». ³³¹ Подобные остатки каменных строений неоднократно отмечались путешественниками на различных сибирских городищах. [128]

Южный Казахстан

В XIII–XIV вв. территорию Южного Казахстана занимала Кок-Орда, входившая составной частью в улус Джучи. До монгольского завоевания в бассейнах рек Сырдарья, Таласа и Чу существовал целый ряд развитых, хорошо известных в средние века городов, являвшихся видными центрами ремесла и торговли. После вторжения армий Чингисхана все они были разрушены, а население частично истреблено, частично угнано в плен. Проезжавший здесь в середине XIII в. Карпини видел множество опустошенных городов и селений без каких-либо признаков жизни.³³² Согласно замечаниям этих путешественников, обширные районы юга современного Казахстана были превращены в пастбища для бесчисленного монгольского скота. Однако к концу XIII в. положение заметно меняется под давлением объективных причин политического и экономического развития государства. Рост

³²⁵ *Тизенгаузен В. Г.* Указ. соч., т. 2, с. 133.

³²⁶ *Бахрушин С. В.* Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв. — В кн.: Научные труды. М., 1955, т. 3, с. 144–145.

³²⁷ Там же. [149]

³²⁸ *Игнатти В. Н.* Искер (Кучумово городище). — Ежегодник Тобольского губернского музея, 1915, вып. 25, с. 2–28; *Левашова В. П.* О городищах Сибирского юрта. — СА, 1950, т. 13, с. 342.

³²⁹ *Левашова В. Л.* О городищах..., с. 346.

³³⁰ Там же.

³³¹ Полное собрание ученых путешествий по России, т. 6, с. 395, 396.

³³² Путешествия в восточные страны..., с. 72; *Ерзакович Л. Б.* О позднесредневековом городище Аспара. — В кн.: Новое в археологии Казахстана. Алма-Ата, 1968, с. 96.

ремесленного производства, установление международных связей и начало функционирования длительных по протяженности караванных торговых путей заметно влияют на оживление городской жизни. Расцвет ее, как и во всей Золотой Орде, приходится на первую половину XIV в. Характерную черту местного градостроительства составляло то, что оседлые центры не возникали на необжитых местах, а возрождались на старых городищах, оставшихся от уничтоженных завоевателями населенных пунктов. В этом сказывалась не просто привязанность населения к привычным районам, а многовековые традиции, в результате которых был не только накоплен значительный опыт, но и проведены сложные технические усовершенствования местности для приспособления ее к ведению определенного типа хозяйства. Основная территория, на которой располагались города Кок-Орды, ограничивается бассейном Сырдарьи.

Сыгнак. Остатки его находятся на правом берегу Сырдарьи у г. Яныкурган Кзыл-Ординской обл. Казахской ССР. Название города хорошо известно по письменным источникам и чеканившимся здесь в XIV в. монетам.³³³ Основан задолго до прихода монголов, которые разгромили его во время похода Чингисхана на государство хорезмшахов. Возрождение Сыгнака относится к началу XIV в., когда сюда была перенесена столица Кок-Орды. Окончательное запустение города относится к XVIII в.³³⁴

Сауран. Остатки его находятся в 30 км к северо-западу от современного г. Туркестана. Название города хорошо известно по письменным источникам с IX в. Во второй половине XIII в. здесь разместился политический центр Кок-Орды, перенесенный в XIV в. в Сыгнак.³³⁵ Окончательное запустение города произошло в XVIII в.

Яссы (Туркестан). Городище его частично занято современным г. Туркестаном. Название города известно по письменным источникам. В конце XIV в. город стал ареной борьбы между [129] Тохтамышем и Тимуром. В XVI в. город получил название Туркестан и играл видную роль в истории Казахских ханств.³³⁶

Отрар. Остатки его находятся в 15 км западнее железнодорожной станции Тимур Казахской ССР. Название города хорошо известно по письменным источникам. В 1219 г. он был уничтожен войсками Чингисхана. Однако уже в середине XIII в. Отрар был восстановлен и здесь начал работать монетный двор, существовавший до середины XIV в. Во второй половине столетия город был включен в состав владений Тимура и стал важным военным форпостом на северной границе его владений. Окончательное запустение Отрара произошло в XVIII в.³³⁷

Дженд. Остатки его находятся на правом берегу Жаны-дарьи, в 115 км к западу от современного г. Кзыл-Орда Казахской ССР. Название города хорошо известно по письменным источникам с XI в. После монгольского нашествия роль Дженда в экономической жизни района несколько снизилась, однако он всё же оставался на протяжении XIII–XIV вв. видным торговым центром низовий Сырдарьи.³³⁸

³³³ Якубовский А. Ю. Развалины Сыгнака. — Сообщ. Гос. академии истории материальной культуры. Л., 1929, т. 2, с. 123–159.

³³⁴ Байпаков К. М., Ерзакович Л. Б. Древние города Казахстана. Алма-Ата, 1971, с. 164–165.

³³⁵ Байпаков К. М., Ерзакович Л. Б. Указ. соч., с. 169–172; Акишев К. А., Байпаков К. М. Вопросы археологии Казахстана. — Алма-Ата, 1979, с. 124–125.

³³⁶ Байпаков К. М., Ерзакович Л. Б. Указ. соч., с. 140–142; Акишев К. А., Байпаков К. М. Указ. соч., с. 123.

³³⁷ Акишев К. А., Байпаков К. М., Ерзакович Л. Б. Древний Отрар. Алма-Ата, 1972; Акишев К. А., Байпаков К. М. Указ. соч., с. 115–122.

³³⁸ Толстов С. П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962, с. 288–290.

Перечисленные города Кок-Орды представляли собой наиболее известные и крупные населенные пункты региона. Их значение не исчерпывалось влиянием на близлежащую округу; они были видными политическими, ремесленными и торговыми центрами всего государства. Наряду с ними существовали и более мелкие оседлые поселения, выявленные в настоящее время в процессе археологических разведок.³³⁹

При рассмотрении географии городов Золотой Орды важные сведения можно почерпнуть также из материалов средневековой картографии XIV–XV вв. Изображенная на картах территория включает значительную часть известного тогда мира, отводя соответствующее место золотоордынским владениям. Наибольший интерес представляет карта 1367 г., составленная итальянскими купцами Франциско и Доменико Пицигани. Карта братьев Пицигани является наиболее подробной из всех известных к настоящему времени подобных материалов. На ней показано местоположение и нанесены названия около 40 золотоордынских городов, значительная часть которых расположена на берегах Волги. На карте изображена вся территория Золотой Орды от западных рубежей до восточных окраин, включающих Хорезм, Урал и Сибирь.³⁴⁰ На севере показаны некоторые русские области с городами Тверь (Тифер), Ростов (Ростао), Переяславль Рязанский (Ранзиан Пласлао). Несколько восточнее последнего помещен город с трудно идентифицируемым названием Балдахина.

Все города обозначены на карте специальными значками в виде трех башен, соединенных крепостной стеной. Исключение составляют Сарай и Ургенч, ввиду их величины и важности изображенные с четырьмя башнями. Кроме того, над некоторыми городами нарисованы флаги. Названия городов и мест расселения различных народов написаны тонким шрифтом, а [130] наименования рек, гор, заливов и местностей — более жирным. Очертания Черного и Азовского морей в целом сделаны достаточно точно, но абрис Каспийского моря довольно сильно искажен, а юго-восточный угол его берега вообще не нанесен. Истоки Волги (Эдиль) в соответствии с представлениями XIV в. помещены в Сибири, за Уральским хребтом. В данном случае за ее основное русло приняты Кама и Белая. Собственно Волга, текущая с запада на восток через пределы России (Роксия), названа рекой Тир.

В самых верховьях Эдиля, т. е. на территории Западной Сибири, помещен г. Себур, наиболее восточный из всех золотоордынских населенных пунктов. Это название полностью идентифицируется с городищем Искер (русское название Сибирь) на Иртыше близ современного Тобольска. Обнаруженный здесь в начале века мощный культурный слой (2 м) косвенно свидетельствует о длительном существовании этого населенного пункта, возникшего, видимо, в первой половине XIV в. В настоящее время городище полностью разрушено Иртышом. Южнее Себура, примерно на одном меридиане с ним, изображен город с развевающимся над башнями флагом. Название его не обозначено, но к нему относится надпись «цивитас квид марморей» (*civites qued marmorea*). Судя по расположению города на карте, он, так же как и Себур, находится восточнее Уральского хребта и в таком случае может идентифицироваться лишь с Тюменью, локализуемой на притоке Тобола — Туре. В XIV в. Тюмень была административно-политическим центром обширного сибирского улуса, что особо подчеркнуто на карте водруженным над ней флагом. Лишь в следующем столетии главенствующая роль в этом регионе перешла к Себуру (Искеру). Не исключено, что упадок Тюмени был вызван военными действиями Едигея против укрывшегося здесь Тохтамышша. Данные карты Пицигани о золотоордынских городах Сибири полностью совпадают и

³³⁹ Там же, с. 273–294; *Акишев К. А., Байпаков К. М., Ерзакович Л. Б.* Новое в средневековой археологии Южного Казахстана. — В кн.: *Культура древних скотоводов и земледельцев Казахстана*. Алма-Ата, 1969, с. 5–42.

³⁴⁰ *Брун Ф. К.* Перипл Каспийского моря...; Чекалин Ф. Ф. Саратовское Поволжье...

подтверждаются письменными и археологическими источниками, упоминавшимися выше.

Ниже Себура на карте помещен ряд городов, расположенных только по левому берегу Эдила. Первым из них после Себура обозначен Сакетим, что соответствует русской транскрипции (Жукотин) названия Джукетау. Ниже его по течению расположен г. Чар, или Шар, сопоставить который с каким-либо известным городищем или упоминаемым в летописях пунктом не представляется возможным. Ф. К. Брун предполагал, что на карте стоит лишь начало названия города, а окончание осталось недописанным.³⁴¹ За ним следует город Паскертти, название которого Ф. К. Брун связывал с башкирами.³⁴² Такое предположение вряд ли можно считать обоснованным, так как башкиры жили значительно восточнее, в предгорьях Урала. К тому же место их расселения довольно точно обозначено на этой карте: к юго-востоку от Эдила, в значительном удалении от г. Паскертти (что соответствует Предуралью) [131] нанесено название «пашерти». Оно представляет один из вариантов наименования башкир в средневековых источниках. Ниже г. Паскертти находится г. Кормануко, название которого созвучно с болгарским Кременчуком. Однако городище последнего локализуется не на левом, а на правом берегу Камы, хотя и сравнительно недалеко от ее устья. На карте Кормануко изображен при слиянии рек Эдиль и Тир, т. е. Камы и Волги. Напротив него на правом берегу Камы, в углу, образуемом соединением Эдила и Тира, помещен город без названия с нарисованным над ним флагом. На Каталонской карте 1375 г. он обозначен как Кострома. Подобные сдвиги и неточности при нанесении местоположения отдельных городов можно отнести на счет того, что сами составители карты бывали не во всех изображенных на ней районах, а использовали для картографирования различные устные сообщения купцов и путешественников.

Ниже Кременчука Эдиль, соединившись с Тиром, течет одним руслом и подавляющее большинство городов находится на левом берегу реки. Сразу же за Кременчуком помещен г. Булгар (Боргар). На противоположном берегу, напротив условного знака города, сделана надпись жирным шрифтом «локазар дебока» (locasar deboca). Ниже Булгара находится г. Караболам, против него на другом берегу реки имеется надпись «казар де санкога» (casar de sancoga). Отождествить этот город с каким-либо конкретным городищем довольно трудно, хотя, возможно, он соответствует описанному выше Крестовому городищу в Ульяновской обл. Далее на правом берегу реки без каких-либо условных обозначений помещена надпись «казар де арабук» (casar de arabuc). Ф. К. Брун предположительно отождествляет ее с Арбухимским городищем³⁴³ (см. выше), хотя шрифт надписи и отсутствие условного обозначения города не дают для этого повода. Ниже расположен г. Самар, против которого на правом берегу сделана надпись «ламайрам» (lammauram). Отождествить Самар с каким-либо конкретным городищем не удастся; возможно, оно затоплено Куйбышевским водохранилищем или полностью уничтожено при строительстве позднейшей Самары (Куйбышева). За Самаром на правом берегу реки без каких-либо условных значков помещены две расположенные одна над другой надписи: «казар де либокози» (casar de libocosi) и «лотрезоп» (lotresop). Ниже Эдиль разделяется на два рукава, образуя овальный остров, что засвидетельствовано соответствующим пояснением (сісега, т. е. остров). Вне всякого сомнения, это изображение соответствует Самарской излучине Волги. По обеим сторонам острова друг против друга помещены два города: правобережный назван Лохахи, т. е. Укек, а левобережный — Ялаки. Последний может быть отождествлен с находившимся прямо напротив Укека Квасниковским городищем (см. выше). Сразу же за островом на левом берегу находится г. Тарага, против [132] которого на правобережье

³⁴¹ Брун Ф. К. Перипл Каспийского моря..., с. 4.

³⁴² Там же.

³⁴³ Там же, с. 13–14.

помещены две надписи: «каза де яркази» (*casa de jarcasi*) и «ямбалек» (*jambalec*). Возможно, г. Тарага локализуется на городище Узморье, расположенном несколько ниже Квасниковского (см. выше). Вслед за г. Тарага на левом берегу обозначены еще три населенных пункта: Танице, Кабако и Кабанко, которые трудно локализовать на известных здесь городищах. Восточнее одного из них — Кабако — помещена надпись «соль», что, скорее всего, соответствует находящемуся в этом районе соляному озеру Баскунчак. Ниже Кабанко на правом берегу реки сделана надпись «ягуракам» (*jaguracam*), после которой на том же берегу отмечен г. Тортанллы. Ф. К. Брун отождествляет его с Мечетным городищем, находящимся ныне на территории Волгограда.³⁴⁴ Ниже Тортанллы помещена надпись «цибакари» (*cibasari*), не сопровождаемая какими-либо условными знаками. За ней находится г. Мондасси, напротив которого на левом берегу реки помещена столица Золотой Орды Сарай. Город обозначен очень крупным условным знаком в виде четырех башен, соединенных стеной, над которыми развевается флаг. Последний город на правобережье реки, находящийся в самой ее дельте, на берегу Каспийского моря, носит название Котоба. Возможными местами его локализации являются городища Чёртово или Самосдельное, находящиеся в дельте Волги.

Всего по берегам Эдиля на карте нанесено 17 золотоордынских городов, не считая Костромы и попавшего сюда по распространенному в средневековье заблуждению Себура. В число поволжских городов нужно включить еще Бельджамен, который Пицигани ошибочно поместили на Дону в том месте, где он ближе всего подходит к Волге. Этот город фигурирует на карте под названием Берциман, причем он изображен с флагом, что характеризует его как крупный административный центр. Особое значение города для торговли подчеркнуто поставленным рядом с ним пояснением — «Базар». Находящийся здесь же наиболее короткий путь между Доном и Волгой, по которому переволакивались из одной реки в другую корабли, назван «переправой». Удивление вызывает отсутствие на карте таких важных экономических и политических центров, как вторая столица государства Сарай ал-Джедид и находившийся у дельты Волги Хаджитархан. Существование их во второй половине XIV в. не только подтверждено археологически, но и хорошо известно по письменным источникам. Не вызывает сомнений и знакомство с этими городами современников — итальянцев, часто бывавших здесь по торговым делам. Отсутствие их, скорее всего, можно объяснить чисто техническими причинами, связанными с недостаточной внимательностью составителей карты.

К востоку от Волги, по берегу Каспийского моря и на некотором удалении от него, вплоть до территории Хорезма на карте отмечено восемь городов. Первый из них, называющийся [133] Лайте, расположен на берегу Каспийского моря между Эдилем и Яиком. Каких-либо городищ, соответствующих этому населенному пункту, здесь до настоящего времени не обнаружено. Восточнее Лайте только надписью, без изображения направления русла, отмечена р. Яик. За ней, на некотором отдалении от морского берега, изображен безымянный город. Выше его (к северу) нанесено изображение второго безымянного города. Судя по довольно большому размеру рисунка башен и развеваемому над ними флагу, это крупный экономический и административный центр. Из подобных значительных городов в этом районе может быть локализован лишь один — Сарайчик. Ниже его, на берегу Каспия, нанесен г. Конниликари, не имеющий соответствия определенному археологическому памятнику из-за недостаточной изученности района. Восточнее его на берегу залива, имеющего название *golfo demoramti* находится г. Трестаго. Судя по изображенному над ним флагу, он являлся административным центром какой-то провинции. Еще один город — Мельмеселак — расположен на берегу п-ова Мангышлак. Археологические памятники, соответствующие этим двум городам, пока не обнаружены.

На территории улуса Хорезм в отдалении от морского берега четырьмя башнями с

³⁴⁴ Там же, с. 17.

флагом обозначен его административный центр — Ургенч. Он находится на одноименной реке, текущей в Каспий. Юго-западнее Ургенча, на морском берегу изображен безымянный город, не сопоставимый с каким-либо известным городищем. Районы, расположенные восточнее Хорезма, на карте братьев Пицигани не получили отражения.

Вдоль западного (кавказского) берега Каспийского моря нанесено несколько городов, стоящих на берегу. Им предшествует р. Тирки (Терек), текущая с Кавказских гор и впадающая в Каспий. Южнее ее помещен небольшой город (значок в виде двух башен) с неразборчивым названием. За ним изображен г. Акле в виде трехбашенного значка. Оба города пока не идентифицированы с какими-либо известными здесь городищами. После Акле на морском берегу изображен Дербент, над которым нарисован флаг. Рядом с ним сделана надпись: «Здесь находится гарнизон (стража) Узбека». Южнее Дербента помещен город под названием Кайоб, над которым также изображен флаг. Рядом помещена следующая надпись: «Здесь гарнизон (стража) Бумсы». Под именем Бумсы в средневековых европейских источниках фигурировал ильхан хулагуидского Ирана Абу-Саид (1316–1335 гг.).³⁴⁵ Во время правления Узбека и Абу-Саида Золотая Орда находилась в состоянии затяжной войны с Хулагуидами, шедшей с переменным успехом. Именно это положение противостояния двух государств в Дербентском проходе и запечатлено на карте, что одновременно четко фиксирует южную границу Золотой Орды.

Обе приведенные надписи имеют принципиально важное значение для уточнения времени появления нанесенных на [134] карту объектов. Судя по ним, все содержащиеся на карте данные относятся самое позднее к началу 30-х годов XIV в., что вытекает из упоминания Абу-Саида, умершего в 1335 г. В свете этого становится понятным и отсутствие на карте Пицигани второй столицы Золотой Орды — Сарая ал-Джедид, который в это время только начал строиться. На оригинале карты дата ее создания обозначена 1367 г., но, судя по приведенным надписям, авторы использовали более ранние картографические в письменные источники; некоторые из них сохранились до настоящего времени.

Область северокавказских степей на карте названа Ирканией; через нее протекает р. Цикопо (Кубань), начинающаяся в горах Кавказа и впадающая в Азовское море. На реке отмечен лишь один крупный город, находящийся ближе к истоку, обозначенный большим знаком в виде трех башен. Рядом с ним имеется надпись: «цивитас Контанс». Подобного названия среди известных северокавказских городов Золотой Орды не встречается, но по географическому положению он полностью соответствует упоминавшемуся выше Маджару.

На впадающем в Азовское море Танаисе (Дон) отмечено очень мало городов по сравнению с Эдилем. В верховьях Танаиса, на его правобережье, но в отдалении от реки нанесены два города. Один из них — Переяславль Рязанский (в транскрипции Ранзиан Пласлао) — увенчан флагом. Второй находится восточнее Рязани и называется Балдахина, что довольно трудно соотнести с известными населенными пунктами (как золотоордынскими, так и русскими). В нижнем течении реки, на ее левом берегу небольшими значками отмечены два города: первый называется Иркания, второй (ниже по течению) безымянный. С определенными городищами связать ни один из них пока не удастся. Можно лишь отметить, что эти населенные пункты, скорее всего, возникли в местах двух переправ через реку, о которых упоминал Рубрук.³⁴⁶ В устье Танаиса помещен Азак, названный на итальянский манер Таной. Над ним нарисован флаг с изображением плохо различимых контуров зверя, видимо являвшегося гербом Генуи или Венеции, поскольку здесь находился особый квартал итальянских купцов.

³⁴⁵ Али-заде А. А. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII–XIV вв. Баку, 1956, с. 325–327.

³⁴⁶ Путешествия в восточные страны..., с. 109, 110. Рубрук отмечал также, что первый поселок находится на левом (восточном) берегу Дона.

Вдоль северного и восточного берегов Азовского моря значками в виде башен не отмечено ни одного города. Довольно часто помещенные здесь надписи, судя по шрифту, обозначают названия определенных местностей, бухт или урочищ. Среди них лишь четыре сделанные тонким шрифтом, всегда применяемым на карте для написания названий городов, можно считать наименованиями небольших поселений: Комания и Кабурди — на северном берегу и Пексир и Копа — на восточном. Находившаяся в устье Кубани Копа была генуэзской торговой факторией, хорошо известной по письменным источникам. На Таманском полуострове нанесена лишь Матрега, соответствующая [135] современной Тамани. На восточном побережье Черного моря в пределах Золотой Орды не отмечено ни одного населенного пункта. Из населенных пунктов Крымского полуострова специальным значком в виде трех башен обозначена только Кафа. Местоположение Воспоро, Солдайи и Чембало определено их названиями, сделанными тонким шрифтом. Административный центр полуострова — г. Крым — на карте отсутствует. В западных областях государства из золотоордынских городов нанесен лишь Монкастро (Аккерман).

Хотя карта Пицигани в ряду подобных источников по содержанию сведений о Золотой Орде является наиболее полной, она наглядно свидетельствует о неравномерности знаний европейцев о разных частях этого государства. Наиболее хорошо были известны побережье Черного моря, Поволжье и берега Каспия до Хорезма. Сведения о западной, степной, части Золотой Орды от Дона до Прута носили самый общий характер. Причины такого положения надо искать в направлении основных торговых путей, которыми наиболее часто пользовалось европейское купечество.

Карта Пицигани не представляет собой наиболее раннего изображения территории Золотой Орды; ее можно считать в значительной мере итоговой работой, в основу которой положено несколько источников такого же характера, но менее подробных. В настоящее время известны портоланы Санудо 1320 г. и Весконтте 1327 г. На них отражено³⁴⁷ лишь побережье Черного и Азовского морей, где помещены населенные пункты и местности, изображенные и на карте Пицигани. Некоторый интерес здесь представляет наличие Маурокастро (Аккермана), над которым нарисован флаг с джучидской тамгой. Это может служить подтверждением существования города по крайней мере с начала XIV в. Глубинные районы государства на этих специфично морских картах отражения не нашли. Две другие карты: А. Дульцера 1339 г. и неизвестного автора 1351 г. — содержат сведения и о внутренних областях Золотой Орды,³⁴⁸ хотя и не в таком обширном объеме, как у Пицигани. Особый интерес карты Дульцера состоит в том, что Пицигани не только были знакомы с ней, но и взяли ее в качестве топографической основы для своей работы. Об этом свидетельствует детальное совпадение контуров морских побережий и речных русел. Общее же количество сведений, помещенных на карте Пицигани, значительно возросло за счет использования каких-то других источников графического или письменного характера. Например, по течению Эдила от слияния с Тиром у Дульцера отмечены лишь Кострома, Булгар, остров (Самарская излуцина), Сарай и в устье реки — г. Котаба. Местоположение Сарая ал-Джедид и Хаджитархана здесь также не зафиксировано. На западном берегу Каспия севернее Дербента помещен только один город — Акле. Южнее Дербента изображена крепость с хулагуидским флагом и поясняющей надписью «караул», что [136] должно означать предел золотоордынских владений на Кавказе. Каких-либо населенных пунктов, неизвестных Пицигани, на карте Дульцера не содержится, хотя имеются некоторые разночтения в написании их названий (город восточнее Рязани у Дульцера назван Баляхинта, а город на п-ове Мангышлак — Мельме Меселах). Важной деталью карты Дульцера является то, что над крупным центром на территории Дунайской Болгарии —

³⁴⁷ Nordenskiöld A. E. Periplus. Stockholm, 1897, p. 33, taf. VII.

³⁴⁸ Там же, табл. 9, 10.

Видином — изображен флаг с джучидской тамгой. Вряд ли это может свидетельствовать о принадлежности его к собственно золотоордынской территории, так как такие же флаги помещены и над Москвой, Новгородом, Рязанью. Скорее всего, это говорит об определенной вассальной зависимости или отражает политические реалии времен Ногая (см. гл. II). На всех более поздних картах Видин изображается уже без джучидского флага.

Анонимная карта 1351 г., судя по топографической основе, создавалась независимо от работы Дульцера и имеет некоторые отличия от нее. В дельте Волги на правом берегу здесь помещен Хаджитархан (в транскрипции Ажитархан). По берегу Каспия, между р. Терек и Дербентом, без каких-либо условных обозначений нанесено десять пунктов, названия которых написаны очень неразборчиво. На этом же пространстве у Дульцера отмечен один город, а у Пицигани два; скорее всего, эти авторы в своей работе не использовали карты 1351 г. Весьма вероятно, что столь хорошая осведомленность о западном побережье Каспия связывается с удачным походом Джанибека, захватившего Азербайджан, после чего сюда проникли и итальянские купцы. Остальные данные карты 1351 г. повторены у Дульцера и Пицигани.

Представляет интерес и карта Каталонского атласа 1375 г.,³⁴⁹ на которой отведено место и Золотой Орде. Автор ее был знаком с работой Дульцера и анонимной картой 1351 г, о чём свидетельствуют сходная топографическая основа и подробный перечень пунктов вдоль западного берега Каспия. Труд братьев Пицигани при подготовке Каталонского атласа явно не был учтен, так как многочисленные города вдоль Волги, имеющиеся только на их карте, не получили здесь должного отражения. На Эдиле (от места слияния ее с Тиром) Каталонская карта помещает города Кострома, Булгар, Бельджамен (в транскрипции Берчимам) и Сарай. Бельджамен локализован здесь правильно — на правом берегу реки, в отличие от карты Пицигани, где он помещен на Дону. В дельте Эдила, вдоль правого берега, без каких-либо условных знаков помещены следующие названия: Пасгио, Адитархам, Бачанти, Мондаси, Котаба. Локализовать из них можно лишь Адитархам, который, безусловно, соответствует Хаджитархану. Далее к югу, вдоль западного берега Каспия до Дербента, также без условных обозначений находятся Фабинаги, Кубене, Тарки,³⁵⁰ Башшиай, Цицие, Кобасо, Бурх, Барса, Абскиах, Сасах. Общее число [137] пунктов совпадает с анонимной картой 1351 г., что может указывать на использование ее в качестве источника.

Знаком в виде небольшой башни обозначен Дербент, южнее которого находится такой же значок с надписью «караул» и хулагуидским флагом. Последнее явно заимствовано с карты Дульцера. Восточнее Эдила вдоль берега Каспия нанесены без условных обозначений два пункта — Кремис и Католикати, восточнее которых находятся р. Яик и морской залив Гольфо де Мониментис. На его берегу изображен в виде крепости г. Трестарго с флагом над ним. На п-ове Мангышлак одними надписями отмечены три пункта: Набисуна, Мельмемеселах и Копинахо. Далее в направлении к Ургенчу находятся Яучо и Стаира, причем перед каждым из них поставлено пояснение «постоялый двор». Последнее, безусловно, относится к хорошо известным в этом районе караван-сараям, располагавшимся на дороге из Поволжья в Хорезм. Восточнее караван-сарая в виде крепости с джучидским флагом обозначен Ургенч.

На правобережье среднего течения Дона в виде крепости с джучидским флагом нанесен встречавшийся на предыдущих картах в несколько иной транскрипции загадочный город Балтахинта. В устье реки таким же значком с флагом отмечена Тана (Азак). Вдоль северного побережья Черного и Азовского морей от Дуная до Танаиса (Дона) обозначены следующие названия: Ахостастома (в устье Дуная), Фарконапро, Маукасто, р. Турло (Днестр), Цинестра, Флорделис, Варбарексе, Алоуо, р. Луссом (Днепр), Эрексе, Цидея, о-в Росса, залив

³⁴⁹ *Lelewel J. Geogfaphie du moyen age. Bruxelles, 1850, taf. 29, 30.*

³⁵⁰ Этот населенный пункт известен по источникам XIII–XIV вв. См.: *Лавров В. И. Указ. соч., с. 16.*

Нигнавилла, Соскам, Комания, Санцорцо, Портети, Полониза, Папо, Камо, Россо, Кабарди, Порто Низанти, Магемосси. Южнее Таны, вдоль восточных берегов Азовского и Черного морей нанесены следующие надписи: Тараринх, Пессо, Санцонц, Лоцих, Копа, Матрега, Мауролах, Мауро Зехия (черная Черкесия), Порто Сузахо, Альба Зехия (Белая Черкесия). Среди перечисленных обозначений встречаются названия городов, рек, островов, заливов, областей, но большая часть их остается нерасшифрованной. Возможно, это названия небольших населенных пунктов или каких-то местностей, где итальянские купцы занимались своими торговыми операциями. Точно так же не поддаются расшифровке большинство названий, расположенных вдоль побережья Крыма, кроме хорошо известных Веспро (Воспро — Керчь), Кафа, Седайя (Солдайя — Судак), Лайя (Ялта), Ченааро (Чембало — Балаклава) и Каламита.

На оконченной в 1459 г. карте Фра-Мауро,³⁵¹ кроме уже известных пунктов, нанесен ряд новых объектов. На правом берегу реки, которую можно считать Медведицей, при ее впадении в Дон, отмечены два небольших населенных пункта без названий. Выше устья Медведицы, на правобережье Дона помещен г. Нонх, а ниже ее устья — г. Тартария. Идентифицировать их с определенными городищами пока трудно, так как этот район недостаточно изучен археологически. На Волге, [138] ниже Бельджамена, обозначен безымянный населенный пункт, который может соответствовать Мечетному городищу. Напротив него, на острове, отмечен еще один безымянный поселок. Наибольший интерес на этой карте представляет то, что на ней изображены на левом берегу Волги два Сарая — Сарай Грандо и просто Сарай, — которые соответствуют второй столице государства — Сарая ал-Джедид и первой столице (Сарай), основанной Бату.

* * *

Общее число рассмотренных здесь населенных пунктов Золотой Орды, как основанных самими монголами, так и вновь восстановленных после разрушения, составляет 110 объектов. При этом нужно учесть, что в это число вошли лишь те города, остатки которых зафиксированы археологически. Кроме того, существует около 30 городов, известных по средневековым картам, но не локализованных на местности из-за недостаточной археологической изученности. К ним относятся Караболам, Самар, Танице, Кабако, Мондасси, Котоба и др. — в Поволжье; Лайте, Трестаго, Мельмеселак — вдоль северного и восточного побережья Каспия; девять населенных пунктов вдоль западного побережья Каспия; пять населенных пунктов на Дону и трудно поддающееся точному учету (из-за картографических особенностей) число населенных пунктов вдоль берегов Черного и Азовского морей.

Судя по имевшемуся праву чеканки монет, крупнейшими среди всех золотоордынских городов можно назвать следующие: Сарай, Сарай ал-Джедид, Хорезм (Ургенч), Гюлистан, Булгар, Биляр, Азак, Крым, Кафа, Хаджитархан, Орда-Базар, Бек-Базар, Укек, Сарайчик, Мохши, Шехр ал-Джедид, Маджар. В это же число входят отмеченные на карте Пицигани флагами города Бельджамен, Тюмень, Трестаго, Аккерман. Все они были не только средоточием ремесла и торговли, но и важными административными центрами. Известные к настоящему времени материалы позволяют характеризовать Золотую Орду как государство, где оседлая градостроительная культура стояла на высоком для того времени уровне. Однако в основе ее развития лежали культурные традиции и достижения покоренных монголами народов, создававших и совершенствовавших на протяжении многих веков определенные архитектурные направления. Подчеркивая это, нужно добавить, что сами монголы всё же внесли ощутимый вклад в золотоордынскую жилую и монументальную архитектуру,

³⁵¹ Чекалин Ф. Ф. Нижнее Поволжье...; Материалы для историко-географического атласа России. СПб., 1871.

который отчетливо проступает при ее анализе.³⁵² Своеобразные причины и условия возникновения золотоордынских городов наложили также особый отпечаток на их планировку и социальную топографию, во многом отличавшиеся от феодальных образцов того времени в Азии и Европе. [139]

К середине XIV в., когда Золотая Орда достигла наивысшего расцвета, города уже не были исключительным явлением в степях. В различных частях государства появляются обширные районы оседлости не только с городским, но и с сельским населением. К их числу можно отнести территорию бывшей Волжской Булгарии, всё побережье Волги и в особенности ее нижнее течение, Хорезм с его древней земледельческой культурой, верхнее и среднее течение Терека на Северном Кавказе, южное побережье Крыма, Пруто-Днестровское междуречье. И всё же, несмотря на столь значительное развитие оседлости, основная масса населения государства продолжала вести традиционный кочевнический образ жизни, базировавшийся на скотоводческом хозяйстве. На распространенность подобного совмещения двух укладов обратил внимание еще К. Маркс, отметивший, что «у всех восточных племен можно проследить с самого начала истории общее соотношение между оседлостью одной части их и продолжающимся кочевничеством другой части».³⁵³

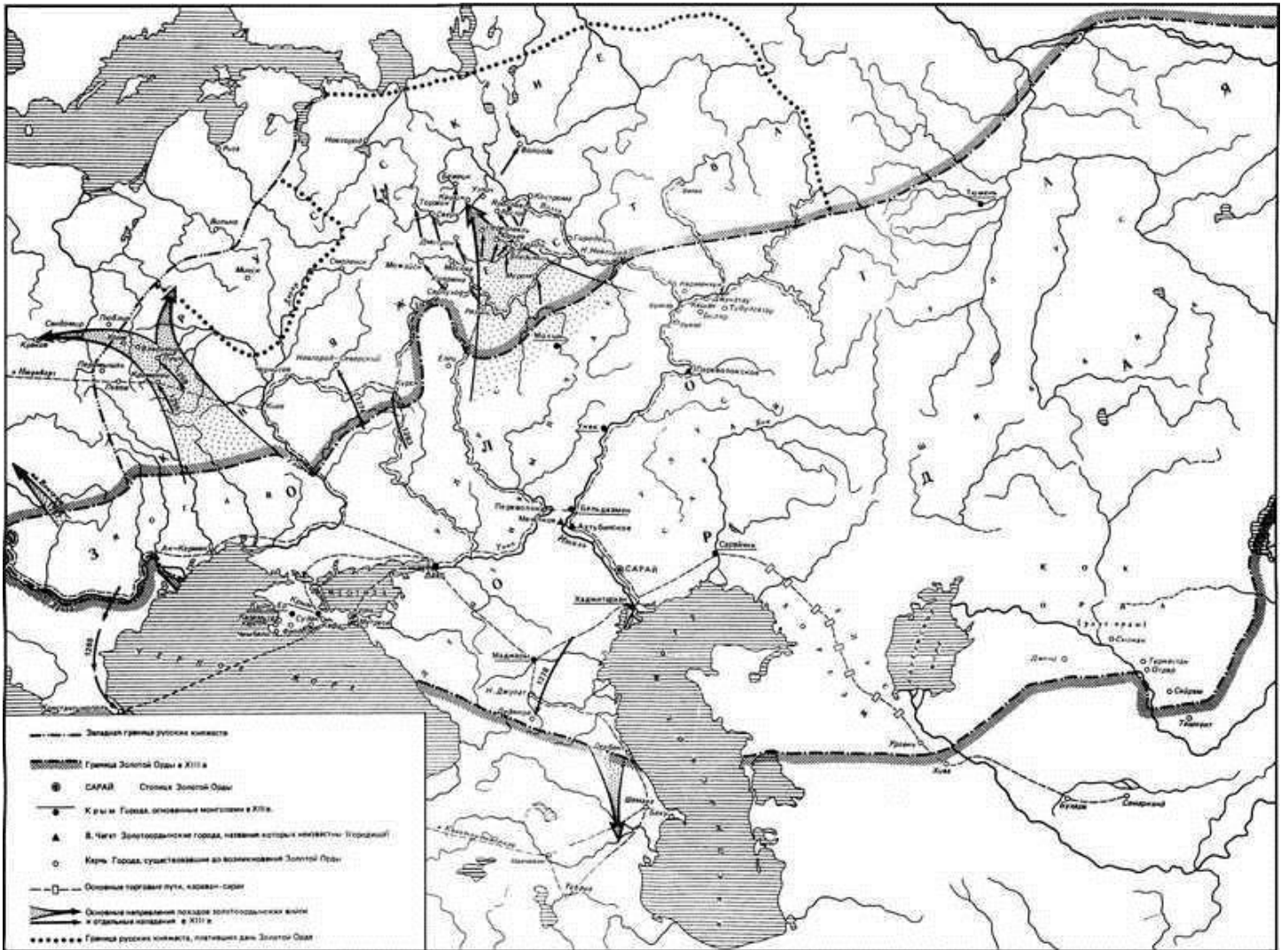
Довольно распространенная точка зрения о несовместимости оседлой городской культуры с кочевой, степной, не отражает истинного положения вещей. Именно в результате тесного союза степи и городов, бурного развития ремесла и караванной торговли и образовался тот специфический экономический потенциал, который длительное время способствовал сохранению мощи Золотой Орды. При всём этом оба компонента в силу своей внутренней структуры, различий в способах ведения хозяйства и характере производительных сил резко отличались по своим устремлениям. И всё же именно этот симбиоз обеспечивал созданному кочевниками государству многие важные для его существования условия. В создавшейся обстановке эти компоненты дополняли и взаимно поддерживали друг друга. При этом нужно подчеркнуть, что кочевнический элемент при количественном развитии не изменял своего качественного содержания, оставаясь всё время существования Золотой Орды глубоко консервативным.

Что касается оседлого городского компонента, то его развитие было для Золотой Орды прогрессивным явлением, способствовавшим ее укреплению. При этом нельзя забывать, что это развитие осуществлялось за счет не только материальных, но и людских ресурсов тех народов, которые попали под власть монголов. Среди факторов, обеспечивавших существование и развитие золотоордынских городов, особую роль нужно отвести наличию сильной центральной власти. Именно она создала условия для возникновения городов, позволила аккумулировать средства для их развития, обеспечила процветание внешней торговли, разрешила вопросы денежного обращения на огромной территории. В свою очередь вновь возникшие города не противодействовали общегосударственным устремлениям, а являлись проводниками их во всех частях страны. Подавляющее [140] число городов было административными центрами определенных провинций, где сосредоточивался исполнительный, управленческий и налоговый аппарат, представлявший надежную опору центральной власти.

³⁵² *Егоров В. Л.* Жилище Нового Сарая. — В кн.: Поволжье в средние века, с. 172; *Он же.* Мавзолей Водянского городища..., с. 74–89; Типы традиционного сельского жилища народов Юго-Восточной, Восточной и Центральной Азии. М., 1979. с. 209–214.

³⁵³ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 28, с. 214. [150]

Карта 1. Золотая орда в XIII в.

Карта 2. Золотая орда в XIV в.

